

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 7 (181)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2023

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Михайлова Н.В., Ращибина Ю.М.

Конституция Российской Федерации:
политико-правовые дефиниции Преамбулы Основного Закона.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Пономаренко Б.Т., Халиков М.С.

Влияние социальных факторов на эффективность
деятельности государственных служащих.....21

Бажанова Е.С. Подходы ведущих мировых
держав к формированию нового мирового порядка.....30

Чапкин Н.С. Информационные
технологии в обеспечении безопасности.....40

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Огорокова М.П., Попова А.П.

Политическая культура студенчества
Республики Саха (Якутия): теоретический аспект.....45

Ананьев А.Ю. К вопросу о политическом лидерстве женщин.....52

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Михайлов В.А., Воловиков А.Г.</i> Расширение НАТО с позиции представителей политического реализма.....	59
<i>Вэй Ши</i> Обзор исследования «Управление сельскими районами» в Китае (2000-2023 гг.).....	69
<i>Арслан Гёкхан, Сезер Реджеп</i> Турецкие проливы и концепция турецких проливов.....	80
<i>Ху Синьюэ</i> Исследование темы пространства в повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель».....	88
<i>Рошупкин В.Г., Симанов Е.С.</i> Особенности применения теории международных отношений для анализа деятельности НАТО на современном этапе.....	96

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Корчагин А.С., Никашин А.К.</i> Разработка системы считывания и предварительной обработки сигналов мышечной активности.....	109
--	-----

РЕЦЕНЗИЯ

<i>Пономаренко Б.Т.</i> Историко-художественное раскрытие участия казачества в гражданской войне.....	116
--	-----

Аннотации	121
Авторы	133
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	137

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign

policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы*

Михайлова Н.В.

*Доктор политических наук,
Профессор кафедры публичной политики и истории государства и права,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Ращибина Ю.М.

*Магистрант,
кафедра публичной политики и истории государства и права,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Конституция Российской Федерации: политико-правовые дефиниции Преамбулы Основного Закона

12 декабря 2023 года станет юбилейной датой в истории новой России. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году стало новым этапом развития российского конституционализма. История пост-имперской России (РСФСР) насчитывает пять периодов, когда принимался и пересматривался основной закон государства (Конституции РСФСР): 1918, 1925, 1937, 1978 гг., которые следовали через год после принятия Конституций СССР, и 1993 год. «Принятие каждой из них знаменовало существенные изменения в жизни общества, подводило итог предшествующему развитию, определяло, как правило, качественно новый этап в истории государства, отражало утверждение новых концепций или углубление и совершенствование прежних».

Когда всенародным голосованием 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, закрепившая в двух своих разделах основные принципы реализации государственной власти, был утвержден новый конституционный строй, характеризовавший специфику нового государства.

Особое внимание в тексте Конституции обращено на невозможность противоречия конституционных положений глав 2-9 раздела первого основам конституционного строя, изложенным в главе 1 раздела 1 (ч. 2 ст. 16 Конституции Российской Федерации).

Положения Конституции, равно как и федеральные законы, имеют верховенство на всей территории государства (ч. 2 ст. 4 Конституции),

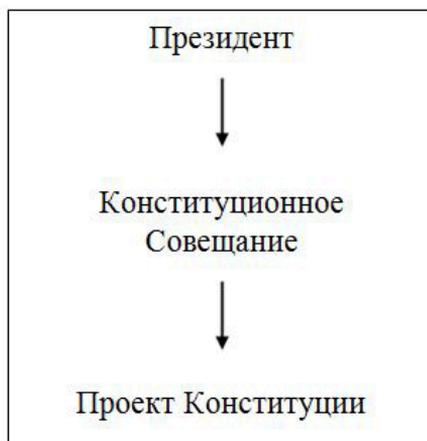
но вместе с тем ч. 1 ст. 15 закрепляет юридическую квалификацию Конституции как нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой, акта прямого действия, т.е. положения Конституции подлежат реализации независимо от наличия конкретизирующих конституционные правовые нормы актов и применяемого на всей территории Российской Федерации.

Стоит обратить особое внимание на особенности текстовых элементов Преамбулы Конституции Российской Федерации – именно в ней заложены основы нового политического и общественного строя российского государства. Формирование новой политической традиции привело государство к пониманию о необходимости вынесения важнейших социальных и политических принципов и дефиниций в Преамбулу Основного Закона. И если первоначально текст новой российской Конституции формировался путем внесения правок и дополнений в Конституцию РСФСР 1978 года, то позже стало очевидно, что тенденция к образованию и развитию качественно нового общества и политического уклада требует и качественно нового юридического оформления «правил политической игры».

При внесении изменений в Конституцию РСФСР 1978 года правок и уточнений, формировавшихся в рамках нового политического режима – демократии, прежняя Конституция становилась все более противоречивой и менее юридически квалифицированной, поскольку текст Основного Закона должен отражать реальную модель регулирования общественных отношений, которые складываются в обществе. И это касается не только формирования новой политической системы, при которой меняются политические институты и органы власти, но и самого понимания права в рамках новой политической установки.

Несогласованность и противоречивость конституционного текста стали причиной разрастания политического конфликта между законодательной и исполнительной властью в государстве, позже этот конфликт вылился в ожесточенное противоборство, апогей которого пришелся на октябрь 1993 года, когда конфликт между президентской властью (Б.Н. Ельцин) и властью парламентской (Р.И. Хасбулатов) был разрешен только в ходе вооруженного столкновения. Это означало не только наличие в стране политического кризиса, но и кризиса конституционного, в результате которого был распущен Съезд народных депутатов и Верховный Совет.

Проектов новой Конституции было много, и каждый из них претен-

довал на роль юридической базы, способной установить согласие и стабильность в обществе. Схематически процесс адаптации Конституции можно представить так:

Проект Конституции, предложенный Конституционным Собранием, вобрал в себя многие положения проекта Конституции, предложенного Конституционной Комиссией, и стал основой для разработки единого свода законов при участии субъектов Федерации, депутатов, специалистов и рабочих групп.

Так, 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, начинающаяся с Преамбулы, которая является ее неотъемлемой частью, раскрывающей политико-правовые категории, изложенные в тексте Основного Закона:

Мы, многонациональный народ Российской Федерации,
соединенные общей судьбой на своей земле,
утверждая права и свободы человека,
гражданский мир и согласие,
сохраняя исторически сложившееся
государственное единство,
исходя из общепризнанных принципов
равноправия и самоопределения народов,
чтя память предков, передавших нам
любовь и уважение к Отечеству,
веру в добро и справедливость,

возрождая суверенную государственность России
и утверждая незыблемость
ее демократической основы,
стремясь обеспечить благополучие
и процветание России,
исходя из ответственности за свою Родину
перед нынешним и будущими поколениями,
сознавая себя частью мирового сообщества,
принимаем

КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Кто есть многонациональный народ? Население Российской Федерации представлено многочисленными этносами и народностями, говорящими на собственных языках, объединенными общей культурой и самобытностью, верно хранящими память о своих предках и обычаях. Общая историческая миссия, язык, полиэтнизм являются главными критериями народа. Многонациональный народ России представляет собой объединение, преимущественно, восточнославянских, финно-угорских и тюркских этнических групп в единое социальное, надэтническое образование, построившее единое государство с единой культурой.

Общая судьба на своей земле – речь идет именно о процессе объединения разрозненных территорий в единое государство. Объединение земель вокруг центра было процессом сложным, сопровождавшимся многочисленными войнами против общего врага – захватчиков и кочевников-варваров. На единой земле создавалась целая нация, осуществляющая общую историческую миссию и устремленная к единой политической цели – политическому союзу на основе договора народов о правилах сосуществования на единой территории.

Утверждение прав и свобод человека и гражданина есть ориентация на принцип высшей ценности таких прав и свобод, приобретающей статус конституционной ценности государства нового порядка. Права и свободы человека и гражданина ложатся в основу свободного развития общества и являются неотъемлемой частью правой традиции международного права, сформировавшейся после военных потрясений середины XX столетия.

Гражданский мир и согласие представляют собой такое состояние в государстве, при котором отсутствуют, в первую очередь, острые политические конфликты и кризисы, сопровождаемые вооруженными

столкновениями. Последние, в свою очередь, нередко порождают гражданские войны. История Советского периода началась с такой войны (1918 – 1922 гг.), когда один политический уклад сменялся качественно новыми политическими порядками. И вместе с тем стоит отметить, что в первой российской Конституции - именно Конституции РСФСР 1918 года закрепилось признание мер насилия по отношению к населению в целях утверждения принципов нового строя.

Социалистический строй, укреплявшийся в новом обществе и новом государстве не мог быть обеспечен государством кроме как посредством закрепления вынужденных мер насильственного навязывания. Это нашло отражение и в несовершенной юридической технике, заложенной в написании первой Конституции 1918 года, так как корректное юридическое изложение положений раздела об основах общественного строя не представлялось в полной мере возможным. Новый общественный строй только начинал путь своего формирования, правовое регулирование отношений в котором будет совершенствоваться по мере изменения политических воззрений руководства Советской России.

Сегодня в основу принципа гражданского мира и согласия ложится особенность разрешения противоречий и разногласий, рождающихся в обществе, через диалог между властью и обществом, а не посредством применения оружия и военного вмешательства. Исключением становится вооруженное (военное) противостояние со стороны государственной власти соединениям и формированиям, ставящим перед собой цель подрыва существующего политического строя, насильственный захват власти и умаление основ конституционного строя государства. Вооруженное противостояние терроризму и экстремизму в рамках защиты государственных интересов России становится правомерным и необходимым. При этом, защита прав и свобод граждан (в первую очередь, права на жизнь), территории государства и основ конституционного строя, становится одной из составляющих политических компонент в ряду средств обеспечения гражданского мира. Согласие же достигается путем реализации форм и методов непосредственной демократии: референдума и свободных выборов.

Исторически сложившееся государственное единство есть не что иное, как сложившаяся в ходе развития российского государства общность политических традиций. Многовековая история России, насчитывающая сотни войн и десятки присоединенных территорий, объединила на одной земле представителей разных этносов, которые создали нацию

и государство, и, несмотря на все свои культурные различия, заложили основы принятия России как государства единого и неделимого.

Общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов закрепились в юридических текстах в рамках международного права после военных потрясений середины XX века. Умаление права народов и этносов заставило мировое сообщество принять комплекс мер для предотвращения подобного уничтожения целых сообществ. Правое закрепление указанного принципа нашло свое отражение в:

1. Уставе Организации Объединенных Наций (часть 1 ст. 2 Устава ООН),

а также в ряде других международных и национальных правовых актах, таких как:

2. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (этот принцип закрепляет возможность любого государства право на свободное определение своего политического статуса, а также право на осуществление экономического, социального и культурного развития. Вместе с тем на каждое государство возлагается обязанность уважать это право);

3. Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 1 ч. I).

Конституционное закрепление принципа равноправия и самоопределения народов в России было заложено еще в 1918 году, когда в статье 2 Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики было закреплено положение о том, что Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила принцип равенства прав и право на самоопределение народов в ч. 3 ст. 5 Основного закона, обозначив указанный принцип (равноправия и самоопределения народов) как один из конституционных принципов, который лег в основу формирования положений основ конституционного строя России.

Принцип равноправия народов России непосредственно реализуется путем выражения власти через референдум и свободные выборы. Согласно ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации это и является высшим и непосредственным выражением власти. Кроме того, ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации определяет многонациональный

народ России как носителя суверенитета и единственный источник власти. Независимо от численности народа, его родного языка, культурных традиций и обычаев представители каждой народности обладают равными правами и обязанностями как граждане Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 17 (глава 2 – Права и свободы человека и гражданина) закрепляет и гарантирует соблюдение и прав и свобод согласно общепризнанным принципам и нормам, которые закреплены нормативных правовых актах в рамках международного права. Вместе с тем права и свободы человека и гражданина, реализуемые на территории Российской Федерации, являются неотъемлемой частью совокупности признаваемых и закрепляемых конституционных прав.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» также закрепил в ст. 68 главы 3 (Федеративное устройство) принцип равноправия народов Российской Федерации в многонациональном союзе – России.

Равноправие субъектов Российской Федерации вне зависимости от их политико-административной категории (республика, край, область, города федерального значения, автономная область, автономные округа) закреплено также в ч. 1 ст. 5 Конституции Российской Федерации.

Право на самоопределение народов в истории современной России было явно реализовано в случае, когда субъектами федерации был выбран тот или иной способ или вид самоуправления (автономии) в составе единого государства. Так, в 2005 году Коми-Пермяцкий автономный округ и Пермская область по результатам референдума (за объединение проголосовали 83,81 % от принявших участие в референдуме Пермской области и 89,77 % от принявших участие в референдуме Коми-Пермяцкого автономного округа) объединились в новый субъект Российской Федерации – Пермский край. Похожие объединения (укрупнения субъектов) происходили и в других регионах. Так, например, в 2007 году произошло Объединение Красноярского края и входящих в его состав автономных округов (Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского), в том же 2007 году произошло объединение Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край, а в 2008 году Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ объединились, в результате чего был образован новый субъект - Иркутская область как правопреемник двух субъектов. В том же 2008 году произошло объединение Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа

в Забайкальский край. Вместе с тем помимо реализованных объединений субъектов сохранились проекты объединения регионов, которые не были реализованы до сих пор.

Нравственные и гражданские убеждения российского народа, заложенные в словах «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству» в Преамбуле Конституции Российской Федерации 1993 года были отражены не только в первоначальном тексте Основного закона в рамках обязанностей человека и гражданина (ч. 3 ст. 44 Конституции РФ) - каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, но и в рамках внесенных в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ положениями ст. 67.1 Конституции Российской Федерации о том, что Российская Федерация:

1. Является правопреемником Союза ССР;
2. Признает исторически сложившееся государственное единство, сохраняя память предков;
3. Читит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды;
4. Создает условия, способствующие всестороннему развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Подвиг советского народа против натиска фашизма и нацизма, прославленный в десятках лет и нескольких поколениях, составляет опору в государственной политике по противодействию таким явлениям как фашизм и нацизм (неонацизм). Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается в соответствии с ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации.

Вопрос о суверенной государственности России нашел свое отражение в Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 года. Первая статья Декларации закрепила за Россией (РСФСР) положение о суверенном государстве, созданном исторически объединившимися в нем народами.

Стоит отметить, что указанный документ также подчеркивает ту политико-этническую особенность исторического развития России, когда народы, населявшие территорию одного государства, объединены общими стремлениями к образованию единого государства. Вместе с тем подчеркивается, что соответствующим решением провозгласить государствен-

ный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявить о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР, выраженном в Декларации, выражалась воля народов РСФСР. Уже в 1990 году Россия взяла новый курс на построение демократического правового государства, правила регулирования отношений в котором будут изложены уже в новой Конституции 1993 года.

Демократия, благополучие и процветание стали основой государственной политики новой России. Часть 1 статьи 1 Конституции закрепляет демократические основы политического режима в государстве, равно как и статус правового государства, кроме того, именно государство берет на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, признавая их высшей ценностью (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Согласно ч. 1 ст. 3 народ признается носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, как уже отмечалось ранее.

Благополучие и процветание России есть общая цель развития российского государства и его многонационального народа. В рамках развития России как социального государства реализуется комплекс мер по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Ответственность за Родину перед нынешним и будущим поколением ложится в основу важнейшего приоритетного направления государственной политики – воспитания детей. Как уже отмечалось ранее, именно на государство возлагается обязанность по созданию условий для воспитания в детях патриотизма и гражданственности (ч. 4 ст. 67.1). Кроме того, Конституцией Российской Федерации закреплено положение о долге и обязанности гражданина Российской Федерации – защите Отечества (ч. 1 ст. 59). И эта ответственность в большей степени моральная, чем юридическая.

Россия признает и гарантирует соблюдение норм международного права, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (ст. 79 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, текст Преамбулы Конституции Российской Федерации занимает особое место в Основном Законе российского государства. Политические и правовые дефиниции, изложенные в Преамбуле, находят подробное толкование во всех последующих 9 главах Конституции.

И вместе с тем именно первая глава Основного Закона, закрепляющая основы конституционного строя российского государства, включает в себя векторные направления регулирования общественных отношений, которые исторически сложились и продолжают развиваться на территории единого государства – Российской Федерации.

Конституционная реформа 2020 года стала новым витком в развитии российского конституционализма. Впервые закрепились основные принципы организации публичной власти. И вместе с тем незыблемыми остаются свойства российского государства и его народа, отмеченные в Преамбуле Конституции 1993 года, в текст которой поправки не вносились.

Стоит обратить внимание на техническую часть порядка внесения поправок в Преамбулу Конституции Российской Федерации. Глава 9 действующей Конституции предусматривает порядок внесения конституционных поправок и пересмотра Конституции. Вместе с тем нет юридических (правовых) оснований, определяющих порядок внесения поправок в текст Преамбулы Основного Закона. Появляется проблема толкования конституционных норм в части внесения поправок в Преамбулу Конституции Российской Федерации.

В 2015 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект № 814077-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» (об установлении возможности изменять Преамбулу Конституции Российской Федерации)».

Ввиду того, что ст. 134 гл. 9 Конституции Российской Федерации устанавливает общий порядок внесения предложений о пересмотре положений Конституции Российской Федерации, не устанавливая каких-либо изъятий или запретов применительно к отдельным составным частям Конституции, включая ее Преамбулу, а последующие статьи 135, 136 содержат специальные нормы, регулирующие порядок внесения изменений в главы 1-2, 9 и 3-8, соответственно, открытым остается вопрос о порядке внесения изменений в Преамбулу Основного Закона. Общий перечень субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, в том числе субъектов, обладающих правом внесения предложений о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации приведен в ст. 134 Конституции Российской Федерации. К ним относятся: Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представитель-

ные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, однако механизм реализации права по внесению изменений именно в текст Преамбулы Основного Закона прямо не очерчен в рамках правового поля Конституции Российской Федерации, что на сегодняшний день остается одной из актуальных проблем в развитии российского конституционализма.

Список литературы:

1. Устав ООН (полный текст).
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.).
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
7. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г.
8. Законопроект № 814077-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» (об установлении возможности изменять Преамбулу Конституции Российской Федерации)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/814077-6>
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е., Конституционное право России. М.: Проспект: 2021. 592 с.
10. Методические определения в области гармонизации «межнациональных» (межэтнических) отношений. Под ред. В.М. Коровина. М.: 2015. 79 с.

Bibliography

1. UN Charter (full text).
2. Declaration on the principles of international law concerning friendly relations and cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations (Adopted by resolution 2625 (XXV) of the UN General Assembly of October 24, 1970).
3. International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of December 16, 1966).
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020).
5. The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets in a meeting of July 10, 1918).
6. Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities".
7. Declaration on State Sovereignty of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of June 12, 1990.
8. Draft Law No. 814077-6 "On Amendments to the Federal Law "On the Procedure for the Adoption and Entry into Force of Amendments to the Constitution of the Russian Federation" (on establishing the possibility of changing the Preamble of the Constitution of the Russian Federation)" // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/814077-6>
9. Kozlova E.I., Kutafin O.E., Constitutional law of Russia. M.: Prospect: 2021. 592 p.
10. Methodological definitions in the field of harmonization of "interethnic" (interethnic) relations. Ed. V.M. Korovin. M.: 2015. 79 p.

А

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Российская Академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Пономаренко Б.Т.

*Доктор исторических наук,
профессор ИГСУ РАНХиГС (Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации),
заслуженный работник высшей школы РФ.*

Халиков М.С.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры управления персоналом,
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

**Влияние социальных факторов
на эффективность деятельности
государственных служащих**

Введение

Повышение эффективности государственного управления, обусловлено совершенствованием системы государственной службы, которая на протяжении двух десятилетий находится в состоянии реформирования. В условиях динамичных изменений и неопределенности государственное управление, предполагающее обеспечение удовлетворенности потребностей социальных слоев и групп населения, как главная функция института государственной службы, реализуется весьма неэффективно. Цель выполненного исследования состоит в оценке влияния социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих. Исследование социальных факторов, которые оказывают влияние на эффективность деятельности государственных гражданских служащих и института государственной службы в целом, является актуальной и социально-значимой научной задачей. Успешность совершенствования системы государственной службы в значительной мере зависит от повышения профессионального уровня государственных гражданских служащих.

Уместно заметить, что внешние и внутренние социальные факторы, которые оказывают влияние на эффективность работы государственных служащих, проявляются в социально-правовой, социально-организационной, социально-экономической, кадрово-профессиональной и соци-

ально-культурной сферах жизнедеятельности. Именно в них просматриваются параметры и показатели мониторингового контроля влияния на эффективность, а также на выявление тенденций происходящих изменений. Решение задачи обеспечения эффективности работы органов государственной власти и управления возможно при достижении надлежащего профессионального уровня государственных служащих, создании условий для их социального и профессионального развития, совершенствования регулирования кадровых процессов и отношений.

Особенности государственной службы как субъекта государственного управления

Государственные служащие, будучи субъектами государственного управления, обязаны учитывать развитие социальных процессов, оказывать регулирующее воздействие на эффективность кадровых процессов в структурах государственного управления. Проблемы повышения эффективности государственной гражданской службы, как социального института, состоят в следующем.

Во-первых, государственная гражданская служба, будучи *правовым институтом*, активно участвует в реализации законов федерального и регионального (субъекты РФ) уровней. Однако, в нормативных правовых актах не вполне четко определены полномочные лица и ответственные за реализацию установленных требований субъекты управления.

Во-вторых, выполняя функции *социального института*, государственная гражданская служба является субъектом государственной социальной политики и непосредственным участником организации оказания социальных услуг гражданам страны.

В-третьих, как *организационный институт*, государственная гражданская служба нуждается в совершенствовании организационной структуры; рационализации коммуникаций с субъектами внешней среды; освоении современных кадровых технологий, методов контроля профессиональной деятельности.

В-четвертых, действуя как *экономический институт*, государственная служба участвует в мероприятиях по реализации Стратегии социально-экономической политики страны. Важное значение придается профилактике кадровой коррупции, контролю за соблюдением требований к служебному поведению, урегулированию конфликта интересов.

В-пятых, от *этического института* государственной гражданской службы требуется обеспечить соблюдение норм общественной морали,

выработку и развитие нормативной правовой базы и социальных основ регулирования служебного поведения.

Критерии оценки эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих

Для комплексной оценки эффективности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих требуются научно обоснованные и апробированные в управленческой практике технологии и методики социологического мониторинга, оценки эффективности деятельности служащих, критерии оценки эффективности.. Непременное условие их реализации - апробация в управленческой практике социологических, социально-психологических, социально-экономических и социально-управленческих методик. В публикациях ученых РАНХиГС (Борщевский Г.А., Магомедов К.О. и др.) предложены варианты алгоритма выбора критериев оценки эффективности работы государственных гражданских служащих. При всем этом, потребность в расширении диапазона социологически обоснованных и убедительных критериев и методов оценки деятельности государственных служащих остается значительной.

Результаты социологических мониторинговых исследований показали, что влияние внешних и внутренних факторов на эффективность профессиональной служебной деятельности необходимо учитывать государственному органу при организации прохождения государственной гражданской службы. Отмеченным обстоятельством обусловлена потребность в мониторинговом социологическом исследовании социальных аспектов обеспечения эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Социальные факторы функционирования государственной службы

Социальный характер государственной службы представляется в качественных характеристиках государственных служащих. Например, в их социально-политической ориентации, профессиональных интересах, деловых и личностно-психологических качествах. Личностная позиция государственного служащего при разработке и реализации управленческих решений, как и приверженность к корпоративной культуре государственной службы, выражается в поведении и отношении к выполнению служебных обязанностей и статусных функций служащих.

Проблемы совершенствования управления государственной службой

и повышения ее эффективности, как социального института, заключаются в следующем.

Во-первых, как правовой институт, государственная гражданская служба участвует не только в разработке, но и в непосредственной реализации федеральных законов. Проблема качества разработки проектов нормативных актов и полноты правовой базы государственной гражданской службы могут быть отчасти объяснены отсутствием полномочных и ответственных субъектов управления социальным институтом государственной службы, как со стороны государства, так и со стороны институтов гражданского общества.

Во-вторых, государственная гражданская служба, как *социальный институт*, должна активно участвовать в разработке и осуществлении социальной политики российского государства, формировании гражданского общества, оказании государственных и социально-значимых услуг населению.

В-третьих, как *социально-организационный институт*, государственная гражданская служба находится в процессе реформирования и модернизации. При этом, возникает необходимость в оптимизации контрольных функций, корреляции соотношения служебных категорий, групп должностей и классов чинов в системе государственной службы.

В-четвертых, функция государственной службы, как *социально-экономического института* востребована в реализации государственной социальной политики как один из важных ее субъектов. Важное значение имеет учете социальных интересов государственных гражданских служащих, дифференциация оплаты их труда в соответствии с профессиональной спецификой и уровнем ответственности.

В-пятых, как *этический институт*, государственная служба призвана не только соблюдать, но и обеспечивать выполнение норм общественной морали в сфере государственного управления, участвуя в совершенствовании правовой и социальной базы регулирования служебного поведения государственных служащих.

Для оценки социальной эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих требуются не только стандартные методы и методики. Использование методики социологического мониторинга открывает возможность для анализа и/или прогностической экспертизы факторов и тенденций, влияющих на формирование и реализацию государственной политики в системе государственной службы. На основе данных социального мониторинга

возможно выполнение ситуационного анализа влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих, оценки их социальной значимости. Тем самым, открывается возможность прогнозирования последствий реализации управленческих решений, направленных на совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации, повышение качества его формирования и эффективность профессиональной служебной деятельности.

Влияние социальных факторов на обеспечение эффективности работы органов государственной власти

В ходе решения стратегических задач совершенствования управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышения качества его формирования, как это определено в Указе Президента РФ от 11.08.2016г. №403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы РФ на 2016-2018 годы», влияние социальных факторов и освоение социальных механизмов управления приобрело определяющее значение для повышения эффективности государственной гражданской службы.

Успешность этого социального процесса обусловлена, в частности, требованиями «а) совершенствования управления кадровым составом государственной гражданской службы; б) модернизации системы профессионального развития государственных служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности; в) повышение престижа гражданской службы».

В целях развития государственной гражданской службы Российской Федерации в Дорожной карте Правительства РФ на 2016-2018 годы предусматривалось обеспечить: «совершенствование организационных основ управления кадровым составом гражданской службы. В этих целях были предусмотрены социальные механизмы, которые обеспечивают сохранение кадрового потенциала при проведении организационно-штатных мероприятий в федеральных органах исполнительной власти». В этом плане особенно важным представляется анализ влияния социальных факторов и механизмов на обеспечение эффективности работы органов государственной власти и управления. Составляющими компонентами социологического мониторинга являются социально-психологические и нравственные качества государственных гражданских служащих, их профессиональная компетентность,

общекультурные и профессиональные компетенции, информационная и технологическая оснащенность профессиональной служебной деятельности, мотивация и стимулирование, профессиональное образование кадрового состава, периодическая ротация и служебный рост, организационно-управленческая культура.

Анализируя влияние социальных факторов на эффективность государственной гражданской службы, эффективность государственной гражданской службы представляем как специфическую меру или комплексную характеристику, определяющую степень достижения приоритетов социально-экономического развития путем реализации служащими функций государственных органов, что особенно важно в условиях ограниченности ресурсов.

В ходе социологического опроса (выборочная совокупность 1297 чел.), проведенного авторами в 21 субъекте РФ, - 64,0% респондентов отметили повышение эффективности государственного управления в качестве одной из наиболее важных национальных проблем. Результаты экспертного опроса подтвердили актуальность и остроту проблемы эффективности системы государственного управления. Оценка деятельности государственных служащих позволила соотнести фактическую результативность с требуемым эталонным состоянием, установленным правовыми актами.

Определение эффективности работы государственных гражданских служащих представляем как процедуру сравнения результатов управленческих решений с признаками, которые отражают интересы и нормы, корпоративные ценности. Таким образом, эффективность работы служащих может выступать в качестве комплексной характеристики достижения приоритетных значений социально-экономического развития.

Социальные механизмы обеспечивают, с одной стороны, функционирование государственной гражданской службы как социального института в процессе управления, подчиняя этот вид государственной службы интересам и запросам гражданского общества, а с другой – государственная служба является важным социальным механизмом государственного управления. Будучи специфичной социальной группой, государственные служащие взаимодействуют с другими социальными группами общества. При этом формируется социальный механизм влияния этих отношений на эффективность государственной службы.

Полагаем, что в нормативных правовых документах, относящихся к развитию системы государственной службы, должна быть предусмотре-

на периодическая корректировка, включая меры по решению наиболее важных вопросов, включая:

- *социально-профессиональные аспекты* – кадровое обеспечение государственных органов, профессиональная подготовка и профессиональное развитие государственных служащих, комплексная оценка кадров, кадровый резерв и ротация;

- *социально-правовые вопросы* – нормативная правовая и социально-нормативная основа служебной деятельности государственных служащих, их правовая защищенность и правовая ответственность;

- *социально-экономические проблемы* – ресурсное обеспечение государственной службы, мотивация и стимулирование эффективного труда, профессионального развития служащих;

- *социально-структурные вопросы* – социальный статус государственных служащих, уровень их социальной защищенности и социальной обеспеченности, культурное и нравственное развитие.

Организация и проведение социологического анализа, нацеленного на изучение роли и места социальных факторов, их влияния на эффективность системы государственного управления и власти, государственную гражданскую службу и профессиональную деятельность государственных служащих, могут дать нужные сведения и результаты при создании современной методологической основы с ориентацией на применение комплексного междисциплинарного подхода.

Исходя из отмеченного, важно не только измерение, но и сравнение степени влияния социальных факторов на эффективность профессиональной служебной деятельности государственных служащих, что обусловлено их социальным и профессиональным развитием. Процесс самоорганизации, внедряемый в повседневную деятельность государственных служащих, позволяет не только сэкономить время и успеть больше сделать во время рабочего дня, но и повысить квалификацию, преодолеть стрессовые ситуации, получить возможность продвинуться по службе. При этом, эффективность самоорганизации в значительной степени зависит от влияния социальных факторов. При социологическом опросе 64% респондентов отметили повышение эффективности системы государственного управления как важную национальную проблему. Из числа опрошенных респондентов 36,9% отметили, что государственные служащие относятся к своим обязанностям формально, а 39,6% - оценивают уровень профессионализма государственных служащих как низкий. В качестве факторов, оказывающих влияние на эффективность работы

государственных служащих отмечены:

- низкий уровень нравственной и духовной культуры гражданских служащих (25,1%);
- профессиональный уровень руководителей структурных подразделений (25,9%);
- качество профессиональной подготовки молодых специалистов по специальностям, профильным для государственной службы (27,2%);
- не востребованность честных и принципиальных кандидатов на государственную службу (29,4);
- некачественная работа по формированию профессионального кадрового состава государственной службы (34,6%);
- субъективный подход руководителей при отборе кандидатов на государственную службу (66,5%).

Анализируя проблему эффективности государственной службы с позиций социологии управления, обращаем внимание на социальные факторы как характеристику субъекта воздействия на профессионализацию государственного служащего и его социальное самочувствие. Эффективность профессиональной служебной деятельности – это своеобразный показатель достижения государственными служащими результатов за счет использования человеческих, социальных и экономических ресурсов.

Выводы

Проблема повышения эффективности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих имеет устойчивую тенденцию актуализации. Социологический мониторинг влияния внешних и внутренних социальных факторов на эффективность работы государственных служащих и государственной службы в целом, обеспечивает получение результатов, имеющих теоретическую и практическую полезность.

Социальные факторы, как источник воздействия на профессиональное поведение государственного служащего и его социальное самочувствие, в стратегической перспективе оказывают определяющее влияние на эффективность государственного управления, социально-экономическое развитие общества и государства. Это особенно важно учитывать в условиях осуществления рыночной трансформации как социального фактора, сопровождающего процесс реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации, совершенствования

системы социального партнерства, формирования и развития управленческого персонала.

Осуществление непрерывного социологического мониторинга влияния социальных факторов может быть полезным при разработке программ, мероприятий и механизмов реализации государственной кадровой политики в сфере управления структурами государственной службы.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 11.08.2016г. №403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы РФ на 2016-2018 годы».
2. Указ Президента РФ от 21.02.2019г. №68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации».
3. Барциц И.Н., Борщевский Г.А., Магомедов К.О. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России. Аналитический доклад. М., Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
4. Кадровая политика на государственной службе: учебник для вузов. \под общ.ред. Л.В. Фогиной. – М.: Юрайт, 2022. 362 с.
5. Кузина И.Г., Панфилова А.О. Социология управления персоналом: учебное. – М.: Проспект, 2023. 160 с.
6. Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. и др. Социальные факторы повышения эффективности работы государственных гражданских служащих: структура и оценки влияния. Отчет по НИР. – М.: РАНХиГС, 2017. 127 с.
7. Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. Влияние социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих. Социологический мониторинг. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 218 с.
8. Социальные факторы повышения эффективности работы государственных гражданских служащих: оценка влияния. Отчет о НИР. Рук. темы К.О. Магомедов. – М.: РАНХиГС. 2017. 127 с.
9. Пономаренко Б.Т. Влияние социальных факторов на эффективность государственной гражданской службы // Этносоциум и международная культура. 2017. № 4 (106). С. 26-31.
10. Халиков М.С. Методология анализа социальных факторов государственного управления. / В сб. Социально- экономические и правовые проблемы повышения эффективности российской экономики. Межвузовский сборник научных статей. Вып.4. – М.: Университетская книга, 2017.

Bibliography

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 11.08.2016 No. 403 "On the main directions of development of the state civil service of the Russian Federation for 2016-2018".
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 21.02.2019 No. 68 "On the professional development of civil servants of the Russian Federation".
3. Bartsits I.N., Borshchevsky G.A., Magomedov K.O. The current state and development trends of the state civil service in Russia. Analytical report. Moscow, Delo Publishing House, RANEPА, 2018.
4. Personnel policy in the public service: a textbook for universities. \ ed. L.V. Fotina. – M.: Yurayt, 2022. 362 p.
5. Kuzina I.G., Panfilova A.O. Sociology of personnel management: educational. – M.: Prospekt, 2023. 160 p.
6. Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Khalikov M.S. Social factors for improving the efficiency of public civil servants: structure and impact assessments. Research report. – M.: RANEPА, 2017. 127 p.
7. Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Khalikov M.S. Influence of social factors on the efficiency of public civil servants. Sociological monitoring. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 218 p.
8. Social factors for improving the performance of public civil servants: impact assessment. Research report. Ruk. topics K.O. Magomedov. – M.: RANEPА. 2017. 127 p.
9. Ponomarenko B.T. Influence of social factors on the efficiency of the state civil service // Ethnosocium and international culture. 2017. № 4 (106). P. 26-31.
10. Khalikov M.S. Methodology for the analysis of social factors of public administration. / Sat. Socio-economic and legal problems of increasing the efficiency of the Russian economy. Interuniversity collection of scientific articles. Issue 4. – M.: University book, 2017.

Бажанова Е.С.

*Аспирантка кафедры международной безопасности
и внешнеполитической деятельности России,
Факультет национальной безопасности
Института права и национальной безопасности,
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Подходы ведущих мировых держав к формированию нового мирового порядка

Введение

Мир постоянно меняется и претерпевает трансформации. К началу XXI века мир стал более связанным и взаимозависимым, чем когда-либо ранее. Это приводит к возникновению новых вызовов и проблем, таких как изменение климата, международный терроризм, миграция. Но главным изменением является новое соотношение сил на мировой арене. Долгое время лидировавший в мировом развитии Запад потерял темп, в то время как глобальный Юг и Восток мощно двигаются вперед. В таких условиях в отношениях между государствами важно определить принципиальные основы необходимых изменений, без которых по-старому международная жизнь уже не может существовать.

Трансформация мирового порядка в современном мире является одной из наиболее актуальных и острых проблем. Она затрагивает интересы практически всех стран мира. От ее решения зависит состояние международных отношений и мировой политики в ближайшем будущем. Особая ответственность в данной ситуации лежит на ведущих странах мира, которые должны внести весомый, если не решающий, вклад в ее решение. Такое решение может быть найдено при сопоставлении и приведении к одному целому позиций ведущих стран мира относительно будущего мирового порядка. В статье анализируются позиции ведущих мировых игроков по вопросу о желательных формах нового мирового порядка.

Понятие мирового порядка

В официальных документах ведущих стран мира, трудах отечественных и зарубежных исследователей отмечаются различные позиции в определении будущего мирового порядка. Концепция мирового поряд-

ка разрабатывалась в рамках международных отношений и политической науки. Она активно обсуждалась в 20-х годах XX века, когда происходили глобальные изменения в международной политике, а также в период холодной войны. Одним из первых теоретиков, который затронул эту тему, был Г. Моргентау. Он выдвинул идею о том, что международные отношения строятся на основе конкуренции и борьбы за власть и ресурсы. В дальнейшем концепция мирового порядка была развита другими учеными, такими как К. Уолтц, Р. Кокс, Д. Икенберри и др. Они предложили модели мирового порядка, которые основывались на различных принципах и ценностях. С. Хантингтон выдвинул концепцию «мирового порядка», основанную на идеях культурного и цивилизационного различия. Дж. Бьюкенен считал, что основой мирового порядка должна быть свободная торговля и открытые рынки, которые позволят странам эффективно использовать свои ресурсы и достигать экономического роста.

Одной из наиболее известных концепций мирового порядка, разработанных индийскими учеными, является «Vasudhaiva Kutumbakam». Это выражение на санскрите, которое означает «весь мир - одна семья». Эта концепция подчеркивает важность единства и солидарности между всеми людьми, независимо от их национальности, расы, религии или культуры. В рамках данной концепции мыслил М. Ганди, обозначая также важными условиями любой социальной или политической деятельности принцип ахимсы (санскр. – «ненасилие»), в том числе, и при сопротивлении насилию, которое должно представлять из себя непокорность без агрессии («сатьяграха»). В дальнейшем эти принципы мирового устройства были закреплены в Панча-Сила — пяти принципах мирного сосуществования, включающих: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимную выгоду, мирное существование. Эти принципы были закреплены на конференции в Бандунге в 1955 году и стали основой для формирования глобального миропорядка.

Сегодня концепция мирового порядка остается актуальной и обсуждаемой в международной политике. Актуальность данной темы связана с тем, что кардинально поменялось соотношение сил на мировой арене. Достаточно сказать, что удельный вес развитых стран в мировом валовом внутреннем продукте по паритету покупательной способности сократился с 63,2% в 1980 г. до 40,8% в 2018 году, в то время как доля развивающихся и переходных экономик за тот же период увеличилась с 36,8%

до 59,2%. Существует и множество других вызовов и угроз, которые могут повлиять на стабильность и справедливость мирового порядка, такие как терроризм, изменение климата, экономические кризисы, конфликты и т.д. Поэтому поиск оптимальной модели мирового порядка и ее поддержание является одной из главных задач мирового сообщества.

Будущий мировой порядок не сформируется сам по себе, его формируют страны мира, прежде всего, ведущие мировые державы, которые по—разному видят этот новый мировой порядок. В частности, концептуально обсуждаются идеи полюсного подхода в рамках однополярного, биполярного, многополярного миров, а также полицентричного мира, многостороннего мира и мира, основанного на правилах. Поэтому необходимо хотя бы кратко остановиться на видении ведущими странами мира и регионами очертаний нового мирового порядка.

Видение России

Обозначим позицию России по вопросу о формировании нового мирового порядка. Вопросу формирования нового мирового порядка уделено существенное внимание в обновленной Концепции внешней политики РФ. В ней, в частности, говорится о том, что «с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире национальными интересами Российской Федерации во внешнеполитической сфере являются формирование справедливого и устойчивого мироустройства». Россия активно работает на международной арене для защиты своих интересов и интересов своих партнеров. Она поддерживает укрепление Организации Объединенных Наций и других международных институтов, чтобы обеспечить мир и стабильность в мире. В целом, Россия стремится к созданию более справедливого и устойчивого мира, где каждая страна имеет право на свой собственный путь развития и где международное сотрудничество основано на взаимном уважении и взаимовыгодном сотрудничестве.

Вместе с тем, в российской позиции имеются несколько аспектов, которые требуют дальнейшего исследования. В частности, в Концепции используются в качестве синонимов понятия мирового порядка и мирового устройства. В российском политическом дискурсе часто синонимично используются понятия полицентричного и многополярного миров. В науке же предпочтительно однозначное, а не синонимичное использование понятий. Разработка этих и ряда других теоретических вопросов будет способствовать определению более четкой позиции России по вопросу политики в отношении формирования нового мирового порядка.

Видение Африки

Африка имеет огромный потенциал для развития, и ее участие в международной хозяйственной и политической системе может быть весьма значимо для создания более справедливого и равноправного международного сообщества. Официальная цель Африканского союза — стать единым экономическим и политическим организмом к 2063 году. Несмотря на тот факт, что многие африканские страны до сих пор зависят от экономических связей с развитыми государствами мира, а также от международных финансовых институтов, которые часто диктуют свои условия, континент все чаще рассматривается как единый участник международного политического процесса.

Африканский континент является одним из крупнейших избирательных блоков ООН, занимая три непостоянных места в Совете Безопасности ООН, 13 мест в Совете по правам человека и 54 места в Генеральной Ассамблее ООН. Это дает Африке возможность влиять на мировые решения и защищать свои интересы. Кроме того, регион является ключевым партнером для многих стран в области торговли, энергетики и других секторов экономики. Заручиться поддержкой африканских стран становится все более важно для укрепления международного сотрудничества и достижения конкретных результатов в многосторонних институтах.

Страны Африки поддерживают продвигаемые Россией принципы мирового порядка: справедливый многополярный мир без глобальной гегемонии, с уважением к цивилизационному и политическому многообразию, к праву государств самим выбирать модели развития. Африканские страны поддерживают курс на усиление веса развивающихся стран в вопросах глобального управления. В частности, в Декларации XIV саммита БРИКС страны—участники, включая ЮАР, заявили о своей приверженности многосторонности посредством соблюдения норм международного права, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе ООН. В Учредительном акте Африканского союза также обозначается приверженность Уставу ООН и Всеобщей Декларации прав человека в процессе выстраивания международного сотрудничества.

В заявлениях представителей Исполнительного совета Союза можно встретить следующие формулировки: «Многосторонность остается под угрозой, несмотря на недавний глобальный консенсус в отношении целей устойчивого развития (ЦУР) и процесса изменения климата. С одной стороны, однополярная позиция G7/8 оспаривается прежде всего странами БРИКС. С другой стороны, мы, кажется, движемся к многополярному

миру, поскольку США при новой администрации угрожают консенсусу по изменению климата, атакуют с трудом завоеванные права женщин и движутся к протекционизму».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что позиция Африки по формированию нового мирового порядка близка, хотя и не идентична, к позиции России.

Видение Латинской Америки

В Латинской Америке позиция в отношении формирования нового мирового порядка во многом зависит от взглядов крупнейших стран континента, в первую очередь Бразилии, по этому вопросу. Бразилия наиболее склонна видеть новый мировой порядок многополярным, при котором именно она будет играть роль полюса. Одновременно в Латинской Америке расположены несколько довольно крупных стран, которые также способны осуществлять лидерские функции. Поэтому для Латинской Америки возможен полицентричный мировой порядок в его гетерархической разновидности. При гетерархической системе лидерство в Латинской Америке может реализоваться с участием нескольких стран, среди которых, наряду с Бразилией, могут быть Мексика, Аргентина, Чили и некоторые другие государства.

Важным фактором формирования латиноамериканской региональной подсистемы мирового порядка является близость США к региону. Вашингтон будет пытаться продолжать свою политику распространения порядка, основанного на установленных им правилах. Однако в условиях неприятия этого порядка большинством стран континента в Латинской Америке может возникнуть многополярная разновидность мирового порядка. Поэтому наиболее вероятно, что США попытаются продолжать свою латиноамериканскую политику в соответствии с доктриной Монро в новых формах.

Проведенный краткий анализ показывает, что взгляды Латинской Америки на формирование нового мирового порядка довольно близки к российской позиции по этому вопросу. Вместе с тем необходимо дальнейшее исследование позиций различных латиноамериканских стран в отношении будущего мирового порядка.

Видение Китая

У Китая имеется собственная позиция по вопросу о формировании нового мирового порядка. Пекин связывает коренные причины сегод-

нынешнего мирового беспорядка с «дефицитом мира, дефицитом развития, дефицитом безопасности и дефицитом управления», а основная причина нынешних изменений в международных отношениях кроется в ускорении процесса перехода власти от Запада Востоку, что является отражением изменений в структуре мирового порядка. Пекин выступает за замену универсальных ценностей Запада на такие ценности, как мир, развитие, справедливость и другие. Это подразумевает не только уважение к культуре и традициям других стран, но и признание права каждой страны на свой собственный путь развития. Китай также предлагает создание новой модели международных отношений, основанной на равноправии, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве.

Китай активно развивает свою экономику и укрепляет свои экономические связи со всеми регионами мира, что позволяет ему играть важную роль в мировой экономике. Пекин активно участвует в международных организациях, таких как ШОС, БРИКС, продвигает Инициативу «Один пояс, один путь» и другие, чтобы укреплять свои отношения с другими державами. Таким образом, Китай стремится к созданию нового мирового порядка, который будет основан на экономическом развитии и дипломатическом сотрудничестве.

Однако в заявлениях китайских лидеров сложно проследить единое представление нового мирового порядка. В публичных выступлениях заявляется о стремлении Китая к развитию многополярного мира с приверженностью целям и принципам Устава ООН. Вместе с тем политика Китая ориентирована на построение сообщества единой судьбы человечества, что фактически является вариацией многостороннего мирового порядка, в центре которого будет Китай. Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» — симбиотическая модель развития, китайский вариант модернизации, которая не идет по «старому пути колониального грабежа или гегемонии сильных стран, а идет по правильному пути мирного развития».

Стоит отметить, что Китай наделяет себя статусом ответственной крупной страны, предоставляющей миру конкретную практику построения сообщества и свое видение правильного пути мирного развития, таким образом принимая более активное участие в формировании мирового порядка. При этом Китай заявляет об отсутствии стремления к гегемонии. Тем не менее, обращает внимание критика западными странами позиции Китая как стремящегося к установлению своего господства в «третьем мире».

Видение США

В США уделяется значительное внимание вопросам мирового порядка. Американцы видят свою миссию в сохранении гегемонии в форме порядка, основанного на правилах. В Стратегии национальной безопасности США значится: «Мы будем сотрудничать с любой страной, которая разделяет нашу основную веру в то, что порядок, основанный на правилах, должен оставаться основой глобального мира и процветания». Чтобы сохранить свою гегемонию в эпоху стратегической конкуренции, Америка углубляет сотрудничество с т.н. демократиями и другими государствами-единомышленниками. От QUAD (Австралия, Индия, Япония, Соединенные Штаты) до Совета по торговле и технологиям США-ЕС, от AUKUS (Австралия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты) до I2-U2 (Индия, Израиль, ОАЭ, Соединенные Штаты), создавая сеть устойчивых взаимоотношений, Вашингтон стремится доказать, что «демократии» сохраняют лидерство в мире.

На наш взгляд, сохранение прежней гегемонистской позиции в современных условиях невозможно, поэтому США придется привести свою внешнюю политику в соответствие с новыми условиями. Американская позиция может быть адаптирована к новым реалиям в случае успешной международной деятельности России, Китая и других стран по формированию нового мирового порядка, обострения внутривнутриполитической борьбы в США, а также в случае более независимой внешнеполитической позиции Европы.

Видение Европейского Союза

Европейский союз также стремится к укреплению своей роли в мировой политике через развитие внешних отношений и дипломатических возможностей. Это включает в себя, наряду с развитием евроатлантических связей, укрепление отношений со странами-партнерами в Африке, Азии и Латинской Америке. Однако, как следует из доклада на Мюнхенской конференции по безопасности 2023 года, эти страны испытывают разочарование по поводу существующего порядка и обнаруживают, что возглавляемый Западом порядок характеризовался постколониальным господством, двойными стандартами и пренебрежением интересами развивающихся стран, а не либеральными принципами и истинной многосторонностью. Европе приходится признать, что развивающиеся страны хотят играть более значительную роль в формировании международного порядка.

Приоритетной теоретической основой мирового порядка для Европейского союза является концепция многосторонности, при которой все центры силы были бы верны международному праву и играли активную роль, совместно решая глобальные проблемы в рамках международных институтов. Однако центральную роль в таком порядке должны играть согласованные правила поведения стран. В одном из документов Евросоюза говорится, что «ЕС и его государства-члены есть и будут оставаться твердыми сторонниками основанного на правилах международного порядка, ядром которого является ООН». Генератором этих правил является сам Европейский союз. Другие страны должны согласиться с европейскими ценностями, и только после этого ЕС проявляет готовность развивать более глубокие отношения с ними.

Таким образом позицию Европейского союза можно охарактеризовать как стремление к многосторонности с общими для всех принципами глобального управления на основе международного права и в рамках многосторонних организаций. Одновременно европейцы заявляют о приверженности порядку, основанному на правилах.

Заключение

Таким образом, согласно проведенному анализу страны Африки поддерживают справедливый многополярный и многосторонний мир. Латинская Америка выступает за многополярный или полицентричный мировой порядок в его иерархической или гетерархической разновидности. Китай стремится к построению сообщества единой судьбы человечества, что фактически является вариацией многостороннего мирового порядка, в центре которого будет Китай. Приоритетной моделью мирового порядка для Европейского союза является концепция многосторонности при одновременной приверженности ЕС порядку, основанному на правилах. США стремятся к гегемонии и сохранению мира, основанного на правилах, которые сам Запад и устанавливает. В свою очередь, Россия заявляет о необходимости формирования многополярного или полицентричного миропорядка. В завершение следует отметить, что существует множество теоретических вопросов формирования нового мирового порядка, которые нуждаются в дальнейшем исследовании.

Список литературы:

1. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. 156 с.
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ, 2004. 448 с.

3. Декларация XIV саммита БРИКС – Пекин // НКИ БРИКС // URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_\(г._Пекин__Китай__23_июня_2022_года\).pdf](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_(г._Пекин__Китай__23_июня_2022_года).pdf). (Дата обращения: 24.06.2023).
4. Леонор, Нина Рамос Росио. Российско-латиноамериканские отношения в контексте формирования нового мирового порядка. Диссертация кандидата политических наук. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2022. 190 с.
- Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? Вопросы политологии, 2015. № 4 (20). С. 89-101.
5. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134). С. 143-158.
6. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134). С. 143-158
7. Си Цзиньпин принял участие в диалоге высокого уровня между КПК и другими политическими партиями мира и выступил с программной речью // URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230317_11043732.html (Дата обращения: 23.06.2023).
8. Си Цзиньпин выступил с программной речью на открытии Делового форума БРИКС // URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202206/t20220622_10708161.html (Дата обращения: 23.06.2023)
9. Статья директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинина «Образ многополярного мира. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке», журнал «Россия в глобальной политике», 20 февраля 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1854841/ (Дата обращения: 24.06.2023).
10. Стрежнева М.В. Приверженность Евросоюза принципу многосторонности в условиях трансформации мирового порядка // URL: https://old.fmp.msu.ru/attachments/article/417/STREZHNEVA_2016_2.pdf (Дата обращения: 23.06.2023).
11. Сюй Бо. Новый китайский взгляд на мировой (бес)порядок // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novyy-kitayskiy-vzglyad-na-mirovoy-bes-poryadok/> (Дата обращения: 23.06.2023).
12. Торговля и интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: результаты и перспективы // Институт международной экономики и финансов // URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/09/Россия-в-АТР_ВАВТ_РЦИА.pdf (Дата обращения: 24.06.2023).
13. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Администрация Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (Дата обращения: 24.06.2023).
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: 2003. 603 с.
15. Чикризова О.С., Леонов И.Э., Петросян А.Г. Восток в меняющемся мире. Вызовы, перспективы, решения: коллективная монография / Москва: ИВ РАН, 2020. 236 с.
16. Cox, Robert, Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory Cox Millennium – Journal of International Studies.1981. № 10. P. 126-155.
17. Joint communication to the European Parliament and the Council on strengthening the EU's contribution to rules-based multilateralism. Brussels, 17.02.2021 // URL: https://www.ecas.europa.eu/sites/default/files/en_strategy_on_strengthening_the_eus_contribution_to_rules-based_multilateralism.pdf (June 24, 2023).
18. Ikenberry, G. John. Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. NJ: Princeton University Press, 2011.
19. Radhakrishnan N. Gandhi in the Globalised Context. // URL: <https://www.mkgandhi.org/articles/Radhakrishnan.htm> (03.06.2023)
20. Morgenthau H.J. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. N.Y., 1961.
21. Mouron F. El rol de Brasil en América del Sur: "El concepto de liderazgo y su debate teórico". VI Congreso de Relaciones Internacionales, La Plata, 21-23 de noviembre 2012. // URL: http://sedici.unlp.edu.ar/bitstream/handle/10915/40903/Documento_completo.pdf?sequence=1. (12.06.2023)
22. Munich Security Report 2023 // Stiftung Münchner Sicherheitskonferenz (gemeinnützige) GmbH // URL: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2023/> (June 24, 2023).
23. National Security Strategy. // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (June 24, 2023).
24. Vivekananda International Foundation. Seminar on "Vasudhaiva Kutumbakam: Relevance of India's Ancient Thinking to Contemporary Strategic Reality" // URL: <https://www.vifindia.org/event/report/2019/february/27/seminar-on-vasudhaiva-kutumbakam> (31.05.2023)
25. Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979.
26. Welcome Remarks of the Chairperson of the African Union Commission, HE Dr. Nkosazana Dlamini Zuma to the 30th Ordinary Session of the Executive Council of the African Union // The African Union Commission // URL: https://au.int/sites/default/files/speeches/31936-sp-final_executive_council_cp_statement_25_jan_2017.pdf (June 24, 2023).

Bibliography

1. Africa: Prospects for Development and Policy Recommendations for Russia: Situational Analysis Report. Moscow: International relations, 2021. 156 p.
2. Buchanan P. J. Death of the West. M.: AST, 2004. 448 p.
3. Declaration of the XIV BRICS Summit - Beijing // NCI BRICS // URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_BRICS_Summit_-_Beijing_Declaration_\(_Beijing__China__23_June_2022_\).pdf](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_BRICS_Summit_-_Beijing_Declaration_(_Beijing__China__23_June_2022_).pdf). (06.24.2023).
4. Leonor, Nina Ramos Rocio. Russian-Latin American relations in the context of the formation of a new world order. Dissertation of candidate of political sciences. M.: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the

- Russian Federation, 2022. 190 p.
- Mikhailenko A.N. Polycentric world: what should it be like? Questions of political science, 2015. № 4 (20). P. 89-101.
5. Mikhailenko A.N. Contours of the new world order // Ethnosocium and international culture. 2019. № 8 (134). P. 143-158.
6. Mikhailenko A.N. Contours of the new world order // Ethnosocium and international culture. 2019. № 8 (134). P. 143-158
7. Xi Jinping Participated in the High-Level Dialogue Between the CCP and Other Political Parties in the World and Delivered Keynote Address // URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/202303/t20230317_11043732.html (06.23.2023).
8. Xi Jinping Delivered Keynote Address at the Opening of the BRICS Business Forum
9. Article by A.Yu. Drobinin "The image of a multipolar world. The Civilization Factor and Russia's Place in the Emerging World Order", Russia in Global Affairs magazine, February 20, 2023 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1854841 (06.24.2023).
10. Strezhneva M.V. Commitment of the European Union to the principle of multilateralism in the context of the transformation of the world order // URL: https://old.fmp.msu.ru/attachments/article/417/STREZHNEVA_2016_2.pdf (06.23.2023).
11. Xu Bo. A new Chinese view of the world (dis)order // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novyy-kitayskiy-vzglyad-namirovoy-bes-poryadok/> (23.06.2023).
12. Trade and integration of Russia in the Asia-Pacific region: results and prospects // Institute of International Economics and Finance // URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/09/Russia-v-ATR_VAVT_RCIA.pdf (06.24.2023).
13. Decree on approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation // Administration of the President of Russia // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (06.24.2023).
14. Huntington S. Clash of Civilizations. – M.: 2003. 603 p.
15. Chikrizova O.S., Leonov I.E., Petrosyan A.G. East in a changing world. Challenges, prospects, solutions: collective monograph / Moscow: IV RAN, 2020. 236 p.
16. Cox, Robert, Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory Cox Millennium – Journal of International Studies. 1981. № 10. P. 126-155.
17. Joint communication to the European Parliament and the Council on strengthening the EU's contribution to rules-based multilateralism. Brussels, 17.02.2021 // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/en_strategy_on_strengthening_the_eus_contribution_to_rules-based_multilateralism.pdf (June 24, 2023).
18. Ikenberry, G. John. Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. NJ: Princeton University Press, 2011.
19. Radhakrishnan N. Gandhi in the Globalised Context. // URL: <https://www.mkgandhi.org/articles/Radhakrishnan.htm> (03.06.2023)
20. Morgenthau H.J. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. N.Y., 1961.
21. Mouron F. El rol de Brasil en América del Sur: "El concepto de liderazgo y su debate teórico". VI Congreso de Relaciones Internacionales, La Plata, 21-23 de noviembre 2012. // URL: http://sedici.unlp.edu.ar/bitstream/handle/10915/40903/Documento_completo.pdf?sequence=1. (12.06.2023)
22. Munich Security Report 2023 // Stiftung Münchner Sicherheitskonferenz (gemeinnützige) GmbH // URL: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2023/> (June 24, 2023).
23. National Security Strategy. // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (June 24, 2023).
24. Vivekananda International Foundation. Seminar on "Vasudhaiva Kutumbakam: Relevance of India's Ancient Thinking to Contemporary Strategic Reality" // URL: <https://www.vifindia.org/event/report/2019/february/27/seminar-on-vasudhaiva-kutumbakam> (31.05.2023)
25. Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979.
26. Welcome Remarks of the Chairperson of the African Union Commission, HE Dr. Nkosazana Dlamini Zuma to the 30th Ordinary Session of the Executive Council of the African Union // The African Union Commission // URL: https://au.int/sites/default/files/speeches/31936-sp-final_executive_council_cp_statement_25_jan_2017.pdf (June 24, 2023).

Информационные технологии в обеспечении безопасности

Основным аспектом безопасности информационных технологий выступают действия, направленные на обеспечения условий эффективного управления информацией: «Важным также является создание в субъектах Российской Федерации условий для развития отрасли информационных технологий, включая поддержку информатизации важнейших отраслей экономики и реализацию государственных проектов по их переводу в область современного применения информационных технологий; развитие среднего профессионального образования в сфере информационных технологий; создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов» [1, с. 70]. Прежде всего, это защита данных в виде шифрования - преобразования данных в код, который может быть расшифрован только с помощью ключа или пароля, что обычно используется для защиты конфиденциальных данных, таких как финансовая информация, личные данные, коммерческие секреты и т.п. от несанкционированного доступа: «Информация определяется как результат анализа данных, выполняемый в том числе и с помощью компьютеров» [2, с. 117]. Важным элементом безопасности, обеспечивающим возможность шифрования являются программные или аппаратные устройства, которые используются для мониторинга и контроля доступа к информационной сети и обеспечения устойчивости информационной среды: «...развитие и информатизация общества рассматривается, как эволюционный признак культурного развития и на этом этапе увеличивается роль обработки и передачи информации, как культурного средства» [4, с. 10]. В качестве программных средств используются брандмауэры, которые могут быть использованы в качестве программного средства для блокирования несанкционированного доступа к сети, а также для предотвращения проникновения в сеть вредоносных программ и других киберугроз. Но программные и аппаратные устройства, хоть и являются необходимым элементом безопасности тем не менее представ-

ляют собой больше вспомогательный инструмент, который требует наличия внутренних систем обнаружения и предотвращения вторжений (англ. IDPS): IDPS - это программные или аппаратные устройства, которые используются для обнаружения и предотвращения несанкционированного доступа к сети, которые используются для мониторинга сетевого трафика и обнаружения подозрительной активности, такой как попытки доступа к зонам информационной сети (интернет или локальные коммерческие сети) с ограниченным доступом. При этом доступ к информации осуществляется через аутентификацию пользователей через процесс проверки личности пользователя перед предоставлением доступа к сети или устройству. Аутентификация пользователя может осуществляться с помощью различных способов, включающих использование паролей, биометрической идентификации или смарт-карт. Сохранность информации реализуется через системы резервного копирования и восстановления данных, которые используются для защиты данных от потери или уничтожения. Системы резервного копирования создают копии данных, которые могут быть использованы для восстановления данных в случае сбоя или другого события, приводящего к потере данных.

Рисунок 1. Элементы безопасности информационных технологий в информационном пространстве.

Источник: составлено автором.

В дополнение к информационным технологиям, упомянутым выше, существует ряд аспектов безопасности, связанных с аутентификацией, которые могут быть использованы для обеспечения безопасности цифровых данных. Прежде всего, это биометрическая идентификация, которая использует уникальные физические характеристики, такие как отпечатки пальцев или распознавание лиц, для подтверждения личности пользователя и используется для обеспечения безопасного доступа к устройствам или

сетям. Также доступ к информационному пространству может быть осуществлена через виртуальные частные сети (англ. VPN), которые используются для создания безопасного соединения между двумя устройствами или локальными сетями в интернете, что позволяет защитить данные при их передаче через интернет, а также для обеспечения безопасного удаленного доступа к сети. Также необходимо извлекать и получать информацию о безопасности и управление событиями (англ. SIEM), которое представляет собой программное решение, используемые для мониторинга и анализа событий безопасности в сети организации, позволяет обнаруживать угрозы безопасности и реагировать на них в режиме реального времени. Также устойчивость цифровой среды в информационном пространстве реализуется через облачную безопасность, которая относится к мерам безопасности, реализуемые для защиты данных и приложений, хранящихся в облаке. Облачная безопасность может включать в себя такие меры, как шифрование, контроль доступа и мониторинг облачных ресурсов. Также цифровизация общественной или личной жизни предполагает наличие и необходимость безопасность интернета вещей (англ. IoT) представляет собой самый новый компонент безопасности современного общественного и информационного пространства, который относится к таким мерам безопасности, которые используются для защиты устройств, подключенных к интернету, как: «умный дом», промышленные датчики на производстве [3].

Заключение

Безопасность имеет первостепенное значение при использовании информационных технологий (ИТ), поскольку ИТ - системы уязвимы для широкого спектра угроз, таких как кибератаки, утечка данных и заражение вредоносными программами. Эти угрозы могут иметь серьезные последствия, такие как финансовые потери, репутационный ущерб и юридическая ответственность. Поэтому важно обеспечить безопасность ИТ-систем и их защиту от этих угроз. Информационные технологии играют важнейшую роль в обеспечении безопасности в современную цифровую эпоху, поэтому используя шифрование, брандмауэры, IDPS, аутентификацию пользователей, а также системы резервного копирования и восстановления, предприятия и правительства могут защитить данные, сети и устройства от несанкционированного доступа, использования или уничтожения. В цифровую эпоху, которая формирует цифровую среду данных информационные технологии имеют решающее значение

для функционирования многих предприятий и организаций. Любое нарушение работы информационных технологий может иметь серьезные последствия, такие как падение производительности, доходов и доверия клиентов. Многие отрасли промышленности и частные организации подчиняются правилам и стандартам, которые требуют от них защиты конфиденциальных данных и обеспечения безопасности своего информационного пространства, несоблюдение этих правил может привести к юридической ответственности, штрафам и ущербу деловой репутации. Важность безопасности при использовании информационных технологий трудно переоценить. Обеспечивая безопасность информационных технологий и защиту от угроз, предприятия и организации могут защитить конфиденциальные данные, обеспечить непрерывность бизнеса, соблюдать нормативные акты и поддерживать свою деловую репутацию, личную безопасность и доверие своих клиентов.

Список литературы:

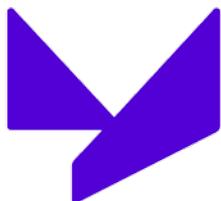
1. Орлов С.В. Региональное законодательство об информатизации как часть законодательной системы Российской Федерации // Информационное общество. 2023. № 1. С. 65-76. – DOI 10.52605/16059921_2023_01_65.
2. Зацман И.М. Данные, информация и знание в научной парадигме информатики // Информатика и ее применения. 2023. Т. 17, № 1. С. 116-125. – DOI 10.14357/19922264230115.
3. Оссам К.Е.А. Тенденции борьбы и предупреждение с мошенничествами, совершенными с использованием информационных технологий / К.Е.А. Оссам, А.А.К. Манна // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 279-281.
4. Файзуллин Ф.С. Формирование информационной культуры студентов-экономистов / Ф.С. Файзуллин, Ф.М. Гарипова, Р.А. Кашапова // Дискуссия. 2022. № 6 (115). С. 6-16. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-6-115-6-16.
5. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
6. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
7. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.
8. Бiryukov Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.

Bibliography

1. Orlov S.V. Regional legislation on informatization as part of the legislative system of the Russian Federation // Information society. 2023. № 1. P. 65-76. – DOI 10.52605/16059921_2023_01_65.
2. Zatsman I.M. Data, information and knowledge in the scientific paradigm of informatics // Informatics and its applications. 2023. V. 17. № 1. P. 116-125. – DOI 10.14357/19922264230115.
3. Ossama K.E.A. Trends in the fight and prevention of fraud committed using information technology / K.E.A. Ossama, A.A.K. Manna // Eurasian legal journal. 2022. №2 (165). P. 279-281.
4. Faizullin F.S. Formation of information culture of students-economists / F.S. Fayzullin, F.M. Garipova, R.A. Kashapova // Discussion. 2022. № 6 (115). P. 6-16. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-6-115-6-16.
5. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
6. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
7. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.
8. Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УФИМСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

*Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова*

Огорокова М.П.

Кандидат политических наук. Доцент кафедры истории, обществознания и политологии Исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

Попова А.П.

Магистрант кафедры истории, обществознания и политологии Исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

Политическая культура студенчества Республики Саха (Якутия): теоретический аспект.

Политическая система общества, и происходящие в ней события и изменения, всегда вызывают интерес со стороны граждан государства. Прежде всего этот интерес связан не только влиянием политики (отрицательным или положительным) на каждого гражданина, но и тем, что формирует отношение к политической действительности, а тем самым политическую активность населения. Изучение особенностей политической культуры молодежи является одним из интересных и проблемных тем в научном исследовании. Место молодежи в жизни государства и общества, как важной социальной группы связано с ее ролью в определении будущего вектора развития государства.

Студенческая молодежь выделяется среди других социальных групп рядом особенностей, среди которых можно отметить переходный характер. Второй не менее важной особенностью является высокий интеллектуальный потенциал, позволяющий студенческой молодежи впоследствии встать в один ряд с интеллигенцией [14]. В рамках данной работы за основу взята именно студенческая молодежь, так как понятие «молодежь» весьма обширно и включает не только возрастной признак, но и многие другие. Студенчество же, в свою очередь, как часть молодежи наиболее прогрессивна в политическом плане, как минимум, за счет получения высшего образования и активной социальной позиции.

Классикой изучения понятия «политическая культура» стало исследование Г. Алмонда и С. Верба во второй половине XX века [1], в котором

политическая культура выражалась как некий набор ценностей, ограничивающийся сферой «сознания». Последние исследования показали, что политическая культура представляет собой совокупность трех сфер – «знания», «сознания» и «поведения» [7]. Есть и другое определение, в котором политическая культура воспринимается как часть общей культуры общества, относящейся к политике.

В качестве методологической основы исследования политической культуры можно выделить системный, психолого-социологический и ценностный подходы. Системный подход позволяет рассмотреть понятие политической культуры в качестве единой и целостной системы, которая учитывает противоречивость, разнообразие и исторические условия складывания политической культуры в общем. Психолого-социологический подход позволяет рассмотреть в неразрывном единстве социальные, социально-психологические и психологические факторы, которые оказывают влияние на политическую культуру молодежи. Ценностный подход подразумевает изучение политической культуры с учетом влияния ценностных ориентаций и действий субъектов на политические объекты. В соответствии с главными ценностями модифицируются характер деятельности и формы поведения индивидов.

Основными методами исследования являются: сравнительный метод позволяет проанализировать сходства и различия политических процессов, институтов, субъектов для выявления особенностей политической культуры молодежи. Исторический метод рассматривает политическую культуру в контексте исторического развития человечества структурно-функциональный метод рассматривает политическую культуру как основной элемент для функционирования политической системы, основной задачей которого является обеспечение эффективной коммуникации между государством и населением.

Весьма интересным является типология политической культуры, основанной по возрастному критерию. Так, исследователи предлагают выделить политическую культуру молодежи, среднего и старшего поколения. Молодежная политическая культура безусловно связана с общим понятием политической культуры, однако имеются и некоторые особенности. В настоящее время не существует общепринятого определения термина «молодежная политическая культура», за основу можно взять определение российского исследователя А.В. Богданова: «зафиксированный в традициях и нормах политический опыт молодежи; уровень ее морально-нравственных, ценностных представлений о политической

власти и взаимоотношениях государства и общества; совокупность типичных форм мышления и поведения молодежи в публичной сфере, а также способность оценивать явления общественной жизни и занимать определенную политическую позицию» [4]. В своей работе О.А. Парфенова отмечает, что политической культуре молодежи характерно отражение существующего противоречия между стремлением молодых людей к свободе и ожиданием властной опеки, сочетание либеральных и традиционных, консервативных ценностей [9, с. 20].

Следует отметить, что в настоящее время на молодежную политическую культуру активно влияют процессы глобализации и приобщение к сети Интернет. Здесь отмечается разделение исследователей на две точки зрения - оптимистов и пессимистов. Здесь следует проанализировать два противоборствующих направления в рассмотрении влияния сети Интернет на политическое участие молодежи – «теория подкрепления» и «теория мобилизации».

Теория подкрепления, сформулированная в 1950-х годах, заявляет, что наиболее успешной формой мотивации людей к выполнению определенного действия является его вознаграждение. То есть, чем больше вознаграждение, тем больше вероятность, что человек будет повторять эту деятельность. В контексте политического участия молодежи это означает, что они будут больше заинтересованы в участии в политических мероприятиях, если будут иметь возможность получения какого-то материального или морального вознаграждения за это.

С другой стороны, теория мобилизации более оптимистично подходит к данному вопросу. Она была предложена спустя 20 лет после теории подкрепления, утверждает, что люди готовы вступать в политические действия не только за вознаграждение, но и из-за своих убеждений и ценностей. Они готовы совершать действия, которые они считают правильными, даже если это не приведет к какому-то материальному выигрышу. В контексте политического участия молодежи это означает, что они будут более заинтересованы в участии в политических мероприятиях, если будут иметь возможность поделиться своими убеждениями и взглядами на определенную проблему.

В целом, можно сказать, что теории подкрепления и мобилизации представляют противоположные подходы к рассмотрению влияния интернет-технологий на политическое участие молодежи. Исследователи утверждают, что именно синтез этих двух подходов превалирует в современной науке [6].

Так или иначе глобализация дополнила формы политического участия, включив в них социальную активность, о чем писали М. Баретт и Б. Зани. Это преобразования во многом коснулись и студенческой молодежи. Так, формы участия молодёжи в политике изменились с традиционной политической деятельности в виде выборов или обращений на нетрадиционные формы, заключающиеся в демонстрациях и обращениях в социальных сетях, волонтерской работе и других видах [2]. Для выявления этой тенденции был проведен исследовательский проект «Процессы, оказывающие воздействие на организацию и участие в демократических движениях» [3]. Таким образом, можно предположить, что молодежная политическая культура претерпевает глобальные изменения и эти процессы приводят к поиску новых форм политического участия молодежи.

Существенная часть отечественных исследователей сконцентрированы на изучении вопроса о политической активности молодежи в России. Здесь также отмечается двойственное отношение – при довольно активном участии молодежи существует и аполитичность. Для того, чтобы преодолеть угасший интерес молодежи к политике, предстоит показать ей зачем нужно участвовать в политическом процессе [12]. В этом процессе участвуют институт семьи, различные молодежные и общественные организации всех уровней. Важная роль отведена системе образования, в частности, высшему образованию. Именно на стадии обучения в университете человек становится совершеннолетним и может активно продвигать свою гражданскую позицию, в том числе на выборах.

Касательно политических партий, то у них есть потенциал использовать студенческую молодежь в рамках движущей политической силы в избирательном процессе. Однако, как указывают исследователи, влияние политических партий на молодежь незначительно. Причиной этого стало невысокое доверие, в особенности к тем партиям, носящим идеологический характер [8]. Анализируя партийные предпочтения студенческой молодежи О.А. Парфенова приходит к выводу о том, что студенчеству как наиболее активной группе молодежного электората могут проявляться колебания в выборе политических партий, связанных с влиянием таких факторов как особенности будущей профессиональной деятельности, спецификой образовательных программ, направление и уровень подготовки (бакалавриат, магистратура, специалитет) и т. д. Так результаты исследования показывали, что студенты-технари склонны к выбору социал-демократических партий, а студенты-естественники демонстри-

руют более консервативные взгляды, более широкую палитру партийных предпочтений показали студенты, обучающиеся по гуманитарным направлениям [10, с. 16].

Проблема политической культуры молодежи в Республике Саха (Якутия) изучалась многими исследователями. В большинстве работ ставится упор на избирательную культуру в рамках политической культуры. Так, в ряде статей на основе опросов прослеживается электоральное поведение и партийные предпочтения молодежи Якутии [5, 9, 10, 11, 13].

Политическая активность молодёжи Республики Саха (Якутия) демонстрирует свои специфические особенности. Так, в исследовании Хачатрян Г.Г. основной особенностью, политической культуры молодёжи Якутии, называет её инертную активность. Под этой тенденцией он подразумевает медлительность и стабильность основных процессов, связанных с политическим участием местной молодёжи, при условии её довольно активного и частого участия. Например, статистически молодёжь в Республике довольно ярко и массово поддерживает общегосударственную повестку, и, в частности, проекты или инициативы местного правительства, а также формирует собственные молодёжные модели прямого участия в политическом процессе, такие как Молодёжный парламент РС(Я), Молодёжное правительство РС(Я), Молодёжный совет школьных и студенческих парламентариев Городской Думы ГО «Город Якутск» [13].

Молодёжное правительство Республики Саха (Якутия) создано с целью развития общественного участия и укрепления роли молодёжи в управлении республикой. Ими проводятся мероприятия, направленные на повышение занятости и развития карьеры молодых людей, укрепление молодежной науки, культуры и спорта. Например, к 100-летию ЯАССР было реализовано много проектов, в том числе проведение грантового конкурса для молодых учителей и педагогов республики, создание панорам улиц наслегов на Google Картах, молодёжный образовательный форум по разработке стратегии «Якутия-2122».

Существенным влиянием обладает Молодежный парламент РС(Я), который существует уже 17 лет и за все время существования успел разработать и продвинуть множество законотворческих инициатив. Среди них, например, закон РС(Я) от 28 апреля 2022 года 2490 — 3 №891-VI «О патриотическом воспитании в Республике Саха (Якутия)», разработка проекта на уровне общественной инициативы. Также в его деятельность входит проведение республиканских мероприятий по сбору законотвор-

ческих инициатив, конкурсов среди молодёжи, международных акций и т. д. Одним из самых значимых мероприятий, проводимых Молодежным парламентом РС(Я) является всероссийский конкурс «Моя законотворческая инициатива», участие в котором дает шанс для молодёжи обозначить свои проекты для подготовки законодательных инициатив.

Также в особенности можем вынести и активную гражданскую позицию у студенческой молодежи республики. Так, например, довольно часто в индивидуальном или общественном порядке происходят кризисные или событийные акции для улучшения качества жизни жителей региона. Однако тут стоит и уделить огромную роль студенческой молодёжи как довольно доступного и массового административного ресурса в рамках реализации программ и проектов республиканских властей.

Не всегда участие студенческой молодежи в качестве ресурса административных методов организации их социально-политической активности является негативным фактором. Этому способствует крайне низкое число населения, проживающего на территории региона, и связанного с этим риском для администрации региона в рамках популяризации принимаемых решений и их уровня одобрения.

Таким образом, выявленные особенности показывают, что молодежная политическая культура двойственна: при том, что процент тех, кто активно участвует в политических процессах достаточно велик, остается процент тех, кто не заинтересован в политике вовсе. Увеличению заинтересованности со стороны молодежи могут поспособствовать новые требования к процессу политической социализации, которые будут осуществляться на базе высшего уровня образования.

Список литературы:

1. Almond G., Verba P. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations.* Sage Publications, Inc. 1989.
2. Martyn Barrett and Dimitra Pachi, *Youth Civic and Political Engagement.* 1st Edition. London: Routledge, forthcoming, 2019. // URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780429025570/youth-civic-political-engagement-martyn-barrett-dimitra-pachi> (Дата обращения 26.03.2023).
3. *Processes Influencing Democratic Ownership and Participation (PIDOP),* European Commission, 7th Framework Programme. // URL: <https://http://www.pidop.surrey.ac.uk/> (Дата обращения: 21.02.2023).
4. Богданов А.В. Социально-политический анализ концепта «молодежная политическая культура» // *Известия Саратовского университета.* Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 3. С. 86-88.
5. Григорьева М.В., Борисова У.С. Образ идеального политического лидера в представлении студенческой молодежи Республики Саха (Якутия) // *Теория и практика общественного развития.* 2022. № 12 (178). С. 21-25.
6. Пришин Н.В. «Теория подкрепления» и изучение влияния интернет-технологий на политическое участие современной молодежи // *Вестник РУДН. Серия: Политология.* 2021. Том 23. № 1. С. 47-59.
7. Зернов И.В. Правовая политика: понятие, формы осуществления, перспективные направления реализации // *Современное российское право: проблемы, пути совершенствования:* сб. ст. VIII Междунар. Научн.-практ. Конф. – Пенза, 2015. С. 41-45.
8. Крикунова В.А. Влияние политических партий на молодежную политическую культуру в постсоветской России // *Система ценностей современного общества.* 2008. № 4. С. 242-246.
9. Парфенова О.А. Отражение политического образования в избирательных предпочтениях студентов // *Современная наука: теория и практика.* 2015. № 1 (8). С. 20.
10. Парфенова О.А. Сравнительный анализ студенческих партийных предпочтений накануне выборов 2011 и 2016 гг. в

- Государственную Думу (на примере СВФУ имени М.К. Аммосова) // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8 (97). С. 13-16.
11. Петров Ю. Д., Парфенова О. А. Студенческие партийные предпочтения как отражение молодежной политической культуры современной России (на примере Республики Саха (Якутия)) // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 18-21.
12. Умарова А.А. Особенности современного состояния молодежной политической культуры в России // Новые технологии. 2011. № 1. С. 190-193.
13. Хачатрян Г.Г. Проблема политической социализации в этнических группах // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Том 7. № 1. С. 39-46.
14. Якупова О.В. Особенности студенческой молодежи // Система ценностей современного общества. 2009. № 8. С. 93-96.

Bibliography

1. Almond G., Verba P. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Sage Publications, Inc. 1989.
2. Martyn Barrett and Dimitra Pachi, Youth Civic and Political Engagement. 1st Edition. London: Routledge, forthcoming, 2019. // URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780429025570/youth-civic-political-engagement-martyn-barrett-dimitra-pachi> (26.03.2023).
3. Processes Influencing Democratic Ownership and Participation (PIDOP), European Commission, 7th Framework Programme. // URL: <https://http://www.pidop.surrey.ac.uk/> (21.02.2023).
4. Bogdanov A.V. Socio-political analysis of the concept "youth political culture" // Bulletin of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science. 2011. V. 11. № 3. P. 86-88.
5. Grigoryeva M.V., Borisova U.S. The Image of an Ideal Political Leader as Perceived by Student Youth of the Republic of Sakha (Yakutia) // Theory and Practice of Social Development. 2022. № 12 (178). P. 21-25.
6. Grishin N.V. "Theory of reinforcement" and the study of the influence of Internet technologies on the political participation of modern youth // Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Political science. 2021. Volume 23. № 1. P. 47-59.
7. Zernov I.V. Legal Policy: Concept, Forms of Implementation, Perspective Directions for Implementation // Modern Russian Law: Gaps, Ways of Improvement: Sat. Art. VIII Intern. Scientific-practical. Conf. - Penza, 2015. P. 41-45.
8. Krikunova V.A. Influence of political parties on youth political culture in post-Soviet Russia // System of values of modern society. 2008. № 4. P. 242-246.
9. Parfenova O.A. Reflection of political education in the electoral preferences of students // Modern Science: Theory and Practice. 2015. № 1 (8). P. 20.
10. Parfenova O.A. Comparative analysis of student party preferences on the eve of the 2011 and 2016 elections. to the State Duma (on the example of NEFU named after M.K. Ammosov) // Society: politics, economics, law. 2021. № 8 (97). P. 13-16.
11. Petrov Yu. D., Parfenova O. A. Student party preferences as a reflection of the youth political culture of modern Russia (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)) // Society: politics, economics, law. 2017. № 4. P. 18-21.
12. Umarova A.A. Features of the current state of youth political culture in Russia // New technologies. 2011. № 1. P. 190-193.
13. Khachatryan G.G. The problem of political socialization in ethnic groups // Problem analysis and state management design. 2014. Volume 7. № 1. P. 39-46.
14. Yakupova O.V. Features of student youth // System of values of modern society. 2009. № 8. P. 93-96.

К вопросу о политическом лидерстве женщин

Современная европейская политическая жизнь демонстрирует, представляется, если не плановое, то, вызванное системными общественно-политическими сдвигами в сознании европейцев ценностно-ориентированными представлениями о современной политической элите, которая сравнительно активно представлена женщинами, что, в свою очередь, указывает на заметное участие женщин в европейских и мировых политических процессах как на уровне соответствующих государств, так и на уровне Европейского Союза. Такое радикальное, даже для европейского сообщества повышение роли женщины в обществе, в его политической и экономической сфере, учитывая генезис европейского женского движения и его исторические особенности, обуславливают актуальность темы исследования, в частности, в контексте современных политических процессов, связанных с активными международными событиями с участием женщин-политиков, относящихся, в том числе, и к украинскому кризису. Представляется, что исследование данного факта, может иметь определенное значение для понимания самих процессов и их влияния на политическую активность женщин, их социальный статус, принадлежность к соответствующей социальной группе, типу поведения и на сам гендерный вопрос в политическом представительстве. Интересным, с научной точки зрения, видится и тот факт, что исследование гендерного вопроса в целом в странах Европейского Союза и в странах Восточной Европы, приграничных с Россией, несмотря на некоторые различия в экономических показателях, влияющих на уровень жизни и некоторые различия в социокультурном аспекте, позволят, представляется, выявить некоторые закономерности в динамике политического представительства женщин, его влияния на демографические и иные процессы и даст возможность усмотреть вероятные объективные предпосылки и последствия политического участия в аналогичных процессах в России.

При работе над темой исследования использовались различные источники, в частности, научные труды отечественных и зарубежных исследо-

вателей, публицистика, нормативные правовые акты, социологические исследования, материалы СМИ и иные источники.

Целью исследования является анализ динамики, оснований и последствий политического представительства женщин для социально-политической трансформации европейского сообщества и соответствующих политических систем в странах Западной Европы в современный период.

Задачей исследования является выявление специфики роли женщин в политической элите стран Запада и их активное участие в политической жизни общества через генезис политического участия, а также исследование особенностей политических событий в контексте гендерных изменений.

Объектом исследования является общественно-политическая ситуация в странах Западной Европы в контексте гендерной специфики политического представительства.

Предметом исследования является политическое участие женщин, имеющих высокий общественный статус и их роль в социально-политических процессах Западной Европы, в том числе, влияющих на изменения, в частности, затрагивающие социально-экономические показатели и, в общем, в мировом политическом пространстве, начиная с февраля 2014 года, с момента, так называемых, Крымских событий.

Женское политическое представительство как предмет исследования представляет собой относительно новый научный интерес, если рассматривать его с точки зрения исследования самого нахождения женщин на уровне принятия решений, приводящее в турбулентное состояние мировое политическое пространство как результат фактов, действий, событий непосредственными участниками и мотиваторами которых они являются. Тем не менее, ряд научных трудов позволяют сформировать представление о закономерностях, мотивах и процессах, происходящих в момент активации политического участия женщин в целом. Так, Т.А. Королева¹ исследует генезис женского политического движения в странах Западной Европы и США. Научным интересом исследователя Е.А. Новиковой² является анализ активного вовлечения женщин в политические процессы. Абашкина Е., Егорова-Гантман Е., Косолапова Ю. и др. в своих научных трудах особо уделяют внимание вопросам политического лидерства³.

1 Королева Т.А. Женское движение: генезис и эволюция. Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 44-50 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-dvizhenie-genezis-i-evolyutsiya>

2 Новикова Е.А. Гендерный аспект политического участия женщин: сравнительный анализ. Гендерный аспект политического участия женщин: сравнительный анализ: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Новикова Евгения Александровна; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. - Саратов, 2013. 160 с.: ил. РГБ ОД, 61 14-23/92 // URL: <https://www.dissercat.com/content/gendernyi-aspekt-politicheskogo-uchastiya-zhenshchin-sravnitelnyi-analiz>

3 Абашкина Е. Политиками не рождаются: как стать и остаться эффективным политическим лидером. Соавт. Егорова-Гантман Е., Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М.: ЦПК «Никколо М», «Антиква», М.: 1993 // URL: <http://nikkolom.ru/politikami-ne-rozhdayutsya/>

В.Я. Денискина⁴ исследует гендерные аспекты политической элиты. З.Ф. Абрарова, О.Б. Маяцкая, С.Р. Парфенова высказываются о значении осознания проблем гендера в общественной жизни и выделяют гендер и пол в контексте культурных смыслообразов постиндустриального общества⁵. М.А. Полутова⁶ рассматривает представления зарубежных ученых о природе возникновения феминизма и основные понятия теории феминизма, выявляет в генезисе основные этапы феминистического движения за рубежом. В научном труде «Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления» М.А. Полутова придерживается мнения о наличии в зарубежном женском движении трех основных «волн». В интересах настоящего исследования, представляется важным, даже в таком кратком экскурсе, напомнить об основных подходах к пониманию гендерного вопроса в различные исторические периоды, поскольку современное представление о роли женщины в мировых политических процессах требует, полагаем, комплексных и системных подходов. Итак, хронология первой волны захватывает середину XIX в. и до 60-х гг. XX в. Характеризуется период борьбой женщин за равные права в получении образования, в сфере занятости и предоставлении избирательных прав. Вторая волна феминизма, по мнению исследователей, относится к периоду 1980-х гг., когда появились научные труды в сфере гендера, образовались ассоциации и научные центры, а в университетах Западной Европы и Северной Америки открылись соответствующие факультеты и кафедры. Особо следует отметить, что именно в этот период все исследования в сфере вопросов пола стали именоваться гендерными, вне зависимости от отрасли науки и теоретических подходов. Именно в этот период в феминизме выделили три направления, как основные: радикальное, социалистическое и либеральное. Учитывая предмет нашего исследования, отметим, что придерживаемся третьего направления, а именно, либерального. Отметим также, что 90-е годы XX в. исследователи характеризуют как продолжение второй волны и появление третьей, именуя ее как «постфеминизм», основным дискурсом которого является не равенство полов, а их различие, что послужило основанием к появлению нового научного подхода в ген-

---

4 Денискина В.Я. Политический портрет М. Тэтчер : Науч.-аналит. обзор / [В.Я. Денискина]. - М.: ИХИОН, 1991. 77 с.; 20 см. - (Сер. "Полит. деятели и идеологи зарубеж. стран". АН СССР, ИНИОН). // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001592740>

5 Абрарова З.Ф. «Гендер и пол: культурные смыслообразы постиндустриального общества». Уч. пособие, Соавт. Маяцкая О.Б., Парфенова С.Р. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 234 с.

6 Полутова М.А. Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-zarubezhnyh-uchenyh-k-teorii-feminizma-istoki-etapy-razvitiya-osnovnye-napravleniya-1>.

дерных исследованиях – эгалитарному. Теперь, во главу угла ставилось нейтральное отношение к полу, что означает свободу выбора профессиональной деятельности для любого пола.

Последнее десятилетие характеризуется прорывом в политическом представительстве женщин в политической элите и расценивается западным обществом как один из индикаторов его демократии. «Частная американская организация «Совет по международным отношениям» (**Council on Foreign Relations**) в рамках своей программы «Женщины и внешняя политика» разработала специальный индекс **Women's Power Index**, который анализирует 193 страны-члена ООН на предмет участия женщин в политической жизни государства. Данный индекс учитывает долю женщин, занимающих посты глав государств и правительств, долю женщин в министерствах, в национальных законодательных органах, среди кандидатов в национальные законодательные органы, в органах местного самоуправления, и визуализирует гендерный разрыв в политическом представительстве между мужчинами и женщинами. По итогу исследования на основании полученного индекса составляется рейтинг стран по доле женщин в парламенте. Также при составлении отчета использовались данные ООН, отчет **UN Women in politics**⁷. Рейтинг составлен в 2021 году, характеризуется по оценке экспертов, чрезвычайным ростом уровня охвата власти женщинами, «чем когда-либо в истории человечества»⁸. Эксперты также отмечают ряд тенденций: женщины чаще поддерживают сферы образования, медицины, экологию, реже расходы на армию.

Анализируя представленный рейтинг, в частности, в сегменте стран Европейского континента, отмечаем, что согласно рейтингу⁹ Исландия находится на 3-м месте с оценкой политического паритета равной 69, женщин - глав государств, начиная с 1946 года было 3, в составе кабинета министров 40%, в составе парламента 40%, в местных органах власти 47%, Швеция находится на 4-м месте с оценкой политического паритета равной 69, женщин в кабмине 57%, в парламенте 47%, в местных органах власти 44%. Финляндия имеет 5 место с оценкой политического паритета 69, женщин - глав государств, начиная с 1946 года 4, женщин в кабмине 50%, в парламенте 46%, в местных органах власти 39%. Норвегия находится на 8-м месте с оценкой политического паритета равной 63, женщин - глав государств, начиная с 1946 года 2, женщин в кабмине 39%, в

7 Страны, где женщин больше всего во власти. Информационный портал NoNews // URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/womens-power-index>

8 <https://nonews.co/directory/lists/countries/womens-power-index>

9 По данным Информационного портала NoNews рейтинг составлен по состоянию на 2021 год.

парламенте 44%, в местных органах власти 41%. Франция находится на 12-м месте с оценкой политического паритета равной 61, женщин в кабинете министров 50%, в парламенте 38%, в местных органах власти 40%. Бельгия – 13 место с оценкой политического паритета – 60, женщин в кабинете министров 57%, в парламенте 43%, в местных органах власти 39%. Испания – 14 место, оценка политического паритета – 59, женщин в кабмине 50%, в парламенте 43%, в местных органах власти 38%. Еще три страны Европейского континента Албания, Португалия, Швейцария закрывают десятку стран и находятся соответственно на 15, 16 и 20 местах с оценками политического паритета равными 57, 57 и 53, соответственно. Процент женщин в кабинетах министров составляет соответственно 56, 42 и 43. Процент женщин в парламентах соответственно 30, 40 и 39. Албания и Швейцария имеет в местных органах власти по 44% и 31%. Португалия по этому показателю имеет прочерк. Мы намеренно выбрали из всего рейтинга государств только первую десятку европейских государств из линейки представленных 193-х, и ими оказались те, которые по своим характеристикам действительно вполне соответствуют гендерному подходу к исследованию общества в его социально-политическом и экономическом аспектах. Тому есть, представляется, объяснения: Европейские страны, члены Европейского Союза не критично относятся к выбору женщинами профессиональной деятельности. Так, Дания, Финляндия, Норвегия, Великобритания, Швеция, Турция традиционно допускают гендерное равенство в воинской службе. В качестве примера возможно привести и факты замещения высоких должностей женщинами: Маргарита Роблес - министр обороны Испании, Франсиска ван Дунем - министр юстиции Португалии, Урсула фон дер Ляйен - председатель Европейской комиссии (кстати, среди еврокомиссаров -12 женщин). Представляется, что это обстоятельство и исторические предпосылки общественной активности женщин в рамках институционально оформленных объединений объясняют политическое представительство женщин и указанный политический паритет. Особое место в десятке стран, в этом смысле, занимает Албания, но, и в ее случае, возможным представляется найти объяснение. С июня 2014 года Албания является официальным кандидатом на вступление в Евросоюз, с марта 2020 года страна находится в стадии переговоров с Советом Европейского Союза о вступлении, и именно это обстоятельство, представляется, несмотря на внутренние проблемы Албании, является хорошим мотиватором для реализации политики гендерного равенства в политическом представительстве, что

должно, гипотетически приблизить Албанию к европейским нормам.

Безусловно, краткий и точечный анализ политического участия женщин в странах Западной Европы не позволяет в достаточной мере выявить закономерности в генезисе политического участия женщин на фоне обострившихся отношений между странами Европейского континента в связи с украинским кризисом, однако, даже беглый анализ иллюстрирует скорее демонстрацию поверхностной миролюбивости европейской политики в связи с политическим представительством женщин, нежели глубинные процессы реального гендерного равенства. Примером тому могут служить биографические данные женщин-лидеров стран Северной и Восточной Европы, а также лидеров Европейского Союза, в большинстве своем представляющих результат клановых и семейных траекторий политического лифта.

Список литературы:

1. Абашкина Е. Политики не рождаются: как стать и остаться эффективным политическим лидером. Соавт. Егорова-Гантман Е., Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М.: ЦПК «Никколо М», «Антиква», М.: 1993 // URL: <http://nikkolom.ru/politikami-ne-rozhdayutsya>
2. Абрарова З.Ф. «Гендер и пол: культурные смыслообразы постиндустриального общества». Уч. пособие, Соавт. Маяцкая О.Б., Парфенова С.Р. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 234 с.
3. Денискина В.Я. Политический портрет М. Тэтчер: Науч.-аналит. обзор / [В. Я. Денискина]. - М.: ИХИОН, 1991. 77 с.; 20 см. - (Сер. «Полит. деятели и идеологи зарубеж. стран». АН СССР, ИНИОН). // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001592740>
4. Королева Т.А. Женское движение: генезис и эволюция. Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 44-50 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-dvizhenie-genezis-i-evolyutsiya>
5. Новикова Е.А. Гендерный аспект политического участия женщин: сравнительный анализ. Гендерный аспект политического участия женщин: сравнительный анализ: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Новикова Евгения Александровна; [Место защиты: Сарат. гос. соц. - эконом. ун-т]. - Саратов, 2013. 160 с.: ил. РГБ ОД, 61 14-23/92 // URL: <https://www.dissercat.com/content/gendernyi-aspekt-politicheskogo-uchastiya-zhenshchin-sravnitelnyi-analiz>
6. Полотова М.А. Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-zarubezhnyh-uchenyh-k-teorii-feminizma-istoki-etapy-razvitiya-osnovnye-napravleniya-1>
7. Страны, где женщин больше всего во власти. Информационный портал NoNews // URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/womens-power-index>

Bibliography

1. Abashkina E. Politicians are not born: how to become and remain an effective political leader. Co-authors Egorova-Gantman E., Kosolapova Yu., Razvorotneva S., Sivertsev M.: TsPK "Nikkolo M", "Antikva", M.: 1993 // URL: <http://nikkolom.ru/politikami-ne-rozhdayutsya>
2. Abrarova Z.F. "Gender and sex: cultural meanings of post-industrial society". Uch. allowance, co-author. Mayatskaya O.B., Parfenova S.R. Ufa: RIC BashGU, 2018. 234 p.
3. Deniskina V.Ya. Political portrait of M. Thatcher: Scientific-analyst. review / [B. Ya. Deniskina]. - M.: IHION, 1991. 77 p.; 20 cm. - (Ser. "Political figures and ideologists of foreign countries". USSR Academy of Sciences, INION). // URL: <https://search.rsl.ru/en/record/01001592740>
4. Koroleva T.A. Women's Movement: Genesis and Evolution. Bulletin of Tomsk State University. 2013. № 368. P. 44-50 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-dvizhenie-genezis-i-evolyutsiya>
5. Novikova E.A. Gender Aspect of Women's Political Participation: Comparative Analysis. Gender Aspect of Women's Political Participation: Comparative Analysis: Dissertation ... Candidate of Political Sciences: 23.00.02 / Evgenia Alexandrovna Novikova; [Place of protection: Sarat. state social - economy. un-t]. - Saratov, 2013. 160 p.: ill. RSL OD, 61 14-23/92 // URL: <https://www.dissercat.com/content/gendernyi-aspekt-politicheskogo-uchastiya-zhenshchin-sravnitelnyi-analiz>
6. Polutova M.A. Methodological approaches of foreign scientists to the theory of feminism: origins, stages of development, main directions. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-zarubezhnyh-uchenyh-k-teorii-feminizma-istoki-etapy-razvitiya-osnovnye-napravleniya-1>
7. Countries where women are the most in power. NoNews Information Portal // URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/womens-power-index>

М

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

Михайлов В.А.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры национальных и федеративных отношений,
Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Воловиков А.Г.

*Аспирант кафедры национальных и федеративных отношений,
Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Расширение НАТО с позиции представителей политического реализма

Введение

Расширение НАТО на восток после распада СССР было одним из самых обсуждаемых вопросов в области международной безопасности. С точки зрения представителей школы политического реализма, расширение НАТО было важным шагом для укрепления своих позиций в регионе, но оно также вызвало недовольство России и привело к росту напряженности в отношениях между Россией и Западом. В данной статье мы рассмотрим различные точки зрения на расширение НАТО и попытаемся оценить его влияние на международную безопасность.

Целью статьи является анализ позиции представителей реалистической школы относительно расширения НАТО и оценке его влияния на международную политику.

НАТО в работах представителей школы политического реализма

В реалистической политической теории альянсы формируются только тогда, когда существует общая угроза двум или более государствам. Если нет явной угрозы или противника, члены альянса не будут подчинять индивидуальные интересы групповым. В результате, если угроза уменьшится, то со временем это может привести к их ненужности.

Это объясняет, почему большинство ученых-реалистов ожидали, что после распада Советского Союза НАТО постепенно утратит актуаль-

ность и исчезнет. В 1993 году Кеннет Вальц выразил свое скептическое отношение к возможности НАТО выжить после окончания холодной войны, заявив, что «дни НАТО, возможно, и не сочтены, но его годы сочтены». Подобным образом, Джон Миршаймер выразил свои сомнения относительно долговечности альянса в статье, названной «Назад к будущему: нестабильность в Европе после холодной войны».

Согласно известному американскому политологу Сэмюэлю Хантингтону, НАТО играло важную роль в стабилизации Европы после Второй мировой войны и в противодействии Советскому Союзу во время Холодной войны. В своей статье «Столкновение цивилизаций?» Хантингтон заявил, что НАТО важно не только с точки зрения безопасности Европы, но и в контексте глобальной политики. Он указывал на то, что НАТО был символом западных ценностей и был существенным фактором в обеспечении мировой стабильности в период после Второй мировой войны.

Эдвард Х. Карр в своей книге «Двадцатилетний кризис: 1919-1939» отмечал, что НАТО была создана как оборонительный альянс, но со временем стала инструментом американской гегемонии в мировых делах. Карр считал, что НАТО служит интересам США, а не всей Западной Европы.

Ганс Моргентау рассматривал роль НАТО в нескольких своих работах. Одна из них – «Нации в политике: борьба за власть и мир», где он обсуждает американскую политику в Европе после Второй мировой войны, включая создание НАТО. Также он рассматривал НАТО в своей работе «В защиту национальных интересов: критический анализ американской внешней политики», где анализировал американскую политику в контексте национальных интересов и обсуждает вопросы безопасности в Европе. Он признавал необходимость коллективной безопасности, и отмечал, что НАТО является важным инструментом для достижения этой цели.

Джордж Фрост Кеннан, который считается одним из основателей политического реализма, выразил свои мысли о НАТО в нескольких своих работах. В своей книге «Россия и Запад при Ленине и Сталине» Кеннан обсуждает возможность создания системы безопасности в Европе, которая бы включала в себя как Западную Европу, так и Советский Союз. Он отмечал, что создание НАТО было решением, связанным с отсутствием невозможности договориться с СССР о коллективной безопасности в Европе.

Взгляды представителей школы политического реализма на расширение НАТО

После окончания холодной войны США старались сохранить НАТО как институт безопасности в Европе. Расширение НАТО было основным способом достижения этой цели. Американские политики утверждали, что извлекли уроки из событий двадцатого века и стремятся оставаться в Европе, чтобы обеспечить ее безопасность и процветание. Согласно их логике, уход США из Европы после Первой мировой войны привел ко Второй мировой войне. После окончания Второй мировой войны Америка не вывела войска с территории континента и результатом стала процветающая и безопасная Западная Европа.

По мере падения коммунистических режимов официальные лица США пришли к выводу, что у них есть возможность развивать концепцию «единой Европы под американским руководством». НАТО была наиболее действенной организацией, где доминировали США. Альтернативные организации, такие как СБСЕ и Европейское сообщество, не обладали достаточным организационным потенциалом, чтобы реализовать амбиции США.

Реалистическая школа не оспаривает право государств на защиту своих интересов и безопасности. Она признает необходимость создания и поддержания оборонительных альянсов, однако считает, что эти альянсы должны быть строго ограничены территориально и направлены исключительно на защиту государств-участников от потенциальных угроз.

Политический реализм придерживается точки зрения, согласно которой международные отношения строятся на основе баланса сил и стремления государств к максимизации своих интересов. Расширение НАТО в этом контексте воспринимается как один из проявлений стремления Запада к укреплению своего господства в мире, что может привести к снижению безопасности не только России, но и других государств.

Когда вопрос о расширении НАТО был впервые поднят в 1990-х годах, сторонники предложили ряд мер, чтобы показать, что расширение поможет стабилизировать Восточную Европу, продвигая леволиберальную идеологию и рыночный капитализм. Однако критики возражали, что расширение потребует защищать множество государств Восточной Европы, вызовет антагонизм России и не будет способствовать распространению западного влияния в регионе, как это делает Европейский союз. Несмотря на несколько раундов расширения, эти дебаты остаются актуальными. Приверженцы расширения считают, что продолжающийся рост НАТО является ключевым фактором укрепления либерального порядка под руководством США и противодействия все более активной

внешней политике России, в то время как скептики рассматривают НАТО как препятствие для улучшения отношений между Востоком и Западом.

В сентябре 1991 года в США возник конфликт между защитными реалистами, возглавляемыми Б. Скоукрофтом, и наступательными реалистами, возглавляемыми Д. Чейни. Первые ставили на международную стабильность и сохранение СССР, в то время как вторые поддерживали сепаратизм и распад Советского Союза, считая это стратегически выгодным для США. В результате победил второй подход, что напрямую привело к принятию решения о расширении НАТО.

Антони Лейку был ключевым сторонником расширения НАТО, и его аргументы в пользу этого были часто основаны на необходимости обеспечения политической стабильности. В тот момент это был очень изощренный аргумент, который помог смягчить протесты России и устранить упреки в том, что расширение имело антироссийскую мотивацию. Расширение НАТО было в значительной степени представлено как необходимая гарантия того, что бывшие страны Варшавского договора будут интегрированы в западные структуры, и что реформы в этих странах будут усилены. Одновременно этот процесс был представлен как необходимый шаг к созданию надежного сдерживающего фактора против возможной российской агрессии в Восточной и Центральной Европе.

Майкл Браун, преподаватель из Гарвардского университета, утверждал, что в начале 1990-х годов военная мощь Российской Федерации значительно ослабла, и она не представляла угрозы для безопасности НАТО. Он сформулировал аргументов в пользу своей позиции. Первый аргумент заключается в том, что расширение НАТО ослабит позиции и влияние российских прозападных реформаторов в пользу сторонников жесткой линии, которые будут интерпретировать этот процесс как резкое изменение баланса сил, расширение американской сферы влияния в ущерб России.

Второй аргумент заключается в том, что этот процесс может спровоцировать российских оперативных реалистов на принятие более жесткой внешней политики и политики безопасности, которая может ослабить, а не усилить европейскую и американскую безопасность. Браун пришел к выводу, что процесс расширения НАТО с самого начала представлял большую угрозу безопасности для всех. Он отметил, что расширение НАТО на восток может быть приемлемым в ответ на агрессивное поведение России, включая нарушения международных границ и суверенитета бывших государств-членов СССР, таких как Украина и Беларусь. Он

подчеркнул, что аннексия этих стран Россией может стать смыслом существования и возможным оправданием расширения НАТО, но не его следствием.

Джордж Кеннан, известный американский политический мыслитель, критиковал решение о расширении НАТО. Он был последовательным в своей критике начиная с конца 1940-х годов, когда выступал против создания НАТО и считал, что это приведет к ненужной милитаризации.

В начале 1997 года Кеннан высказал свои опасения относительно расширения НАТО и предупредил о риске продолжения этого процесса. Он подчеркнул, что такой подход может разжечь националистические, антизападные и милитаристские настроения в российском обществе. Кеннан также предупредил об угрозе возвращения холодной войны между Россией и расширенным Западом, а также о негативном влиянии на российскую внешнюю политику. Он также выразил свою обеспокоенность по поводу усложнения контроля за вооружениями. Впоследствии Кеннан считал расширение НАТО на территорию бывшего СССР «стратегической ошибкой потенциально огромного масштабов».

Авторы, критически настроенные по отношению к расширению НАТО, включая Йохана Галтунга – основатель дисциплины изучения мира и конфликтов, считают это решение крайне неблагоприятным. Галтунг высказался, что это решение еще хуже, чем Версальский договор 1918 года. Он опирается на четыре основных аргумента в своем критическом анализе. Во-первых, расширение НАТО является частью глобальной стратегии США по контролю за миром, которая была определена еще в JCS 570/2 в 1943 году. Во-вторых, это решение опасно из-за своей эксклюзивности, которая касалась СССР, а затем и РФ. Галтунг критикует то, что Россия не была приглашена в НАТО, несмотря на то что она была готова к переговорам. Третий аргумент – это то, что ликвидация СССР произошла мирным путем. Это привело Галтунга к выводу, что расширение НАТО было контрпродуктивно, так как оно не было вызвано угрозой безопасности со стороны России. И наконец, четвертый аргумент заключается в том, что в перспективе продолжения расширения НАТО уничтожит нейтральные государства и их инициативы по межгосударственному диалогу, которые играли такую важную роль во время холодной войны и были полезны в периоды роста международной напряженности.

Галтунг также утверждал, что приглашение первых трех стран ЦВЕ в НАТО было задумано как награда за их антисоветские восстания в

Венгрии в 1956 году, в Польше в 1956 и 1990-х годах и в Чехословакии в 1968 году.

Кеннет Уолтц высказал свою позицию относительно расширения НАТО, отметив, что США должны помнить о своих обязательствах перед европейскими союзниками, но при этом он подчеркнул необходимость уменьшения важности НАТО и ее роли в мировой политике. Он также предупредил об опасности одностороннего принятия решений в связи с расширением НАТО. После первой волны расширения НАТО Кеннет Уолтц предостерегал от возможных опасностей: возрастающих опасений российских оперативных реалистов в области безопасности, увеличении политической и военной напряженности и негативных последствиях расширения НАТО для европейской безопасности. Он сделал вывод, что расширение НАТО может быть воспринято в Москве как угроза безопасности и иметь значительные геополитические последствия.

В своей книге «Условия мира» Эдвард Карр утверждал, что расширение НАТО на восток не приводит к укреплению мировой безопасности, а наоборот, может спровоцировать новые напряженности и конфликты. Он отмечал, что Россия не будет бездействовать в ответ на продвижение НАТО к своим границам, и такой шаг может стать причиной новой холодной войны.

Стивен Краснер относится к сторонникам расширения НАТО на Восток. В своей книге 1999 года «Суверенитет: организованное лицемерие» он отмечал, что расширение НАТО на Восток способствует снижению риска возможной агрессии со стороны России, а также повышает безопасность стран, которые ранее были в сфере влияния СССР.

Однако Краснер также отмечал, что расширение НАТО должно сопровождаться дипломатическими усилиями и диалогом с Россией, чтобы избежать роста напряженности и возможной конфронтации. В его работах подчеркивается, что взаимодействие с Россией является важным элементом обеспечения мировой безопасности и укрепления международной стабильности.

Западное направление оборонной политики РФ с позиции реалистической школы

Несмотря на то, что политический реализм не оспаривает право государств на создание оборонительных альянсов, она придерживается мнения, что такие альянсы должны строго ограничиваться территориально и направляться только на защиту государств-участников от потенциаль-

ных угроз. Она не приветствует расширение НАТО за пределы территории, на которой альянс был создан, и считает, что это может привести к ухудшению отношений между государствами и повышению напряженности в международных отношениях.

Кроме того, реалистическая школа уделяет особое внимание вопросу сбалансированности сил в международной политике. Она признает необходимость стремления государств к максимизации своих интересов, однако считает, что такое стремление должно быть ограничено силой и властью других государств. Поэтому политический реализм считает, что расширение НАТО может привести к дисбалансу сил в международной политике и снижению безопасности не только России, но и других государств.

Другими словами, с точки зрения политического реализма, Россия рассматривает расширение НАТО как угрозу своей безопасности и суверенитету. И хотя Россия пыталась участвовать в процессе расширения НАТО, ее попытки были проигнорированы, что привело к ухудшению отношений между Россией и альянсом.

Сторонники расширения выиграли дебаты, заявив, что это поможет консолидировать новые демократии в Восточной и Центральной Европе и создать «обширную зону мира» по всей Европе. По их мнению, не имело значения, что некоторые из новых членов НАТО представляют небольшую военную ценность или вообще не представляют никакой ценности для альянса и их может быть трудно защищать, потому что мир будет настолько прочным, что любое обещание защищать этих новых союзников никогда не придется выполнять.

Более того, они настаивали на том, что добрые намерения НАТО очевидны и убедят Москву не беспокоиться по поводу приближения НАТО к российской границе. Это мнение было в высшей степени наивным, поскольку намерения в политике являются величинами переменной, в то время как потенциал является величиной постоянной.

После присоединения к НАТО три Прибалтийских государства стали формировать восточную границу альянса, протяженность которой примерно равна протяженности границы между ФРГ и государствами Варшавского договора во время холодной войны. Через 30 лет после окончания биполярной конфронтации напряженность переместилась на несколько тысяч километров на восток. Организация НАТО военных маневров на линии, почти идентичной линии боевых действий Второй мировой войны в начале 1942 года, вызывает определенные тревожные

воспоминания. Ельцин в своей речи в Будапеште в 1994 году предупредил о возможных опасных последствиях, включая растущую политическую и военную напряженность.

В начале 1990-х годов в России начал проявляться так называемый веймарский синдром, когда страна воспринимала себя как униженную и неуважаемую, а российские военные элиты испытывали сильное беспокойство в связи с быстрой потерей Россией былой стратегической глубины и утратой статуса сверхдержавы.

Еще одним аргументом реалистической школы является то, что Россия не будет просто наблюдать за расширением НАТО, но будет активно противодействовать этому процессу. Как утверждает российский эксперт по международной политике Алексей Арбатов, расширение НАТО к востоку не только недопустимо, но и является угрозой национальной безопасности России. Это мнение подтверждается и другими российскими экспертами, которые указывают на то, что Россия может начать активные действия в ответ на усиление НАТО на ее границах.

Хотя у Москвы не было иного выбора, кроме как согласиться на прием Польши, Венгрии и Чехии в НАТО, опасения России росли по мере продолжения расширения. Не помогло и то, что расширение шло вразрез с устным заверением госсекретаря США Джеймса Бейкера советскому лидеру Михаилу Горбачеву в феврале 1990 года, что если Германии будет позволено воссоединиться в рамках НАТО, то альянс не продвинется «ни на дюйм на восток». Сомнения России усилились, когда Соединенные Штаты вторглись в Югославию, а затем в Афганистан и Ирак.

Как отметил Уолтц: «Нельзя абстрактно сказать, что для мира должна вооружаться или разоружаться или идти на компромиссы, или твердо отстаивать свои позиции. Можно только сказать, что мы должны рассматривать все возможные результаты данной политики». И в условиях окружения военной инфраструктурой враждебных государств Российская Федерация была лишена возможности опираться на невоенные методы при отстаивании своих национальных интересов.

Начиная с президентства В. Путина, Россия перешла на новый этап в своих отношениях с НАТО, став более враждебной. Путин остановил сокращение российских военных бюджетов и стимулировал развитие новой доктрины, которая была сформулирована в правительственных программах перевооружения, ориентированных на создание новых поколений военной техники, включая танки, бронемашину, артиллерийские системы и ракеты.

Таким образом, анализируя точку зрения политического реализма на расширение НАТО, можно сделать вывод, что она относится к этому процессу крайне скептически. Реалистическая школа утверждает, что расширение НАТО может привести к усилению конфликтов в регионе, негативно сказаться на отношениях между Россией и Западом, а также угрожать национальной безопасности России. Кроме того, реалистическая школа предупреждает о том, что Россия не останется пассивным наблюдателем, но будет активно противодействовать.

Заключение

Из-за своего фокуса на материальной структуре международной системы и отказа от учета идеологических и социальных факторов, реалистическая теория дает менее оптимистичные прогнозы относительно отношений между НАТО и Россией, чем либералы и конструктивисты. После распада Советского Союза США продолжали использовать НАТО для легитимизации своего глобального лидерства.

Выводы по вопросу расширения НАТО с позиции представителей политического реализма:

– представители реалистической школы анализируют расширение НАТО с точки зрения национальных интересов каждого государства, включая Россию, и оценивают его в контексте глобальной безопасности.

– они утверждают, что Россия считает расширение НАТО своей угрозой, и что это приводит к обострению отношений между Россией и западными странами.

– представители политического реализма полагают, что расширение НАТО не является безопасной и эффективной стратегией для достижения глобальной безопасности, а скорее является причиной напряженности в мировой политике.

– вместо расширения НАТО, они предлагают поиски компромиссных решений, основанных на взаимной выгоде и уважении интересов всех государств, а также укрепление международной правовой базы и механизмов, способных предотвратить конфликты и обеспечить безопасность всех государств.

Список литературы:

1. Арбатов А.Г. Расширение НАТО и национальные интересы России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2006. С. 93-103.
2. Brown M.E. The Flawed Logic of NATO Expansion // Survival Global Politics and Strategy. 1995. № 37 (1). P. 34-52. – DOI: 10.1080/00396339508442753
3. Carr E. Conditions of Peace Macmillan, 1942.

4. Carr E. *Twenty Years' Crisis, 1919-1939*, 1964.
5. Elliott V. Converse III, *Circling the Earth: United States Plans for a Postwar Overseas Military Base System, 1942-1948*.
6. Galtung J. *The Eastward NATO Expansion: The Beginning of Cold War II?* Copenhagen: COPRI. 1997.
7. Hill F., Gaddy C. *Mr Putin, Operative in the Kremlin*. Brookings Institution Press, 2015.
8. Huntington S.P. *The clash of the civilizations?* // *Foreign Affairs*. 1993. № 3. P. 22-49. – DOI: 10.2307/20045621
9. Kennan G. *A Fateful Error* // *New York Times*. 1997. P. A23.
10. Kennan G.F. *Russia and the West under Lenin and Stalin*. Toronto: Little, Brown a. co, Cop., 1961.
11. Kramer M. *The Myth of a No-NATO-Enlargement Pledge to Russia* / M. Kramer // *Washington Quarterly*. 2009. № 2. P. 39 61. – DOI: 10.1080/01636600902773288
12. Krasner S. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton University Press, 1999. 280 p.
13. Lake A. *From Containment to Enlargement* // URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> (Дата обращения: 25.02.2023)
14. Mearsheimer J. *Back to the future: Instability in Europe after the Cold War* / J. Mearsheimer // *International Security*. 1990 № 1. P. 5-56. – DOI: 10.2307/2538988
15. Morgenthau H.J. *In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy* New York: Alfred A. Knopf, 1951.
16. Morgenthau H.J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf, 1954.
17. Rapley T. *Doing Conversation, Discourse and Document Analysis* // URL: https://archive.org/details/doingconversatio_0000rapl (Дата обращения: 10.03.2023).
18. Waltz K. *Man, The State, And war*. New York. Colombia university press, 1959. 276 p.
19. Waltz K. *The emerging structure of international politics* // *International Security*. 1993. № 2. P. 76-118. – DOI: 10.2307/2539210

Bibliography

1. Arbatov A.G. *NATO Expansion and Russia's National Interests* // *Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics Politia. Analysis. Chronicle. Forecast*. 2006. P. 93-103.
2. Brown M.E. *The Flawed Logic of NATO Expansion* // *Survival Global Politics and Strategy*. 1995. № 37 (1). P. 34-52. – DOI: 10.1080/00396339508442753
3. Carr E. *Conditions of Peace* Macmillan, 1942.
4. Carr E. *Twenty Years' Crisis, 1919-1939*, 1964.
5. Elliott V. Converse III, *Circling the Earth: United States Plans for a Postwar Overseas Military Base System, 1942-1948*.
6. Galtung J. *The Eastward NATO Expansion: The Beginning of Cold War II?* Copenhagen: COPRI. 1997.
7. Hill F., Gaddy C. *Mr Putin, Operative in the Kremlin*. Brookings Institution Press, 2015.
8. Huntington S.P. *The clash of the civilizations?* // *Foreign Affairs*. 1993. № 3. P. 22-49. – DOI: 10.2307/20045621
9. Kennan G. *A Fateful Error* // *New York Times*. 1997. P. A23.
10. Kennan G.F. *Russia and the West under Lenin and Stalin*. Toronto: Little, Brown a. co, Cop., 1961.
11. Kramer M. *The Myth of a No-NATO-Enlargement Pledge to Russia* / M. Kramer // *Washington Quarterly*. 2009. № 2. P. 39 61. – DOI: 10.1080/01636600902773288
12. Krasner S. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton University Press, 1999. 280 p.
13. Lake A. *From Containment to Enlargement* // URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> (25.02.2023)
14. Mearsheimer J. *Back to the future: Instability in Europe after the Cold War* / J. Mearsheimer // *International Security*. 1990 № 1. P. 5-56. – DOI: 10.2307/2538988
15. Morgenthau H.J. *In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy* New York: Alfred A. Knopf, 1951.
16. Morgenthau H.J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf, 1954.
17. Rapley T. *Doing Conversation, Discourse and Document Analysis* // URL: https://archive.org/details/doingconversatio_0000rapl (10.03.2023).
18. Waltz K. *Man, The State, And war*. New York. Colombia university press, 1959. 276 p.
19. Waltz K. *The emerging structure of international politics* // *International Security*. 1993. № 2. P. 76-118. – DOI: 10.2307/2539210

Вэй Ши

*Доцент в колледже марксизма,
Шанхайский университет политических наук и права.*

Обзор исследования «Управление сельскими районами» в Китае (2000-2023 гг.)

Wei Shi

*Associate Professor, College of Marxism,
Shanghai University of Political Science and Law.*

A review of research on «Rural Governance» in China (2000-2023)

Introduction

In the report of the 19th CPC National Congress, General Secretary Xi Jinping proposed for the first time the strategic plan and long-term layout of socialism with Chinese characteristics for the new era of “rural revitalization strategy”, and came up with new requirements for “a sound rural governance system that combines autonomy, rule of law, and rule of virtue” [1]. The 20th CPC National Congress once again emphasized the comprehensive promotion of rural revitalization work. In this context, how to optimize rural social governance, promote the resolution of the “three rural issues” of agriculture, rural area, and farmers, and achieve modernization of agriculture has become a continuous focus of attention in the academic community. This requires fully exploring and summarizing the overall overview, hotspot evolution, weak links, and cutting-edge trends of rural governance research in China as a positive response to the Party Central Committee’s strategic planning for academic theoretical research guidance. In view of this, this paper, based on Chinese literature on rural governance from 2000 to 2023, sorts out the spatiotemporal dynamic evolution process of rural governance research in the academic community at home and abroad. On the basis of grasping

its overall trend, it hopes to provide a clear research direction for theoretical research and practical application of rural governance.

1. Hot Topics in the Study of “Rural Governance” in China

Firstly, the main keywords sorted at the macro spatial level include regional difference, regional research, urbanization, etc. Regional difference was a hot topic of discussion that emerged from 2005 to 2007. Through literature review, it can be concluded that regional difference in research includes regional difference in village level debt, regional difference in rural research, and regional difference in natural disasters. There is a clear regional layout in rural research in China, such as clan research in South China and ethnic minority research in Southwest China. In addition, the differences in drainage and irrigation water conservancy between villages in the north and south determine the different expectations of villages for the entry of state power, and are of great significance for understanding China’s vast regional imbalanced rural areas and their governance [2].

Regional research actually contains some content about regional differences, but its scope is broader and connotation is deeper. In the process of rural governance, the reality of uneven development in rural areas must be taken seriously, and it is necessary to guide rural governance towards autonomous and democratic governance in accordance with local conditions [3]. From the perspective of the changes in the national rural governance system, it can be seen that under the institutional influence of different historical periods, the order of rural regional governance varies, and the level of public goods and participation in public welfare undertakings in rural areas varies [4].

Urbanization has been a hot term since 2014. Urbanization refers to a historical process in which rural populations gradually migrate to cities and towns, and secondary and tertiary industries gradually gather here, resulting in an increase in the number and scale of cities and towns. On the one hand, farmers have poor adaptability in urbanization construction, and the long-term mechanism for adapting to urbanization urgently needs to be improved. At the same time, they face severe local financial difficulties.[5] On the other hand, urbanization has led to significant changes in rural governance in terms of governance subjects, operational mechanisms, and governance space. In fact, rural governance in the process of urbanization is no longer a simple rural issue, and it makes the urbanization significance of rural issues increasingly strong. Therefore, rural governance must shift from blindly pursuing urban spatial expansion and scale expansion in the past to focusing on improving the

inherent quality of urban culture, public services, and other aspects, so that cities and towns can truly become livable places with high taste [7]. It focuses on achieving rural revitalization from the perspective of overall urban-rural development that transcends urban-rural segmentation and urban centrism [8].

Secondly, the representative vocabulary at the meso institutional level includes tax reform, social management, village governance by the rich, and land transfer. The burst strength of tax reform was relatively strong and this keyword appeared more frequently and had a significant impact from 2003 to 2008, which was also the focus of academic discussion during this period. From the perspective of the rural governance paradigm characterized by “collectivization” led by tax collection, tax reform clearly has the consideration of transforming the functions of township governments. However, in terms of the rural governance form after the tax reform, this reform policy is vastly different from the existing changes. In the situation where the authority of rural organizations has gradually faded, the “clerks in charge of money” have become the protagonists of rural organizations [9]. In addition, in order to achieve good results in tax reform, this article believes that it must rely on a comprehensive and balanced operation of political logic, governance logic, and market logic [10].

The research object of social management involves the changes of rural land system, the institutionalization of political participation, and the reform of grassroots administrative system. From the perspective of rural social management practices in China during the transitional period, exploring the logical starting point of the operation of social management mechanisms, consolidating the organizational and social foundation of social management, and innovating social management mechanisms on this basis can effectively respond to the value demands of rural development during the transitional period [11]. With the changes in the rural land system, especially the intensification of population mobility and land transfer, rural society is becoming increasingly open and diverse. It is urgent to establish a new type of rural governance mechanism and gradually push villagers’ autonomy towards a new type of rural community autonomy [12]. The construction of an effective rural social management system can’t be separated from the intervention of the government. However, the government’s social management in rural areas is not always positive and effective, and its intervention can easily evolve into a role of social erosion. Therefore, it is necessary to develop the role of the government into a force to promote social progress through institutional arrangements and mechanism innovation [13].

Village governance by the rich has been a widely mentioned rural governance model and system in recent years and existing research results have analyzed the problems and innovative mechanisms in its governance process. From the perspective of the rise mechanism and governance effectiveness of village governance by the rich, it can be seen that the rise of village governance by the rich in central rural areas was due to the weakening of resource going-to-the-countryside policies and township governance capabilities in the post tax era. At the same time, it is necessary to pay attention to the cultivation and active guidance of rich village cadres [14]. From an empirical perspective, some scholars have demonstrated that rich individuals who serve as village cadres can strive for more project resources, reduce the proportion of administrative expenses in village level finance, and expand public investment expenditures to promote the growth of farmers' income. However, the mechanism for fulfilling the responsibilities of village cadres in the "village governance by the rich" needs to be further strengthened [15].

The specific impact of land transfer policies shows heterogeneity in different regions, but overall it is an important path to achieve high-quality development of agriculture in the new era, which can effectively promote appropriate scale management of agriculture and protect arable land [16]. The problems caused by land transfer are equally obvious. In terms of economic effects, large-scale labor operations based on grain cultivation are not as cost-effective as medium-sized ones. In terms of social effects, it has eliminated the backbone of rural society, cut off the spontaneous circulation of farmers, and is not conducive to the harmony and stability of rural society [17].

Thirdly, at the micro governance subject and surrounding level, research on the subject and surrounding in rural governance focuses on farmers, new rural sages, and rural relations. As the main body of rural governance, farmers should be the focus of research. The academic community has discussed the rights and obligations of farmers in rural governance from various aspects such as their organization, subject consciousness, rights protection, and institutionalized political participation, as well as the impact of their individual consciousness on governance strategies. For areas with underdeveloped economic conditions and farmers still relying on agriculture as the main source of household income, it is necessary to increase investment in public goods related to agricultural production and farmers' livelihoods [18].

New rural sages evolved from the "old rural sages". Its "newness" mainly manifests as a new moral authority and to some extent plays the role of a new cultural carrier. In recent years, the field of rural governance in China has qui-

etly undergone changes. On the surface, this change only leads to the phenomenon of rural desolation, marginalization, and hollowing out. One can hardly imagine the underlying problems — the loss of rural elites, the failure of autonomous system, and the breakage of public spirit, which are the essence that should be highly valued by people [19]. Based on the above issues, some scholars have found through case comparison that new rural sages have a higher level of credibility among villagers. Introducing this group into rural governance can fully reduce communication costs and effectively solve the challenges of rural governance [20]. At the same time, it is necessary to transform and innovate rural governance models by shaping the culture of “new rural sages”, establishing a “new rural sages” discourse platform, and cultivating the habit of division of labor and cooperation, in order to fully leverage the active role of new rural sages as the governance subject [21].

Rural relations refer to the state of mutual influence and interaction between township governments and villagers’ autonomous organizations. Rural relations can be attributed to a loop, which is an implicit and ever-changing loop. Their types include strong township and weak village, weak township and strong village, and weak township and weak village, and these three types of rural relations are usually closely related to the village’s ability to independently produce order [22]. At the practical level, there are mainly three types of conflicts caused by the administrative power of township governments and the autonomy power of villagers: firstly, the transformation of township governments and village committee organizations from guidance to leadership has made it impossible to implement autonomous power; secondly, measures such as “the village’s finances are managed by the township” infringe on farmers’ autonomy; thirdly, it is to restrict villagers’ autonomy in the form of county and township finance’s issuing wages [23]. The academic community has also conducted research on this issue from various aspects.

2. The Evolution of Rural Governance Research

Based on comprehensive literature research, it can be seen that the focus of rural governance research has been continuously expanded and extended. Overall, rural governance has gone through focusing on villagers, rural self-research, research on the issues related to agriculture, rural areas, and farmers, and gradually shifted to emphasizing institutional construction. Especially since the 18th CPC National Congress, the research direction has gradually shifted to common prosperity and rural modernization, which is consistent with the continuous adjustment of the country’s rural governance policies.

From 2000 to 2004, research hotspots focused on villagers themselves and

rural finance. The research hotspots ranged from discussions on rural research and villagers' autonomy before 2000 to keywords such as population mobility, democratic political construction, village level debt after 2000, as well as tax reform and performance evaluation in 2004. The main body of "rural governance" within this period was concentrated in the broad sense of villagers and rural economic conditions. On the one hand, as the main body of governance, villagers were the first link that the village itself needed to solve, so the research object was mainly ordinary villagers and village level cadres. On the other hand, research hotspots during this period also included village level debt, tax reform, etc. The research methods at this stage were mainly based on theoretical speculation and supplemented by empirical research, which was closely related to the material conditions and social environment at that time.

From 2005 to 2007, the focus of rural governance research shifted to issues related to agriculture, rural areas, and farmers, as well as the construction of new rural areas. With the proposal of the policy of "abolishing agricultural taxes" to benefit farmers and the "issues related to agriculture, rural areas, and farmers", rural governance issues have risen to the height of national policies and laws, and the research object of rural governance has also achieved a comprehensive shift from rural economic issues to agricultural taxes, new rural construction, and other aspects. The main focus of research during this period was the discussion and commentary on the cancellation of agricultural taxes and the issues related to agriculture, rural areas, and farmers. Emerging vocabulary such as "new rural construction", "harmonious rural areas", and "post tax era" have emerged with high frequency. Moreover, there have been studies comparing foreign rural governance models with China. During this period, empirical research gradually increased, such as individual rural cases and survey questionnaires, which also had a strong policy orientation color.

From 2008 to 2014, the focus of rural governance research was on institutional reform and innovation. The system of "college-graduate village officials" has been comprehensively promoted nationwide; in order to increase farmers' income and fully utilize the effectiveness of rural land, the government has proposed a policy of "land transfer" in the form of documents; to drive the development of rural economy and increase farmers' economic income, the governance model of "village governance by the rich" has rapidly developed; in order to accelerate the construction of urban-rural integration and increase the proportion of urbanization, the concept of "new urbanization" has emerged, and so on. Meanwhile, the academic community has also expanded its research perspective from sociology to the field of political science, aiming to protect

the rights and interests of farmers through the proposal and improvement of political systems. In addition, research specifically targeting the spiritual beliefs of farmers has begun to emerge during this period.

After 2015, the focus of academic research has shifted more to combine with common prosperity and rural modernization, also paying more attention to the leadership of the political party in rural governance. Especially since the 18th CPC National Congress, through the joint efforts of all the people, absolute poverty has disappeared historically in China, and promoting the common prosperity of all the people and achieving a modern socialist power have become the main goals of the future. In terms of rural governance, the leading role of the party organization network of party members and cadres in assisting rural areas is mainly used to leverage the reform of the rural governance system, thereby achieving a movement of political power from top to bottom and from urban to rural areas.[24] Some places are exploring the system of joint village cadres, forming a three-level connection structure between grassroots political power, joint village cadres, and grassroots society within the countryside, using institutional arrangements to support and connect towns and villages, and achieve town-village cooperation [25].

3. Reflections and Prospects on Chinese Rural Governance

The fruitful achievements of current Chinese research on rural governance not only elucidate and interpret the relevant policies and practical conditions of rural governance in China, but also provide reference for grassroots dynamics and specific directions for the development and practice of socialism with Chinese characteristics to a certain extent. However, there are still some shortcomings that require people to deeply reflect on and explore the future development direction of rural governance research through reflection on the issues.

(1) Reflections on Research Achievements

Looking at the relevant academic achievements of rural governance research in China over the past two decades, it can be found that scholars have elaborated on issues related to rural governance from different perspectives, especially in recent years, against the background of “precision poverty alleviation” and “rural revitalization strategy”, rural governance research has been pushed deeper. Although these research results have achieved widespread social effects, it is undeniable that there are still weak links that need to be further deepened.

Firstly, the perspective of rural governance research is relatively single and needs to be further expanded. At present, the theoretical perspective and

analysis process of research are too concentrated and single, which has had a certain impact on the comprehensive analysis and evaluation of rural governance, causing relevant academic research to encounter a “bottleneck period”. In terms of disciplinary connections, the research on rural governance in China is mostly concentrated in the fields of sociology, economics, law, and other disciplines. However, academic achievements from multi-disciplinary perspectives such as politics, psychology, environmental science, public management, and public administration are relatively rare. Especially, there are few interdisciplinary or comprehensive interdisciplinary perspectives on rural governance research. In fact, rural governance involves social, political, economic, cultural, ecological and other aspects, and it is increasingly necessary to conduct in-depth studies from multi-perspectives, multi-dimensions and multi-disciplines such as politics, ecology and culture.

Secondly, there is significant room for improvement in the quantification and refinement of rural governance research. From the existing research results, although there have been a large number of field investigations and studies using counties, towns, villages, etc. as case studies, there are few confirmatory, retrospective, and follow-up studies, and there is a lack of sustained and “retrospective” research results on individual cases. However, in today’s era with high-speed developed network information, there is a lack of research on the use of the Internet, big data mining of original data, reconstruction of management process, transformation of governance model and other aspects of rural governance. Foreign countries are more proficient in this field of technology and China can appropriately draw on advanced experience from abroad to solve the problem of disconnection between rural governance and modern technology in China.

Thirdly, the Chinese experience, wisdom, and discourse of rural governance research still need to be condensed and innovated. Currently, scholars in China have studied and summarized the practical experience of rural governance abroad, such as the United States, Japan, Germany, Hungary, etc. There have also been inspections and refinements of ancient Chinese rural governance concepts and experiences, but there is relatively limited literature available. At the same time, in the practical field of rural governance, on the one hand, grassroots practitioners have launched many beneficial attempts and explorations, but their practical discourse has not been converted into academic discourse, lacking experience and models that can be promoted.

(2) Research Trends and Prospects

In response to the aforementioned shortcomings in current Chinese re-

search on rural governance, it is necessary to follow the timeline of research hotspots in the field of rural governance in China, and combine it with the spiritual essence of the “rural revitalization strategy” proposed by the 19th CPC National Congress. Therefore, this paper believes that the development trends of rural governance research in the future are as follows:

The first is to strengthen empirical and quantitative research and broaden the perspective of rural governance research. After 20 years of development, the normative research and qualitative research in China’s rural governance have become mature, which requires that, on this basis, the research on rural governance should be advanced by combining empirical and quantitative research methods. On the one hand, researchers should give full play to the advantages of normative and qualitative research, and focus on exploring the laws and values of rural governance. On the other hand, they should reasonably use empirical and quantitative research methods to test and evaluate the effectiveness, quality, rights and responsibilities of rural governance. Admittedly, strengthening empirical research doesn’t mean weakening theoretical research. Researchers should absorb the essence of different disciplines and elaborate on the development of rural governance in a multi-disciplinary and multi-dimensional way. The prosperity and development of rural governance research must always adhere to the policy of “letting a hundred flowers bloom and a hundred schools of thought contend”. It is necessary to encourage innovation in academic viewpoints, promote exchanges between different academic schools, create a positive and active, pragmatic and realistic academic atmosphere, collide academic sparks in discussions, and provide a broader perspective for rural governance research.

The second is to promote the development of rural governance research towards in-depth refinement, systematization, and modernization. From the perspective of development trends, researchers should not only attach importance to the theoretical research of rural governance, but also pay attention to the interpretation and analysis of specific problems in rural governance practice, especially summarizing the practical experience of individual cases. At the same time, researchers’ research on rural governance can learn from relativity and spatiotemporal perspectives, supplement and construct a new analytical framework based on immediate relative time and combined with rural spatiotemporal fields, which is conducive to selecting more suitable logical time concepts in analyzing the real world, breaking through the traditional static analysis paradigm, and shifting from only focusing on equilibrium time points to truly focusing on the process of rural governance. In addition, research-

ers should strengthen the use of mathematical models and advanced technical means for empirical research, and combine rural governance with modern development trends, such as “Internet plus agriculture”, “big data embedded in rural governance”, and “agricultural supply side structural reform”, which may become a new hotspot in rural governance research.

The third is to build an academic system and a discourse system for rural governance with Chinese characteristics, truly well telling the story of rural governance in China. The theory and practice of rural governance in China should be based on China’s own reality, draw on the wisdom of rural governance from other countries around the world, adhere to the value orientation of originality, development, and subjectivity based on a systematic summary of China’s past experience in rural governance, refine and enrich the theoretical viewpoints and practical resources of rural governance, and then construct an academic system and a discourse system of rural governance with Chinese characteristics. At the same time, the academic system and discourse system with Chinese characteristics must fully consider the thinking and speaking habits of the masses, transform abstract logical thinking into concrete expressions of life, and transform stagnant and obscure academic theories into easy to understand discourse of life. Only in this way can they be accepted and loved by the masses, truly well telling the story of rural governance in China, and safeguarding the diversified “rural revitalization strategy” landscape in the new era.

Conclusion

As the world’s largest developing agricultural country, the methods and effectiveness of rural governance in China are directly related to social stability and the support or opposition from people. In 2022, the Party Central Committee proposed to strengthen and innovate rural governance, establish and improve a modern rural social governance system with Party committee leadership, government responsibility, social coordination, public participation, and rule of law protection, pointing out the direction for rural governance. In the future, researchers should focus on the difficulties, pain spots, and obstacles of rural governance in the new era based on the summary of over 20 years of experience in rural governance, keep a foothold in the strategic overall situation of the great rejuvenation of the Chinese nation, and gradually explore and improve the rural governance system, model, and institution, so as to promote rural revitalization work and strive to achieve socialist modernization of agriculture.

Список литературы / Bibliography

1. Xi Jinping: Secure a decisive victory in building a moderately prosperous society in all respects, win the great victory of socialism with Chinese characteristics in the new era — Report at the 19th National Congress of the Communist Party of China [M]. Beijing: People's Publishing House, 2017. P. 32.
2. He Xuefeng. Regional differences in waterlogging, drought, and rural governance: a comparison between rural areas in Runan and Jingmen [J]. *Research on Development*, 2007. № 6.
3. Yang Rongjun, Zhang Haoshu. The Imbalance of Rural Regional Development and the Reform of Rural Governance Structure [J]. *The Journal of Yunnan Administration College*, 2008. № 5.
4. Wang Siming, Tian Xiong. Research on the Impact of Institutional Changes on Rural Regional Governance Order: The Events and Processes of Road Construction in Villages in the Guanzhong Area [J]. *Research on Development*, 2008. № 5.
5. Ji Chao, Ma Hua. Rural Contradictions and Participatory Governance in China's Urbanization Process [J]. *Modern Economic Research*, 2015. №6.
6. Tang Yuquan. The Structural Adjustment of Rural Governance in the Process of Urbanization [J]. *Academic Journal of Zhongzhou*, 2016. № 1.
7. Ji Chao, Ma Hua. Rural Contradictions and Participatory Governance in China's Urbanization Process [J]. *Modern Economic Research*, 2015. № 6.
8. Ren Yuan. Urban and Rural Development and Achieving Common Prosperity: China's Urbanization and Development [J]. *Journal of Soochow University (Philosophy & Social Science Edition)*, 2022. № 4.
9. Lv Dewen. "Clerks in Charge of Money" and "Dissolution" of Collectivization the Rural Governance after Tax Reform [J]. *Journal of Huazhong University of Science and Technology (Social Sciences Edition)*, 2010. № 6.
10. Yang Hua, Liu Zhiyan. The gains and losses of the political logic of tax reform from the perspective of farmers' daily calculations [J]. *Journal of China Agricultural University (Social Sciences Edition)*, 2008. № 1.
11. Liu Tao. The Evolutionary Logic of Modern National Construction and Rural Social Management: Exploration of the Foundation Reconstruction and Mechanism Innovation of Transforming Rural Social Management [J]. *Journal of Fujian Provincial Committee Party School of CPC*, 2012. № 7.
12. Chen Shiwei, You Lin. The System Changes of Land Rights and Rural Social Management [J]. *Chongqing Social Sciences*, 2012. № 4.
13. Wang Jinjun. From Administrative Erosion to Absorption and Efficiency Enhancement: The Role of the Government in Rural Social Management Innovation [J]. *Marxism & Reality*, 2011. № 5.
14. Ouyang Jing. Village Governance by the Rich: Mechanism and Performance Research [J]. *Social Sciences in Guangdong*, 2011. № 5.
15. Jia Jin, Li Xuefeng. Can "Rural Governance by the Rich" Drive Income Growth of Farmers? An Empirical Study based on CFPS [J]. *Journal of Agrotechnical Economics*, 2019. № 11.
16. Feng Litao et al. Research on the Impact of Land Transfer Policies on High Quality Agricultural Development [J]. *Statistics & Decision*, 2022. № 19.
17. Wang Defu, Gui Hua. Research on the Economic and Social Effect of Large-scale Land Circulation Based on the Investigation of Lin Village in Southern Anhui Province [J]. *Journal of South China Agricultural University (Social Sciences Edition)*, 2011. № 2.
18. Wei Longbao, Zhang Fei. Analysis of Satisfaction with Rural Grassroots Governance and Its Influencing Factors: A Micro Perspective Based on Public Goods Supply [J]. *Chinese Rural Economy*, 2012. № 6.
19. Yan Deru. Promoting Contemporary Rural Governance in China with New Rural Sages [J]. *Theoretical Investigation*, 2016. № 1.
20. Lang Youxing, Zhang Pin, Xiao Keyang. New Rural Sages and the Effectiveness of Rural Governance: Based on the Experience of Dongheng Village, Luoshe township, Deqing County, Zhejiang Province [J]. *Journal of Zhejiang Party School of CPC*, 2017. № 4.
21. Xu Jin, Wan Tao. Outsiders-to-rural elites-based rural governance model: a case study of g village, h province [J]. *City Planning Review*, 2017. № 12.
22. He Xuefeng, Dong Leiming. Rural Governance in China: Structure and Types [J]. *Comparative Economic & Social Systems*, 2005. № 3.
23. Wu Yang. The Reality and Development Thinking of China's Rural Governance [J]. *Studies on Mao Zedong and Deng Xiaoping Theories*, 2012. № 6.
24. Kong Fanyi. Party's Leading and Reconstruction of Rural Governance [J]. *Zhejiang Social Sciences*, 2023. № 4.
25. Hu Xiaoying. Officials Responsible for Villages Connection: "Intermediary Mechanism" of township-village Cooperation in Primary-level Governance [J]. *Local Governance Research*, 2023. № 2.

Арслан Гёкхан

*Исследователь, преподаватель, исследователь.
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Республика Татарстан.*

Сезер Реджеп

*PhD. Университет Анкары.
Факультет теологии Бахрие Учок Джаддеси Йени Махалле,
Анкара, Турецкая Республика.*

Турецкие проливы и концепция турецких проливов

Введение

Данное исследование посвящено проливам Босфор и Дарданеллы, относящиеся к территории современной Турецкой Республики и имеющих большое значение для многих стран в политическом, военном и экономическом аспектах. Проливы, включающие Босфор, Мраморное море и Дарданеллы, с геополитической, геостратегической, геоэкономической и геокультурной точек зрения находятся на транзитных путях с востока на запад и с севера на юг.

С точки зрения геополитических, геостратегических и военных аспектов, проливы имеют положение, из-за которого многие государства, желающие обрести глобальную власть в Восточном Средиземноморье, на Ближнем Востоке, на Балканах, в Черном море и на Кавказе, стремятся их захватить. Геополитическое, геостратегическое и военное значение проливов связано с тем, что они, с одной стороны обеспечивают связь между Азией и Европой, а с другой между Чёрным и Средиземным морями, следовательно, и с океанами. Благодаря своему геостратегическому положению проливы представляют собой естественную преграду для сухопутных и военных переправ между Европой и Азией. По данным причинам военная сила, удерживающая проливы, имеет важные географические преимущества с точки зрения наземных и морских операций.

Методы исследования

Давая определение понятию проливов Босфор и Дарданеллы, которые вошли в историю как Турецкие проливы, было указано, к какой кате-

гории относятся проливы в международном праве, их географическое положение, стратегическое значение, политическое, экономическое и военное положение.

Источниковой базой данного исследования послужили современные турецкие издания и зарубежные источники.

Основная цель настоящего исследования – дать определение проливам Босфор и Дарданеллы и рассмотреть их значение.

Методы исследования, используемые в настоящем исследовании, и полученные результаты основаны на оценке турецких и зарубежных источников.

Исследование основано на принципах историзма, объективности и научной достоверности. Формулировка суждений осуществлялась на основе всестороннего понимания целостности фактов. Предмет исследования рассматривался без политико-идеологических пристрастий, «штампов» и «ярлыков». Для достижения поставленной цели и решения проблем исследования использовались исторические, сравнительно-исторические, проблемно-хронологические методы исследования, использование которых заключалось в сравнении событий по ряду параметров, определении общего и конкретного предмета исследования и объективной интерпретации.

Будучи объективным и новым академическим исследованием, данное исследование может послужить источником для российских историков и культурологов.

1. Концепция проливов

Проливы — это проходы, соединяющие моря и океаны посредством их пересечения. Проходы, образованные проливами и каналами, на протяжении веков играли важную роль в международных торговых и политических отношениях, политической и военной стратегии. В мире насчитывается большое количество проливов, некоторые из которых, такие как Босфор, Дарданеллы, Магелланов пролив, Малаккский пролив, Баб-эль-Мандепский пролив, Гибралтар, Берингов пролив, Ормузский пролив, Мессинский пролив, Формоза и Флоридский пролив занимают важное стратегическое положение [Koday 2017: 879-910].

Исследовательские работы по определению правил, касающихся проливов в международном праве, были впервые проведены Ассоциацией международного права и Институтом международного права, созданные в 1894 и 1906 годах соответственно. Поскольку данные исследования не принесли результатов, в 1930 г. с той же целью была проведена Гааг-

ская конференция [Kızılsümer 2005: 254]. Однако единого мнения по поводу проливов не было сформировано. По результатам исследований, с решением Международного Суда (МС) по делу о проливе Корфу в 1949 г. впервые были четко расписаны статус проливов в международном праве, правила и процедуры в отношении переходного режима, применяемый в этих проливах [Kızılsüer 2002: 9-10].

Вопрос касающийся проливов был рассмотрен Комиссией международного права на Первой конференции ООН по морскому праву, проходившей в Женеве в 1958 г. На конференции, в соответствии с мнениями членов Комиссии, в «Соглашении о территориальных водах и прилежащих зонах» были определены правила относительно проливов [Christos, Rozakis, Stagos 1987: 77].

В результате безуспешно прошедшей Второй конференции ООН по морскому праву в 1960 г., посвященной вопросам широты территориальных вод, в 1974 году началась Третья конференция по морскому праву, на которой также обсуждались правила, касающиеся проливов. Впоследствии восьми лет переговоров, в 1982 г. была принята Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [United Nations 2005: 3]. Конвенция была подписана 119 государствами и вступила в силу в 1994 г. [Dyke 2009: 179].

Несмотря на то, что вопрос проливов является ключевым в вышеупомянутых конвенциях, в данных документах нет четкого определения проливов. Вместе с тем, были приведены различные определения проливов, такие как: «частично узкие водные пути, соединяющие два крупных водоёма», [Johnson 1989: 323] «естественные водные пути, соединяющие два морских пространства», [Pazarcı 2003: 267] «естественные водные пути, соединяющие два крупных водоёма», [Roberts, Tsamenyi 2007: 796] «узкий и естественный морской путь между сушей, соединяющий две открытые морские акватории», [Aguirre 2010: 1] «частично узкий проход, соединяющий две большие акватории» [Brubaker 2005: 111].

Термин «*пролив*» в турецком языке имеет разные значения, среди которых «цилиндрически сужающаяся часть прохода, расположенная ближе к горлышку какого-либо предмета»; «узкий проход между двумя горами, узкое море между сушей» [Vank 1998: 7-8]. Географически «пролив» определяется как «естественный узкий водный путь между двумя участками суши» [İzbirak 1964: 42].

Из вышеупомянутых определений можно сделать вывод о том, что «проливами» называют географические объекты в виде узкого прохода

между двумя участками суши. Другими словами, «пролив» — это естественный канал.

Проливы разделяются на национальные проливы и международные проливы. Проливы, в которых одно государство является прибрежным или выходит в закрытое море, называются национальными проливами. [Pazarci 2003: 267]. В условиях международного пролива, как указано в решении Международного Суда (МС) по делу о проливе Корфу от 9 апреля 1949 г., определяющим фактором является «географическое положение». В зависимости от географического положения водные пути, соединяющие два открытых моря, приобретают качество международного пролива. Однако после появления концепции исключительной экономической зоны (ИЭЗ) в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву (1982 г.) водные пути, соединяющие открытое море и исключительную экономическую зону государства и используемые для международных судоходства являются одной или исключительной экономической зоной двух отдельных государств [Gündüz 2000: 457]. При этом водные пути, соединяющие экономические зоны и используемые для международного судоходства, также считаются международными проливами [Özersay 1999: 26-27].

Термин «турецкие проливы» впервые был использован в Лозаннском мирном договоре, подписанном в 1923 г. Переходный режим в турецких проливах, признанных международными проливами, регулируется Конвенцией Монтрё 1936 г., являющейся многосторонней конвенцией.

2. Географическое положение и границы проливов

Турецкие проливы, состоящие из Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, имеют общую длину 164 мили, и с точки зрения географического положения, структуры и уникальности, являются одними из самых длинных естественных и узких водных путей в мире, используемых для морского транспорта [Meray 1976: 185]. Термин «турецкие проливы» используется в системе международного права, как термин, включающий в себя Босфор, Мраморное море и Дарданеллы. Босфор, Дарданеллы и Мраморное море, соединяющие Чёрное и Эгейское моря, на протяжении всей истории человечества считались единым целым [Toluner 1996: 156]. Проливы являются международными водными путями, так как они соединяет два открытых моря. В связи с этим проход через турецкие проливы регулируется скорее международными, чем национальными правилами.

Босфор — это водный путь, разделяющий посередине европейский и

азиатский континенты. Северный вход в Босфор – путь, соединяющий Анатолийский маяк с маяком Румели (Türkeli fenerine), южный вход – путь, соединяющий маяк Ахыркапы с маяком Кадыкёй Инджи Бурну (Kadıköy İnci Burnu). Длина Босфора составляет 16,64 морских мили (33 280 ярдов) между двумя рассматриваемыми путями, ширина – 3640 ярдов у северного входа и 3090 ярдов у южного входа. Ширина пролива варьируется. Самое узкое место находится между мысом Кандили и мысом Ашиян, 770 ярдов, а самое широкое место – 3740 ярдов между портом Бююкдере. Средняя глубина Босфора составляет 65 метров, самая глубокая точка – 110 метров между Кандили и Бебеком, а самая мелкая точка – 18 метров перед мысом Кадыкёй Инджи на севере. Босфор соединяет два моря с разной степенью солёности. В связи с этим возникает система, состоящая из двух отдельных потоков. Чёрное море менее солёное, по сравнению с Мраморным. Солёные воды Чёрного моря впадают в Мраморное через верхнее течение, а более солёные воды Мраморного моря впадают в Чёрное море со дна. Верхнее течение, по сравнению с нижним намного быстрее [Т.С. Dz. К.К. Seyir Hidrografi ve Oşinografi Dairesi Başkanlığı 1994]. Босфор, в отличие от других международных водных путей, пересекает достаточно многолюдный город Стамбул, который разделен Босфором надвое, на 2020 г. составляет более 15 млн. человек.

Мраморное море – большое межконтинентальное море, расположенное между проливами Босфор и Дарданеллы. Мраморное море является ответвлением Средиземного моря. С другими морями оно связано двумя важными морскими путями, соединяющими Азию и Европу. На севере через Босфор Мраморное море соединяется с Чёрным морем, а на юго-западе через пролив Дарданеллы выходит в Эгейское и Средиземное моря. Площадь Мраморного моря составляет 11 350 км². Расстояние между выходом Мраморного моря из Босфора и входом в Дарданеллы (по транзитным путям судов) составляет 109 миль, а расстояние от выхода из Дарданелл до входа в Босфор – 111,7 мили. Протяженность Мраморного моря на западо-восток от Измитского залива до Дарданелл – составляет 121 миль. Наибольшее расстояние составляет 39 миль с севера на юг между Силиври и Бандырма [Т.С. Dz. К.К. Seyir Hidrografi ve Oşinografi Dairesi Başkanlığı 1994: Там же].

Пролив Дарданеллы является одним из двух водных путей между Анатолией и Фракией, а также между Чёрным и Средиземным морями. Несмотря на то, что с точки зрения физико-географических особенностей данный пролив имеет схожие с Босфором характеристики, однако он

имеет большие различия с точки зрения расположения, населения, экономической деятельности, туризма и транспорта. В период античности пролив имел прекрасное расположение, однако после основания Византии утратил своё прежнее значение в транспортном сообщении между странами Востока и Запада, однако благодаря своему геополитическому положению сохранил свое стратегическое значение до наших дней.

Пролив Дарданеллы — это водный путь, проходящий через город Чанаккале, соединяющий Мраморное и Эгейское моря. Северный вход в Дарданеллы — это маяк Зинджирбозан, а южный вход — это путь, соединяющий маяк Мехметчик Бурну с маяком Кум-Кале. Длина пролива Дарданеллы между двумя данными путями составляет 37,1 морских миль. Ширина пролива 5 600 ярдов у северного входа и 4 740 ярдов у южного входа. Самая узкая часть Босфора, пространство между Чанаккале и Килит Бахиром, составляет 1 430 ярдов, а самая широкая часть, где находится порт Ин Тепе – 7 900 ярдов. Средняя глубина пролива составляет 65 м. Самая глубокая точка - 94 м. перед мысом Дальян, а самая мелкая - 25 м. перед мысом Каба-Гевен [Т.С. Dz. К.К. Seyir Hidrografi ve Oşinografi Dairesi Başkanlığının 212-a ve 212-b numaralı seyir haritaları 1997].

3. Стратегическое и геополитическое значение проливов

Проливы, охватывающие Босфор, Дарданеллы и Мраморное море, в геополитическом, геостратегическом, геоэкономическом и геокультурном аспектах находятся на важных переходных путях с востока на запад и с севера на юг. Проливы Босфор и Дарданеллы, соединяющие внутреннее Чёрное море со Средиземным морем и, следовательно, с Атлантическим океаном являются одним из самых важных морских путей в мире. Помимо того, что проливы имеют важные геополитические и геостратегические особенности, они также соединяют азиатский и европейский континенты, что делает их одними из важнейших водных путей. Проливы Босфор и Дарданеллы имели стратегическое и военное значение с давних времен. Во время правления боспорских царей, правивших в данном регионе в 500-х гг. до н.э., проливы были оккупированы персидским царем Дарием I и македонским царем Александром Македонским во время завоевательных движений с востока на запад. В период Римской империи проливы хотели захватить многие государства и народы. В период расцвета греческих городов-государств Дарданеллы, по сравнению Босфором имели большую значимость. После того, как в 324 г. столица Римской империи была перенесена в Константинополь, город начал становиться мировым центром [Atak 1946: 10].

С геополитической, геостратегической и военной точек зрения проливы привлекают внимание государств, которые желают иметь власть в Восточном Средиземноморье, на Ближнем Востоке, на Балканах, в Чёрном море и на Кавказе. Геополитическое, геостратегическое и военное значение проливов связано с тем, что они обеспечивают связь между Азией и Европой, Чёрным и Средиземным морями, а также океанами. Благодаря своему геостратегическому положению проливы представляют собой естественную преграду в наземных сообщениях между Европой и Азией и в военных переходах. [Kemal 1959: 11]. По данным причинам военная сила, удерживающая проливы, имеет важные географические преимущества с точки зрения наземных и морских операций [Pazarıcı 1986: 840-850].

Помимо Черноморского бассейна проливов большое геополитическое, геостратегическое и военное значение имеет то, что Восточная и Центральная Европа является выходом в открытые моря через реку Дунай и связанную с ней систему каналов. Государство, господствующее над проливами, может оказывать значительное влияние на Чёрное, Эгейское моря, Анатолию и Балканы. Также безопасность дальневосточного пути от Средиземного моря, и сохранение богатых нефтяных ресурсов Ближнего Востока тесно связаны с будущим проливов [Tüysüz 2014: 74-75].

При рассмотрении истории турецких проливов обнаруживается военное и экономическое превосходство над другими государствами в борьбе за обладание проливами. Эта ситуация возникает из-за использования в коммерческих целях как автомагистрالی Азия-Европа, так и соединения Чёрного моря со Средиземным. На самом деле, в древности во время существования Великого Шелкового пути, караваны, направлявшиеся на Ближний Восток, и морской путь, ведущий в Иран через порты Черного моря, всегда проходили через проливы. Кроме того, через проливы проходит выход Восточной и Центральной Европы в открытое море через реку Дунай и связанную с ней систему каналов. Таким образом, на протяжении всей истории проливы были самым важным регионом, который каждая мировая держава при возможности пыталась взять под свою власть. Проливы также сыграли решающую роль в определении, поддержании и изменении некоторых балансов в мировой политике. Экономическое и коммерческое значение проливов особенно усилилось в XX в., после того как Чёрное море утратило статус внутреннего моря Турции [Numan 1965: 1-2].

Заклучение

Турецкие проливы (Босфор и Дарданеллы) на протяжении всей истории были центром геополитического, геостратегического, геоэкономического и геокультурного интереса народов и их государств, расположенных на западно-восточной и северо-южной линиях. С точки зрения транспорта, обороны и нападения Босфор и Дарданеллы были регионом, на который обращали внимание государства, стремящиеся доминировать в Восточном Средиземноморье, на Ближнем Востоке, на Балканах, в Черном море и на Кавказе. В этом отношении, благодаря своему геостратегическому положению, проливы представляют собой естественную преграду в сухопутных сообщениях между Европой и Азией и в военно-ориентированных переходах. По данным причинам в данном исследовании рассмотрены концепция проливов, их геополитическое, геостратегическое и геоэкономическое значение.

Список литературы / Bibliography

1. Aguirre Robert W., "The Panama Canal," International Straits of the World, Ed. Gerard J. Mangone, Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 15.
2. Aslan Gündüz, Milletlerarası Hukuk ve Milletlerarası Teşkilatlar Hakkında Temel Belgeler, 2. B., İstanbul 2000.
3. Atak M. Sadık, Türkiye'nin Kapısı Boğazlar, Tunç Kitapevi, Ankara 1946.
4. Baltalı Kemal, 1936-1956 Yılları Arasında Boğazlar Meselesi, 1. Baskı, Ankara 1959.
5. Brubaker R. Douglas, "The Russian Arctic Straits," International Straits of The World, Ed. Gerard J. Mangone, Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2005.
6. Christos L. Rozakis ve Petros N. Stagos, "The Turkish Straits," International Straits of the World, Ed. Gerard J. Mangone, Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 1987.
7. D. H. N. Johnson, "Straits," Encyclopedia of Public International Law, Ed. Rudolf Dolzer, Robert E. Hollweg, Steven Less, Peter Macalister-Smith, Amsterdam, Elsevier Science Publishers, 1989.
8. İzbirak Reşat, Coğrafya Terimleri Sözlüğü, Mat. ve Tic. Ltd., Ankara 1964.
9. Jon M. Van Dyke, "Transit Passage Through International Straits," The Future of Ocean Regime Building, Ed. Aldo Chircop, Ted L. Mc.Dorman, Susan J. Rolston, Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2009.
10. Julian Roberts and Martin Tsamenyi, "The Regulation of Navigation Under International Law: A Tool for Protecting Sensitive Marine Environments," Law of the Sea, Environmental Law and Settlement of Disputes, Ed. Tafsir Malick Ndiaye ve Rüdiger Wolfrum, Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2007.
11. Kızılısür Deniz, Uluslararası Deniz Hukuku Çerçevesinde Boğazlarda Kıyı Devletinin Yetkileri, İzmir, Dokuz Eylül Üniversitesi (Yayınlanmamış Doktora Tezi), 2002.
12. Kızılısür Deniz, "Uluslararası Boğazlardan Geçiş Rejimi," Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 2005. P. 7, 3, 254.
13. Koday Zeki, Saliha Koday, Çağdaş Kıvanç Kaymaz, "Dünyadaki Bazı Önemli Boğazlar ile Kanalların Coğrafi Özellikleri ve Jeopolitik Önemleri," Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, Eylül 2017. № 21 (3). P. 879-910.
14. Meray Seha L., Osman Solca, Montreux Boğazlar Konferansı, Tutanaklar-Belgeler, Ankara 1976.
15. Özdalga Numan, Türk Boğazlarının Tarih İçindeki Önemi. İstanbul, 1965.
16. Özersay Kudret, Türk Boğazlarından Geçiş Rejimi, Ankara, Mülkiyeliler Birliği Vakfı Yay., 1999.
17. Pazarıcı Hüseyin, "Boğazlar Rejimine İlişkin Türk Dış Politikası ve Karşılaşlan Kimi Sorunlar", Emst E. Jirsl'in Anısına Armağan, Ankara 1986, s. 840-850.
18. Pazarıcı Hüseyin, Uluslararası Hukuk, Ankara, Turhan Kitabevi, 2003.
19. T.C. Dz. K.K. Seyir Hidrografi ve Oşinografi Dairesi Başkanlığı, İstanbul Boğazı, Marmara Denizi ve Çanakkale Boğazı Seyir Rehberi, Harp Akademiler Basımevi, İstanbul 1994.
20. T.C. Dz. K.K. Seyir Hidrografi ve Oşinografi Dairesi Başkanlığının 212-a ve 212-b numaralı seyir haritaları, İstanbul, 1997.
21. Toluner Sevin, Milletlerarası Hukuk Dersleri, 4. B., İstanbul 1996.
22. Tüysüz Emre, "Karadeniz Güvenliği ve Bunun AB Güvenliğine Etkileri", Dicle Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi, 2014. P. 2 S:6.
23. United Nations, "United Nations Convention on the Law of the Sea," Treaty Series, 2005. // URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=_en (29.10.2022).
24. Vank M. Deniz, Boğazların Hukukî Rejimi ve Türk Boğazları, US-A Yayıncılık, Ankara 1998.

Исследование темы пространства в повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель»

Введение

Станционный смотритель - одно из самых популярных произведений в цикле «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина», незаменимый классик в истории русской художественной литературы: « «Повесть Белкина» установила стандарт для того, что стало основным жанром русской литературы - романа, и в особенности для «Станционный смотритель» , который, следуя за произведением Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» и став пионером «натуралистов» 1940-х годов, оказал большое влияние на становление русской реалистической демократии» [Ван Шуфу, 2016, 39]. Повесть «Станционный смотритель» рассказывается от первого лица, «я», и следует четырьмя основными сюжетными линиями: приезд капитана гусар, оставление его дочери отцом, изгнание дочери из Петербурга и его возвращении домой в бедности и унижении. Более того, очарование повести «Станционный смотритель» заключается не только в изображении «невезения маленького человека», но и в создании классического образа «маленького человека» через элемент пространства, предполагающего судьбу главного героя.

I. Декодирование главных героев постпространства

Как один из важнейших элементов повествовательных текстов, персонажи могут быть изображены с помощью различных творческих приемов, таких как описание внешности, описание действий, описание психологии или присвоение специальных имен и т.д. С развитием повествования пространственный элемент в художественной литературе также стал важным средством создания образов персонажей. «В литературных произведениях определенные концептуальные элементы исходного пространства часто «отождествляются» с определенными концеп-

туальными элементами пространства назначения, такими как личности, стремления и даже качества персонажей, на основе специфического социокультурного пространства персонажей, с когнитивной концепцией «люди - это люди в пространстве, а пространство - это пространство людей» и соответствующим образом отображают их. Через синтетическое пространство выстраиваются слои творческого смысла с уникальным эмоциональным темпераментом и характером персонажей» [Се Цзяньпин, 2012, 47]. «Написание конкретного пространства и превращение его в образное, конкретное представление личности персонажа через повествовательную работу» [Лонг дийонг, 2015, 51]. Мы называем это «пространственной репрезентацией», что, говоря простым языком, означает, что персонажи изображаются через их взаимодействие с пространством в романе. Автор исследует пространственные представления главных героев пушкинского «Станционного смотрителя» - станционного смотрителя Верина и его дочери Дуни. Почтовая станция имеет большое значение в романах Пушкина, не только как источник вдохновения для творчества Пушкина, но и как отражение строительства русской национальной истории и как пространственная среда для передачи чувств и настроений автора. В повести «Станционный смотритель» почтовая станция как основной пространственный элемент не только движет сюжетом, но и формирует персонажей, отражает их судьбу. Пушкин изобразил восприятие архитектурного пространства почтовой станции, физические пространства которого в той или иной степени проецируют личность и характер главного героя. Повесть открывается упоминанием о «бедности», характеризующей пространство, в котором живет станционный смотритель. «Входя в бедное его жилище, проезжающий смотрит на него как на врага» [Пушкин А.С., 1831, 26]. Затем, однажды в мае, рассказчик «я» впервые посещает почту. Войдя в пространство «почты», рассказчик через свои собственные наблюдения и ощущения описывает скромную и опрятную обстановку в доме почтмейстера Верина. Здесь скромная хижина дилижанса Самсона Вереена, станционный смотритель в повести, является пространством, соответствующим его образу и статусу. «Станционный смотритель, который был не «императором почты», а «скромным чиновником»» [Li Gang, 1997, 107]. «Суций мученик четырнадцатого класса» [Пушкин А.С., 1831, 26]. Кроме того, в повести «Ему приходилось ходить из дома в дом под дождем и по грязи. В штормовую погоду или в холодные дни до и после Дня крещения ему приходилось укрываться в будке, чтобы немного отдохнуть и избежать

криков и толкотни раздраженных гостей» [Пушкин А.С., 1999, 19]. Это описание перемещения станционного зрителя по пространству, но это перемещение было вынужденным и не по его личному желанию. Из распорядка и обстановки на почте становится ясно, что станционный зритель, хотя и является главой почтового персонала, едва имеет крышу над головой и не пользуется уважением за свою работу у пассажиров, которые приходят и уходят. Однако это затруднительное положение станционного зрителя было вызвано не ограничениями пространства, а главным образом тем, что он жил в феодальном царском обществе, где власть была превыше всего и иерархия была четко определена, и в этих отношениях власти обездоленный станционный зритель был вынужден находиться внизу социальной лестницы. «Все это, а также горшки с антуриумами, кровать с цветочными занавесками и все остальное, что окружало меня в то время, до сих пор хранится в моей памяти» [Пушкин А.С., 1999, 20]. Вот описание пространства на посту, когда «я» впервые добрался до поста, простое, но дающее читателю ощущение тепла, Эта теплая и просторная атмосфера в основном исходит от руководства Дуни, которое легко напоминает читателю образ трудолюбивой и способной героини Дуни, умеющей вести дом, и вызывается в читательском впечатлении более ярко. Таким образом, то, что кажется описанием пространства почтовой станции, на самом деле является подразумеваемой характеристикой персонажей. Однако через несколько лет после прощания с отцом и дочерью «Я» вернулся на станцию, и когда «Я» снова вошел в комнату, «Я» смог увидеть, что «Стол и кровать по-прежнему стоят на своих местах. Но на подоконнике больше нет цветов, а все вокруг находится в запущенном состоянии и не ухожено» [Пушкин А.С., 1999, 21]. Контраст между пространством почтовой станции настоящего и прошлого настолько разителен, что показывает не только изменения в Самсоне Вереене после трагической потери любимой дочери Дунии, но и то, что тепло едва ли может долго продержаться в пространстве почтовой станции, наводя на мысль о трагической и несправедливой судьбе маленького человека.

II. Пространственные коннотации окон, картин и гробниц в пространственных образах

С точки зрения пространственной теории, роман не только рассматривает пространство как место, где происходит история, и как важную сцену в процессе повествования, но и использует многочисленные значения пространственного повествования для организации структуры ро-

мана и даже для управления всем процессом повествования в романе. В повести «Станционный смотритель» некоторые глубоко пространственные образы составляют непосредственную часть общего повествования, которую невозможно игнорировать.

Хотя пространство окна находится на краю основного пространства, это не только пространство, ограничивающее внутренний и внешний миры, но и пространство, соединяющее внутренний и внешний миры. Когда оно сочетается с литературными элементами, окно приобретает значение, выходящее за рамки его собственной формы, и приобретает другой литературный оттенок. В повести «Станционный смотритель» окно, как часть пространства почтовой станции, не только изображает меняющееся пространство почтовой станции, но и символизирует меняющиеся судьбы героев. «Вошел в комнату, я тотчас узнал картинку, изображающие историю блудного сына; стол и кровать стояли на прежних местах; но на окнах уже не было цветов, и все кругом показывало ветхость и небрежение» [Пушкин А.С., 1831, 27]. Когда Дуня была дома, горшки с цветущими бромелиями у окна, кровать с цветочным занавесом и другие украшения создают образ теплого, чистого домашнего пространства. После того, как Дуня уехала из дома, хотя большая часть обстановки осталась на месте, цветы на подоконнике исчезли, и сцена, потерявшая их, долгое время повторяла станционного смотрителя, потерявшего Дуню. Пространство окна, как один из основных элементов, влияющих на пространственную атмосферу станции, меняется, отражая жизненное состояние и эмоциональный статус станционного смотрителя, и задает мрачную атмосферу трагической второй половины жизни станционного смотрителя Вырина.

Живописное пространство станции, которое Пушкин подробно описал в повести «Станционный смотритель», созвучно с живописью Библии. «Они изображали историю блудного сына. В первой почтенный старик в колпаке и шлафорке отпускает беспокойного юношу, который поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами. В другой яркими чертами изображено развратное поведение молодого человека: он сидит за столом, окруженный ложными друзьями и бесстыдными женщинами. Далее, промотавшийся юноша, в рубище и в треугольной шляпе, пасет свиней и разделяет с ними трапезу; в его лице изображены глубокая печаль и раскаяние. Наконец представлено возвращение его к отцу; добрый старик в том же колпаке и шлафорке выбегает к нему навстречу: блудный сын стоит на коленях, в перспективе повар убива-

ет упитанного тельца, и старший брат вопрошает слуг о причине такой радости» [Пушкин А.С., 1831, 27]. Можно сказать, что это живописное пространство стало очень символическим пространством почтовой станции благодаря своим временным и культурным характеристикам. Эта группа картин - «Возвращение блудного сына» - свидетельствует о взлетах и падениях жизни стационарного зрителя, преобразованных непрерывностью времени и пространства в художественное пространство, сопоставленное с повседневной жизнью. В повести рассказчик, «я», замечает пространство группы «Возвращение блудного сына» во время первых двух визитов к стационарному зрителю, что не только символизирует течение времени, но и подсказывает читателю его важные пространственные литературные коннотации. Существование группы «Возвращение блудного сына», от пространства почтовой станции в начале повести до заброшенного кургана в конце, обогащает пространство почтовой станции в широком смысле, делая его органичным целым. В узком смысле эти четыре картины якобы посвящены библейской истории блудного сына, который уходит из дома и возвращается, но на самом деле они намекают на судьбу «потерянной овцы», Дуни, которая убегает из дома. Таким образом, уход и возвращение Дуни доводит живописное пространство до пика смысла. В повести Дуня бросает своего престарелого отца ради любви, а позже через молодого парня Ваньку рассказывает рассказчику о возвращении дворянки Дуни, чтобы отдать дань уважения могиле стационарного зрителя. Этот процесс создает идеальную связь между эпизодами, разделенными временем, и в то же время делает невозможным игнорирование символического присутствия живописного пространства. Очевидно, что Дуня имеет некоторое сходство с библейской картиной блудного сына, по образцу которого Пушкин создал свою героиню, но в итоге она не возвращается к отцу, не получает его прощения и помилования, как в библейской картине, что является сильным контрастом и подразумевает бунт против религиозных идей со стороны героини, Дуни. Кроме того, группа «Возвращение блудного сына» - это религиозная история о спасении разума, а живописное пространство становится метафорой религии. И поступок Верина, в отличие от живописного пространства, является усилением религиозных идей, поскольку он проявляет сильную волю к спасению своей дочери Дуни, проникнутую как социальным опытом, так и религиозными идеями. Он сказал: «приведу я домой заблудшую овечку мою» [Пушкин А.С., 1831, 29]. В своей скорби и гневе он даже сказал: «Как подумаешь порою, что и

Дуня, может быть, тут же пропадает, так поневоле согрешишь да пожелаешь ей могилы...» [Пушкин А.С., 1831, 30]. Все это показывает привязанность почтмейстера к традиционным идеям и его паранойю в жажде выкупа дочери. Почтмейстер не стал ждать возвращения дочери, как это сделал старый отец на библейской картине, и умер в депрессии.

Пространственные образы кладбища очень социальные, несут в себе не только невыразимо мрачную сцену, но и богатый эмоциональный смысл, не только как знак, возвещающий о конце жизни главного героя, но и как важный для автора инструмент сублимации темы рассказа. Пространство гробницы, в подлинном смысле слова, знаменует конец жизни, позволяя провести безвозвратную и четкую границу между живыми и мертвыми. Когда умерший человек попадает в пространство гробницы, он получает возможность избежать жестокости и пыток реального мира. В конце повести Пушкин дважды упоминает могилу стационарного зрителя, первый раз с приходом «я»: «Голое место, ничем не огражденное, усеянное деревянными крестами, не осененными ни единым деревцом» [Пушкин А.С., 1831, 31]. Второй раз было возвращение Дуни: «Она легла здесь и лежала долго. А там барыня пошла в село и призвала попа, дала ему денег и поехала» [Пушкин А.С., 1831, 31]. Пушкин намеренно дважды упоминает это могильное пространство в конце романа, стремясь максимально выдвинуть его на первый план и продемонстрировать его функцию как пространственного нарратива. Почтмейстер умер, оставив после себя заброшенную могилу. И Дуня, столкнувшись с могилой смерти и запустения, слишком поздно сожалеет и страдает, потому что смерть ее отца безвозвратна, и пространство между отцом и дочерью теперь непреодолимо, между живыми и мертвыми. И именно в могиле завершается несчастная жизнь Верина. Через пространство могилы автор показывает читателю конец трагической жизни типичного русского маленткого человека в низшем классе, достигая художественного эффекта, который бесконечно трагичен.

III. Судьба главного героя Верина в пространственном движении

Почтовая станция, основное повествовательное пространство повесть «Стационарный зритель», является не только местом отдыха высокопоставленных лиц, но и местом, где работает и живет главный герой Самсон Верин. Повествователь «я» переживает три перемещения в пространстве поста, которые вместе с естественным течением времени организуют сюжет и определяют ход судьбы главного героя Самсона Верина и его дочери Дуни.

В первый раз, когда «я» проходил через станцию, помещение было теплым и опрятным, леди и лорды, проходящие мимо, с любовью и состраданием относились к Дуне, предлагая подарки, а отношение к Верин изменилось с ругани и брани на шепот и вежливость. Верин и Дуня живут простой, но довольной жизнью. Три или четыре года спустя рассказчик, «я», возвращается на станцию, и хотя меня переполняет радость воссоединения, я вижу пространство, полное печали и запустения: «Стол и кровать стояли на прежних местах; но на окнах уже не было цветов, и все кругом показывало ветхость и небрежение» [Пушкин А.С., 1831, 27]. С белыми волосами, хрупкий, горбатый и в трансе, Верин создает у рассказчика впечатление, что «Как он постарел!» [Пушкин А.С., 1831, 27]. Меняющееся пространство почты предполагает дальнейшую судьбу почтмейстера: «я смотрел на его седину, на глубокие морщины давно не бритого лица, на сторбленную спину – и не мог надивиться, как три или четыре года могли превратить бодрого мужчину в хилого старика» [Пушкин А.С., 1831, 27]. Когда его дочь Дуня была дома, в жизни Велина царили порядок, тепло и довольство. Потеря дочери опустошила Верина, и жизнь потеряла для него краски.

Осенью, спустя много времени, я посетил станцию в третий раз, но к тому времени это было уже совсем другое место. Должность, на которой был Верин начальник, была упразднена, и там, где Дуня поцеловала «меня», стояла уже не красивая девушка, а толстая деревенская женщина. Кроме того, описание природного пространства в этом романе, пусть всего в нескольких словах, достаточно, чтобы задать настроение печального финала: «Серенькие тучи покрывали небо; холодный ветер дул с пожатых полей, унося красные и желтые листья со встречных деревьев» [Пушкин А.С., 1831, 31]. И «я» была почти готова расплакаться. После расспросов «Я» узнал, что Верин умер, и «Я» пошел на кладбище, чтобы увидеть Верина: «Мы пришли на кладбище, голое место, ничем не огражденное, усеянное деревянными крестами, не осененными ни единым деревцом. Отроду не видал я такого печального кладбища» [Пушкин А.С., 1831, 27].

Три пространственных перемещения рассказчика, «я», свидетельствуют о развитии сюжета и эмоций, и достоинство Верина как второстепенного персонажа мало-помалу улетучивается. В конце концов, смерть становится завершением жалкой жизни почтмейстера Верина. Пушкин воссоздает последний путь жизни почтмейстера через пространственное движение «я», создавая тем самым художественный образ «маленького

человека» Верина. «Горечь жизни» и «опустошение смерти» могут служить кратким изложением жизни Верина» [Хоу Чжифан, Цуй Инцзе, 2009, 22]. Это вызывает бесконечную жалость и сочувствие у читателя и, в конце концов, достигает трагического художественного эффекта.

Заключение

В предисловии к собранию сочинений Пушкина Горький пишет: «Творчество Пушкина - это огромный славный поток поэзии и прозы.» [Чжан Тиефу, 2014, 236] «Станционный смотритель» положил начало традиции изображения «маленького человека» в русской литературе, написав трагический финал «маленького человека» Верина, полный фатальности, и послужил прекрасной художественной моделью для последующих русских писателей, сияющей звездой русской художественной литературы XIX века. В данной статье главный герой в повести прочитывается с точки зрения пространственной критики и рассматривается направление его судьбы. с точки зрения пространственной критики анализирует, что умелое использование Пушкиным пространственных элементов для описания жизни, темперамента и переменчивой судьбы почтмейстера, как в общем охвате, так и в тонкостях, раскрывает «маленького человека» как человека «в микрокосме», то есть за почтмейстером как типичным «маленьким человеком» скрывается глубокое сочувствие и забота автора о людях низшего класса, представленных Самсоном Вериним.

Список литературы:

1. Пушкин А.С. Повести Белкина / А.С. Пушкин — «Public Domain», 1831.
2. 侯智芳, 崔英杰. 论《驿站长》的文化内涵[J]. 河北北方学院学报(社会科学版), 2009, 25(05): 22-24.
3. 龙迪勇. 空间叙事学[M]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2015.
4. [俄]普希金. 普希金全集 5 中短篇小说 游记[M], 力冈等译. 杭州: 浙江文艺出版社, 1997.
5. 普希金. 驿站长[J]. 俄罗斯文艺, 1999(02): 19-24.
6. 王树福. 《驿站长》: 一出伦理悲剧的隐喻文本[J]. 华中学术, 2016, 8(01): 39-45.
7. 谢建平. 文学作品中人物心理空间层创造性实时意义的建构[J]. 北京: 外语教学与研究, 2012.
8. 张铁夫编选. 普希金研究文集[M]. 南京: 译林出版社, 2014.

Bibliography

1. Pushkin A.S. Belkin's stories / A.S. Pushkin - "Public Domain", 1831.
2. 侯智芳, 崔英杰. 论《驿站长》的文化内涵[J]. 河北北方学院学报(社会科学版), 2009, 25(05): 22-24.
3. 龙迪勇. 空间叙事学[M]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2015.
4. [俄]普希金. 普希金全集 5 中短篇小说 游记[M], 力冈等译. 杭州: 浙江文艺出版社, 1997.
5. 普希金. 驿站长[J]. 俄罗斯文艺, 1999(02): 19-24.
6. 王树福. 《驿站长》: 一出伦理悲剧的隐喻文本[J]. 华中学术, 2016, 8(01): 39-45.
7. 谢建平. 文学作品中人物心理空间层创造性实时意义的建构[J]. 北京: 外语教学与研究, 2012.
8. 张铁夫编选. 普希金研究文集[M]. 南京: 译林出版社, 2014.

Рощупкин В.Г.

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории,
международных отношений и документоведения,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева.*

Симанов Е.С.

*Студент 2 курса магистратуры
Факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.*

Особенности применения теории международных отношений для анализа деятельности НАТО на современном этапе

Актуальность

В связи с кризисом международных институтов, когда многие полюсы силы не могут договориться, особенно в сфере безопасности, возросла востребованность выработки новых теоретических подходов к анализу современной мировой политики. Это позволит объяснить причины кризиса и спрогнозировать варианты развития ситуации. Наиболее острой критике сегодня подвергается НАТО, как внутри организации, например, со стороны президента Франции Э. Макрона¹, так и извне, в том числе со стороны Папы Римского², что обуславливает значимость анализа действий Альянса.

Целью исследования является определение теоретических оснований анализа современного состояния НАТО как актора международных отношений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить современное положение НАТО как актора международных отношений, проанализировав изменения функций Альянса в различные исторические периоды; 2) провести сравнительный анализ различных концепций в теории международных отношений (ТМО) с це-

---

1 A blunt interview of Emmanuel Macron with The Economist // «Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead» 07.11.2019 // URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (Дата обращения: 22.06.2023).

2 Папа Римский заявил, что действия НАТО у границ РФ могли спровоцировать военную операцию // ТАСС, 03.05.2022 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14537589> (Дата обращения: 22.06.2023).

лью определения концепций, наиболее адекватно описывающих таких акторов международных отношений, как НАТО; 3) выявить теоретические концепции, соотносящиеся с полученными эмпирическими данными о деятельности Альянса на современном этапе.

Методология

В рамках *системно-исторического анализа* на каждом из этапов развития НАТО был сделан срез в виде экстремума и из совокупности характеристик данных срезов были выявлены особенности эволюции Альянса. Эволюционные изменения были зафиксированы с точки зрения характеристик деятельности Альянса в отечественной и зарубежной научной литературе и её сравнения с оцифрованными рассекреченными архивными и стратегическими документами НАТО.

При *сравнительном анализе* концепций ТМО была рассмотрена субъектность Альянса, в частности, найден ответ на вопрос: «Является ли Альянс самостоятельным актором, инструментом, механизмом или элитарным клубом?».

Системно-исторический анализ деятельности НАТО

Прежде всего необходимо ознакомиться с периодизацией деятельности Альянса на основании его самопрезентации, чтобы получить основу для исторического анализа. Начнем с короткой ознакомительной справки на сайте Альянса³ и исторической справки «Короткая история НАТО»⁴, суммируя данные которых, можно выделить таблицу эпох и дат-экстремумов, однако, важно учитывать политический смысл вышеприведенных текстов и составляющую маркетинга и PR в самопрезентации Альянса, поэтому в качестве дополнительного критерия будем использовать ключевые документы Альянса.

Теперь отметим подробное описание эпох в развитии НАТО с указанием функций, географии и задач, стоящих перед Альянсом.

1949 – 1956 гг. – военный Альянс. С 1949 по 1950 гг. НАТО представляло собой договор о коллективной безопасности. С началом Корейской войны на основании Альянса началось создание военных органов и интенсивное военное строительство [Богатуров, 2003: 112]. 1956 г. - доклад «Трех мудрецов» о необходимости добавить политическое измерение в

3 Ключевые события // Что такое НАТО? // URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (Дата обращения: 22.05.2023).

4 A Short History of NATO // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/declassified_139339.htm (Дата обращения: 22.06.2023).

деятельность Альянса для повышения «уровня взаимных консультаций» [van Campen, 1963].

Таблица 1. Эпохи развития и даты-экстремумы в истории НАТО.

№	Названия эпох	Параграф текста	Даты-экстремумы
1	«Альянс был только/сугубо оборонительной организацией»	«Договор для своей эпохи»	1949 год 1956 год
2	«НАТО стал политическим инструментом для Разрядки»	«От обороны к разрядке»	1960-е 1967 год
		«Возобновление Холодной войны»	1979 1989 год
3	«Альянс стал инструментом стабилизации ситуации в Восточной Европе и Центральной Азии посредством создания новых партнерств и включением в свои ряды новых стран-членов»	«Будьте осторожны в своих желаниях»	1991 год 1995 1999 год
4	«В первой половине 21 века НАТО сталкивается с постоянно растущим числом новых угроз. Являясь главной опорой мира и свободы в трансатлантическом регионе, НАТО должна быть готова ответить на эти вызовы»	«9/11 инициировало перемены»	2001
		«Новый подход для нового столетия»	2003 2011 год 2022 год

1949 год - подписание Северо-атлантического договора

1956 год – Доклад трех мудрецов

1967 год – Доклад Армеля

1989 год - Трансатлантическая комиссия по вопросам перемен

1991 год – Вашингтонская концепция НАТО

1999 год – Вашингтонская концепция НАТО

2011 год – Лиссабонская концепция НАТО

2022 год – Мадридская концепция НАТО

Н.В. Девиз НАТО - «держатъ Советскій Союзъ вне [Европы], США – в [Европе], Германию под [контролем]». Актуален до 1990-х годов⁵.

1956 – 1967 гг. – *военно-политический Альянс*. Создание политических органов Альянса в ответ на Суэцкий кризис 1956 года⁶ и Кубинский кризис 1962 года. Пиком политической деятельности Альянса стал доклад Армея 1967 года⁷, определивший основы подхода НАТО к внешней политике СССР, на основании «обороны и разрядки», суть которых «1) поддерживать достаточную военную силу и политическую солидарность, позволяющих путем устрашения сдерживать агрессию и другие формы давления и оборонять территорию стран-участниц союза, если агрессия начнется. 2) дальнейшие поиски прогресса долговременных отношений, с помощью которых могут быть решены основные политические вопросы»⁸.

1989 – 1999/2001 гг. – *Альянс кооперационной безопасности*. Скорее всего, в 1995 году по мере старта программы «Партнерство ради мира» и проведения военных операций в Югославии, перед НАТО встал ряд вопросов: «Насколько следует учитывать российские интересы в европейской безопасности?», «Насколько важна логика удобного для НАТО/США/ЕС status quo?» и «Как в удобную стратегическую обстановку вписываются интересы стран бывшего социалистического лагеря?». Н.В. Девиз легитимизации трансформации НАТО в 1990-х – «Americans in, Russian Out and Europe down» [Asmus, 2004: 33].

1999/2001 гг. – *н.в.* – *Альянс всеобъемлющей безопасности*. Теракты 11 сентября открыли новую главу в функциональной эволюции НАТО. Альянс впервые реализовал статью 5 Вашингтонского договора всего через день после терактов. НАТО решило действовать за пределами территории стран-членов⁹. После 11 сентября НАТО изменила свой географический подход к обеспечению безопасности на функциональный подход к обеспечению безопасности¹⁰. Безопасность альянса больше не

5 Lord Ismay // NATO Leaders // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/declassified_137930.htm (Дата обращения: 22.06.2023).

6 Пильков А.В. «Кризис доверия» в НАТО и его влияние на политику альянса в Европе, 1956 - сер. 60-х гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. - Москва, 2003. С. 44.

7 Гудев П.А. Эволюция системы политических консультаций в рамках Североатлантического альянса: 1949-1969 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. - Москва, 2005. С. 146.

8 Софинский, Н.В. Эволюция подхода НАТО к идее созыва Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе 1975-1983 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.05. - М., 1984, С. 27 -29.

9 Kurt, Ergodan. "Doubling NATO: Functional and Geographical Enlargement of the Alliance" (2010). Doctor of Philosophy (PhD), dissertation, International Studies, Old Dominion University.

10 Волков М.В. Трансформация механизмов внутреннего взаимодействия в организации Североатлантического договора: 1990-2009 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Волков Михаил Викторович; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. - Краснодар, 2010.

связана географически.

Сегодня НАТО как актер международных отношений представляет собой комплексную структуру, включающую в себя не только непосредственное военное обеспечение безопасности, но и возможность для политических консультаций, общие идеологические установки и технические стандарты, а также развивающую различные программы по подготовке персонала и работе с мнением общественности и разных групп населения. Географические рамки Альянса вышли за пределы территории стран-членов ввиду нового характера угроз, выделяемых Альянсом и амбициями стран-членов.

Теория международных отношений и НАТО

Выделив эмпирический материал для анализа, перейдем к историографии по теории международных отношений (ТМО). В научной литературе выделяется три основных концепции для анализа международного порядка после холодной войны: неореализм, глобализм и регионализм [Buzan, Waever, 2003: 6].

Неореализм. Проведенный анализ работ неореалистов показал, что из характеристик отношений между державами у них следует двойное определение для «коалиции государств»: с одной стороны, это некая стратегия/способ для поддержания баланса сил [Paul, Wirtz, Fortmann, 2004], с другой стороны, говоря «актер или коалиция» авторы легитимизируют акторность данной коалиции наравне с государством. Дискуссионной темой остается определение «коллективной безопасности» и «коллективной обороны» [Sheehan, 1996: 154], т.к. часто происходит их взаимная подмена и использование НАТО для иллюстрации обоих терминов.

Глобализм. Согласно Б. Бузану и О. Уиверу [Buzan, Waever, 2003] глобализм обычно понимается как антитеза реализму (и неореализму) и коренится главным образом в культурных, транснациональных и международных политико-экономических подходах [Buzan, Waever, 2003: 6]. В том, что касается межправительственных организаций, дается следующая характеристика: «Отличительной чертой глобализации является признание самостоятельной роли как транснациональных образований — корпораций, неправительственных общественных и политических организаций многих видов, так и межправительственных организаций и режимов. Его [глобализма] внимание сосредоточено на том, что территориальный суверенитет, как принцип упорядочения

человеческой деятельности был переопределен и в некотором смысле превзойден сетями взаимодействия, которые включают акторов самых разных видов и на самых разных уровнях, и питаются плодами технологического прогресса и новых социальными возможностями для транспортировки и передачи почти всех видов товаров, информации и идей» [Buzan, Waever, 2003: 7]. Из подобной трактовки международных отношений следует вывод, что НАТО может рассматриваться, как самостоятельный актер, так как - это международная межправительственная организация, но основной акцент делается на сетевых (network) возможностях.

Регионализм. Работа «Regions and powers: the structure of international security» [Buzan, Waever, 2003] дает следующую характеристику регионализма: «Регионалистская перспектива содержит элементы, как неореализма, так и глобализма, но отдает приоритет более низкому уровню анализа. Поскольку и неореалистический, и регионалистский подходы рассматривают территориальность и безопасность как основные теоретические категории, «Теория комплекса региональной безопасности» рассматривается как дополняющая неореалистическую точку зрения на структуру системы, в некотором смысле обеспечивающую четвертый (региональный) уровень структуры» [Buzan, Waever, De Wilde, 1998].

Отдельно от неореализма, глобализма и регионализма рассмотрим работу Дж. Айкнбери [Ikenberry, 2001], т.к. в ней представлен уклон в исторический аспект международных отношений, что выделяет ее среди остальных концепций. Здесь НАТО упоминается в качестве примера именно институционального связывания (institutional binding) государств: «Четвертая стратегия — «институциональное связывание». Здесь государства реагируют на потенциальные угрозы и стратегическое соперничество, объединяясь во взаимно ограничивающие институты (institutions). Институты (institutions) оказывают такое влияние из-за их потенциала к скреплению участников» [Ikenberry, 2001: 38].

Отдельного упоминания заслуживает исследовательская концепция пространств и концепция «стратегической культуры», т.к. в них заостряется внимание на актуальной проблематике современных международных отношений в попытке выйти за исследовательские ограничения концепций ТМО «великих дебатов».

В коллективной монографии «Транснациональные политические пространства: явление и практика» [Стрежнева, 2011: 115-142] выделяется трансатлантическое или евroatлантическое пространство и его состав-

ляющие: социальная, финансово-экономическая, культурно-идеологическая, политическая и военно-политическая системы взаимодействий и связей. НАТО же отводится роль одного из элементов военно-политической системы данного пространства. Характерно, что отмечается эволюция обстановки в трансатлантическом пространстве и соответствующие изменения в НАТО – усиление в нем идеологической составляющей и в 1990-х годах - политической.

Концепция «*стратегической культуры*» выросла из дебатов о ядерной стратегии супердержав в период холодной войны и попытке уйти от теорий рационального выбора [Junk, Daase, 2013], и исходит из предпосылки, что национальные государства имеют отличные традиции «принятия решений», из-за разницы в ценностях, историческом опыте и взглядах на безопасность.

Прежде всего, исследования стратегической культуры обращаются к следующим вопросам: «Каковы идейные основы политики национальной безопасности? Действительно ли стратегическая культура «статична», как предполагают ее сторонники, или стратегическая культура может развиваться? Кто является «носителями» стратегической культуры? При каких условиях политические решения обуславливаются стратегической культурой?» [Anand, 2020].

Итоги нашего анализа можно представить в виде таблицы, где наглядно видна роль, отводимая НАТО каждой из концепций в ТМО, уровень анализа и временной отрезок, дающий информацию о новизне теоретических выкладок.

Как можно видеть из Таблицы 2 НАТО по-разному оценивается даже в рамках одной концепции ТМО, не говоря о дискуссии между представителями разных концепций. Стоит отметить различный фокус в рассмотрении НАТО в каждой из концепций и на временной разброс оценок, что, прежде всего, говорит о необходимости опоры на исторические исследования. С точки зрения проведенного системно-исторического анализа каждая из оценок вполне корректно описывает НАТО с какой-то одной стороны его деятельности или роли среди стран-членов в определенный период развития Альянса.

Сопоставление задач и функций Альянса на современном этапе с описанием роли НАТО, рассмотренными нами концепциями в промежутке между Холодной войной и настоящим временем показывает неспособность указанных концепций описать текущий кризис мирового порядка и предложить варианты урегулирования. Из этого можно

Таблица 2. Роль НАТО в концепциях теории международных отношений.

Концепция	Источник	Роль НАТО в МО	Уровень анализа	Временной отрезок дискуссии
Неореализм	The balance of power: history and theory [Sheehan, 1996]	Инструмент коллективной безопасности, инструмент поддержания баланса сил	Системный	Холодная война / Пост-холодная война / н.в.
	Gilpin R. War and change in world politics [Gilpin, 1981]	Способ сокращения издержек	Системный	Холодная война
Глобализм	Balance of power: theory and practice in the 21st century [Paul, Wirtz, Fortmann, 2004]	Стратегия поддержания баланса сил	Системный/ региональный	Холодная война / Пост-холодная война / н.в.
	Regions and powers: the structure of international security [Buzan, Waever, 2003]	Элитарный клуб, сеть связей	Глобальный	90-е – н.в.
Регионализм	Комплексы региональной безопасности [Buzan, Waever, De Wilde, 1998]	Элемент одного из центров комплекса безопасности	Региональный	90-е – н.в.
-	Дж. Айкенберри [Ikenberry, 2001]	Стратегия институционального связывания	-	Холодная война
Концепция пространств	Транснациональные политические пространства: явление и практика [Стрежнева, 2011]	-	-	90-е – н.в.
Стратегическая культура	Strategic Cultures in Europe: Security and Defence Policies Across the Continent [Junk, Daase, 2013]	Площадка для переговоров/ способ демонстрации государственной мощи	Государственный	Н.в.

сделать вывод, что универсального теоретического инструмента для описания НАТО на данный момент в ТМО нет, что обуславливает необходимость дальнейших теоретических и прикладных исследований в этом направлении.

В связи с изложенным, одним из вариантов решения указанной проблемы может стать дополнение рассмотренных концепций ТМО результатами исследований в сфере безопасности, что позволит отследить изменение предметного поля безопасности с конца Холодной войны и понять с какого рода искажениями в современных концепциях ТМО столкнулась данная работа.

Исследования в сфере безопасности

Исследования безопасности сочетают в себе эмпирические данные в силу своего прикладного характера и строгий теоретический фокус, что позволит объяснить несоответствие данных, полученных в рамках системно-исторического анализа и анализа концепций ТМО, и вернуть рассмотрение НАТО к основе его деятельности как организации по обеспечению коллективной безопасности.

В.М. Кулагин¹¹ выделяет различные подходы к определению безопасности: в зависимости от объекта, подвергающегося угрозам, функционального типа угроз и средств защиты, места зарождения угроз и направленности средств защиты от них¹². Среди теоретических школ в сфере международной безопасности отмечаются школа реалполитики, школа либерал политики и школа демократического мира¹³.

Более детально западную академическую традицию в исследовании безопасности рассматривает работа «The evolution of international security studies» [Buzan, Hansen, 2009], и предлагает следующий перечень направлений исследований в зависимости от (1) Объекта исследований (2) уровня (внутренний/внешний) (3) области безопасности (4) взглядов на политику безопасности (5) эпистемологии направления исследований:

В данном перечне нас интересует объект исследования и области безопасности, т.к. они наиболее ярко демонстрируют сдвиг от неореалистского понимания безопасности. «Государство», как объект, рассматривают лишь 5 из 11 выделенных направлений, в качестве объекта

---

¹¹ Кулагин В.М. Современная международная безопасность : учебное пособие / В.М. Кулагин. — М.: КНОРУС, 2012. 432 с. — (Для бакалавров).

¹² Там же. С. 12.

¹³ Там же. С. 25-32.

добавляют «коллективы», «индивидуумов», «женщин» и «окружающую среду». В сферах безопасности «военная» и «военно-политическая» сфера безопасности становятся лишь одними из многих других.

Создатель Индекса аналитических центров доктор МакГанн [McGann, 2017] в своей работе «Global Trends and Transitions in Security Expertise: From Nuclear Deterrence to Climate Change and Back Again» приводит описание новых областей в исследовании безопасности, что может быть полезно с точки зрения понимания функциональных возможностей для организаций безопасности и в частности НАТО. Согласно Дж. МакГанну существует разделение безопасности на 7 областей, только две из которых, «конвенциональная военная безопасность» и «атомная/ядерная безопасность», относятся к традиционному пониманию и анализу безопасности.

Рассмотрев расширение предметного поля исследований безопасности, можно отметить, что акторная роль, отводимая международным организациям, в т.ч. НАТО, возросла, но понимание международных организаций как продукта деятельности суверенных государств трансформировалось в сторону сетевого взаимодействия, на грани членства в клубе держав [Buzan, Waever, 2003]. Изменились понимание и трактовка безопасности: произошло расширение предметного поля безопасности, что позволило по-новому ставить цели для обеспечения безопасности и расширить функции и компетенции организаций безопасности.

Выводы

Концепции ТМО по-разному оценивают акторность НАТО в различные временные промежутки и с различной теоретической оптикой. Исходя из проведенного эмпирического и теоретического анализа, имеющиеся оценки НАТО (как стратегии государств, элитарного клуба, способа институционального сплочения и т.д.) вполне применимы к Альянсу в зависимости от конкретной исторической обстановки и прикладных задач, стоящих перед Альянсом или его членами.

Анализ исследований по проблематике международной безопасности показал расширение предметного поля безопасности. В связи с этим произошло разрастание НАТО с точки зрения областей ответственности безопасности, и утяжеление Альянса до глобального уровня анализа международных отношений, что было отмечено по итогам системно-исторического анализа.

Сопоставление эмпирического и теоретического материалов показало реактивный характер концепций ТМО, имеющих описательную природу с ограниченным прогностическим потенциалом. Исследования безопасности, как отдельное направление ТМО, показали искажения в имеющихся концепциях ТМО, не учитывающих субъектности Альянса в зависимости от конкретной сферы его деятельности.

Заключение

В этой связи предложенное нами использование для анализа деятельности НАТО исследований в сфере безопасности позволяет реактуализировать основные концепции ТМО с учетом большего массива эмпирических данных, что дает возможность учесть особенности, как НАТО, так и иных организаций безопасности.

Вместе с тем, необходимо отметить и возможные трудности при применении подобного подхода. Так, например, использование только лишь исследований по проблемам безопасности без их соотнесения с общим методологическим аппаратом ТМО, а также стратегической обстановкой или конкретной проблемой международной повестки не обеспечивает соответствующий современному состоянию НАТО уровень анализа его деятельности в силу многомерности последней.

Данные результаты говорят о необходимости дальнейшего исследования рассматриваемой проблематики, а также о том, что с учетом текущего кризиса в мировой политике, важно возобновление дискуссии в рамках ТМО для переосмысления сложившихся подходов к анализу политики в области обороны и объединений безопасности, например, ОБСЕ, ОДКБ и AUKUS, имеющих первостепенное прикладное значение для современных международных отношений.

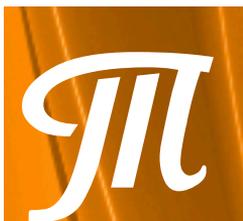
Список литературы:

1. Системная история международных отношений. События и документы 1918-2003. В четырех томах. Том третий. 1945-2003 гг. Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003.
2. Транснациональные политические пространства: явление и практика. Отв. ред. М.С. Стрженева. М.: Весь Мир, 2011.
3. Anand V. Revisiting the discourse on strategic culture: An assessment of the conceptual debates // *Strategic Analysis*. 2020.
4. Asmus R.D. Opening NATO's door: how the alliance remade itself for a new era. – Columbia University Press, 2004.
5. Buzan B. et al. Regions and powers: the structure of international security. – Cambridge University Press, 2003. Vol. 91.
6. Buzan B., Weaver O., De Wilde J. Security: A new framework for analysis. – Lynne Rienner Publishers, 1998.
7. Buzan B., Hansen L. The evolution of international security studies. – Cambridge University Press, 2009.
8. Gilpin R. War and change in world politics. – Cambridge University Press, 1981.
9. Ikenberry G.J. After victory: Institutions, strategic restraint, and the rebuilding of order after major wars. – Princeton University Press, 2001.
10. Junk J., Daase C. Strategic Cultures in Europe: Security and Defence Policies Across the Continent // edited by H. Biehl, B. Giegerich and A. Jonas. Springer, 2013.
11. Lantis J.S. Strategic culture and national security policy // *International studies review*. 2002. Vol. 4. №. 3. P. 87-113.
12. McGann J.G. Global Trends and Transitions in Security Expertise: From Nuclear Deterrence to Climate Change and Back Again. – Routledge, 2017.

13. Paul T.V., Wirtz J.J., Fortmann M. Balance of power: theory and practice in the 21st century. – Stanford University Press, 2004.
14. Sheehan M.J. The balance of power: history and theory. – Psychology Press, 1996. P. 154.
15. van Campen S. I. P. The evolution of NATO political consultation 1949-1962. – NATO Political Affairs Division, 1963.

Bibliography

1. Systemic history of international relations. Events and documents 1918-2003 In four volumes. Volume three. 1945-2003 Ed. HELL. Bogaturova. M.: Scientific and educational forum on RIAC, 2003.
2. Transnational political spaces: phenomenon and practice. Rep. ed. M.S. Strezhnev. M.: Ves Mir, 2011.
3. Anand V. Revisiting the discourse on strategic culture: An assessment of the conceptual debates // Strategic Analysis. 2020.
4. Asmus R.D. Opening NATO's door: how the alliance remade itself for a new era. – Columbia University Press, 2004.
5. Buzan B. et al. Regions and powers: the structure of international security. – Cambridge University Press, 2003. Vol. 91.
6. Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: A new framework for analysis. – Lynne Rienner Publishers, 1998.
7. Buzan B., Hansen L. The evolution of international security studies. – Cambridge University Press, 2009.
8. Gilpin R. War and change in world politics. – Cambridge University Press, 1981.
9. Ikenberry G.J. After victory: Institutions, strategic restraint, and the rebuilding of order after major wars. – Princeton University Press, 2001.
10. Junk J., Daase C. Strategic Cultures in Europe: Security and Defence Policies Across the Continent //edited by H. Biehl, B. Giegerich and A. Jonas. Springer. 2013.
11. Lantis J.S. Strategic culture and national security policy //International studies review. 2002. Vol. 4. №. 3. P. 87-113.
12. McGann J.G. Global Trends and Transitions in Security Expertise: From Nuclear Deterrence to Climate Change and Back Again. – Routledge, 2017.
13. Paul T.V., Wirtz J.J., Fortmann M. Balance of power: theory and practice in the 21st century. – Stanford University Press, 2004.
14. Sheehan M.J. The balance of power: history and theory. – Psychology Press, 1996. P. 154.
15. van Campen S. I. P. The evolution of NATO political consultation 1949-1962. – NATO Political Affairs Division, 1963.

ЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Российский технологический университет МИРЭА

Корчагин А.С.

*Бакалавр по направлению Мехатроника и робототехника,
Студент ИИИ (Институт искусственного интеллекта)
РТУ МИРЭА (Российский технологический университет МИРЭА).*

Никашин А.К.

*Бакалавр по направлению Мехатроника и робототехника,
Студент ИИИ (Институт искусственного интеллекта)
РТУ МИРЭА (Российский технологический университет МИРЭА).*

Разработка системы считывания и предварительной обработки сигналов мышечной активности

В СССР в 60-х годах был создан первый протез, который управлялся биоэлектрическими импульсами мышц человека. С этого момента зародилась электронная физиология [1].

Электромиография (ЭМГ) — это метод исследования и оценки функционального состояния мышц, который базируется на оценке проводимости и возбудимости мышц через электрические импульсы [2].

С начала 2000-х годов началось активное использование ЭМГ-сигналов для управления робототехническими устройствами, включая протезы, экзоскелеты и роботы-реабилитаторы. В настоящее время идет разработка новых методов применения ЭМГ-сигналов для улучшения реабилитационного процесса, а также для управления роботами на основе этих сигналов [4].

Изучение ЭМГ-сигналов является важным и популярным направлением исследований. Исследователи ищут способы использования разных групп мышц для получения сигналов, создают новые методы сбора и анализа данных.

Эта работа описывает разработку ЭМГ датчика, который будет использоваться для управления робототехническими системами. Одно из ключевых требований к датчику — это способность исключать хаотичные шумы свойственные для электромиограммы. Проект включает в себя разработку методов и алгоритмов, которые позволяют получать высоко-

качественные данные от датчика, исключая при этом влияние шумовых сигналов.

Была разработана схема датчика. Для первого уровня системы сня-

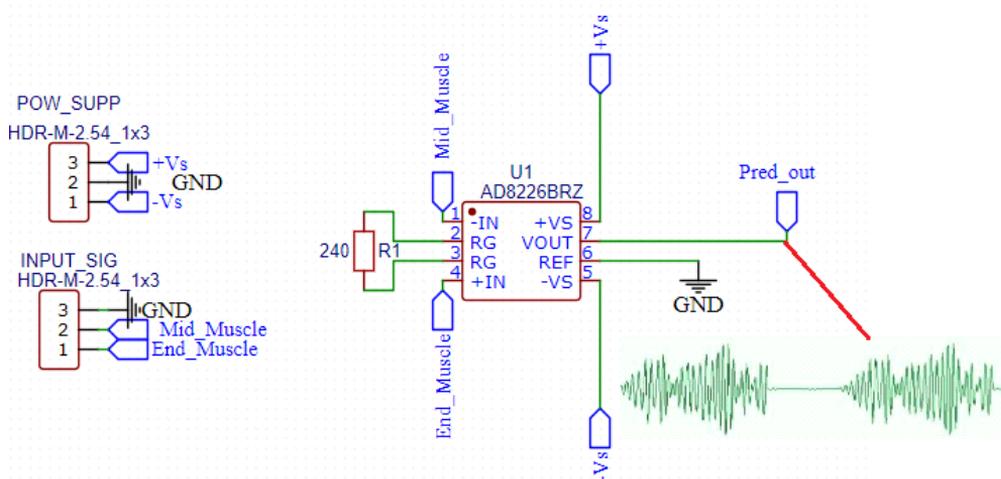

Рисунок 1. Предусилитель системы снятия миограммы.

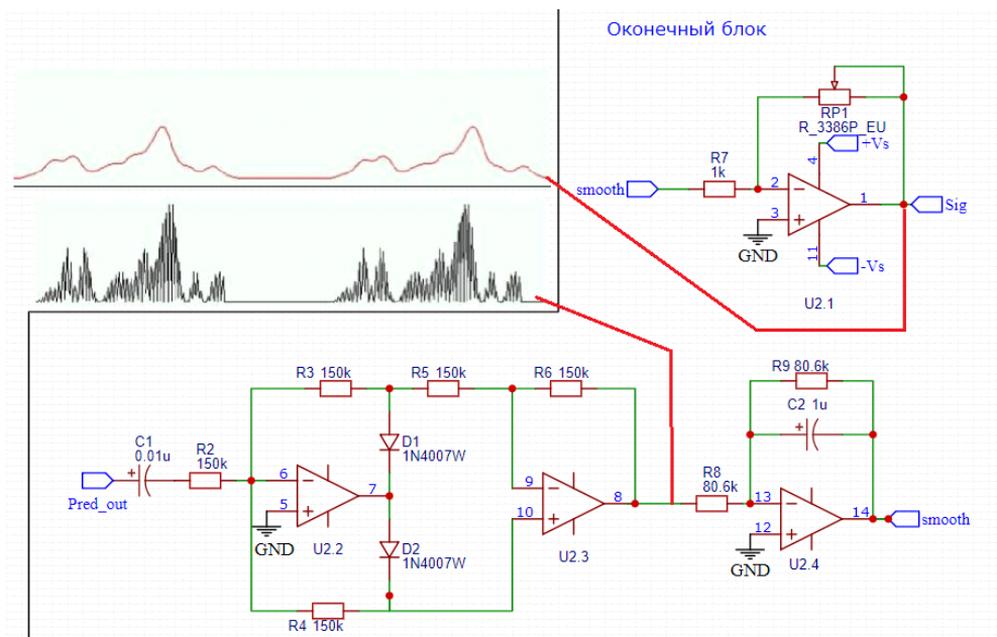

Рисунок 2. Оконечный усилитель.

тия сигнала в виду его низкой амплитуды был взят инструментальный операционный усилитель с широким диапазоном напряжений питания AD8226. [3] Схема предусилителя на рисунке 1.

На счетверённом операционном усилителе общего назначения tl084 [5] был построен выпрямитель, полосовой фильтр и оконечный усилитель. Схема оконечного каскада на рисунке 2.

Схема всего датчика на рисунке 3.

Для питания датчика был разработан двухполярный источник питания. На рисунке 4 представлена схема блока питания.

Датчик, собранный по схеме выше, получает питание от АКБ через блок источника двухполярного напряжения и передаёт обработанный сигнал на АЦП микроконтроллера для последующий обработки.

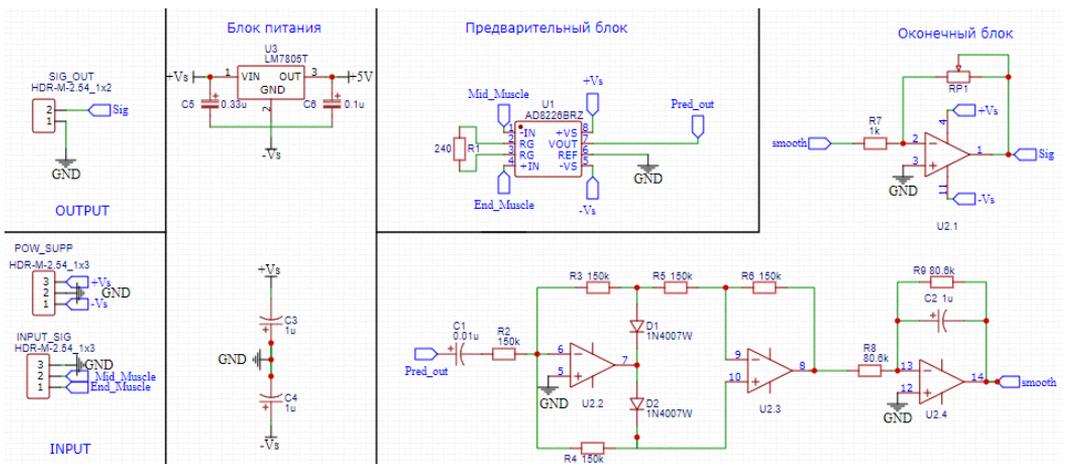

Рисунок 3. Схема датчика мышечной активности.

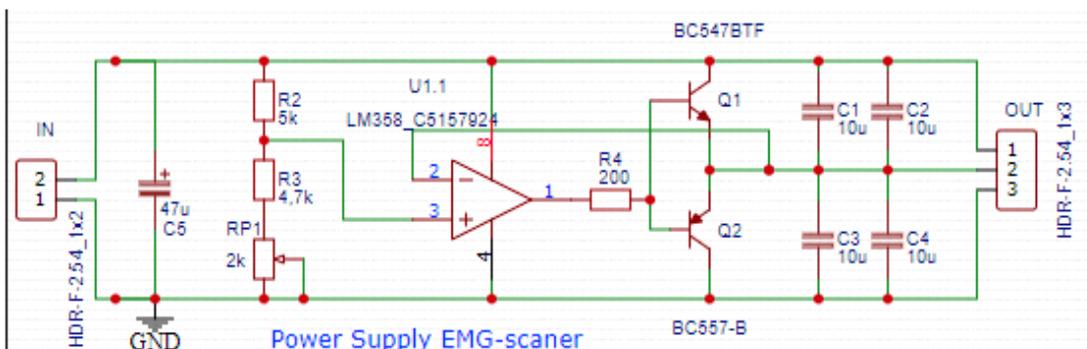

Рисунок 4. Схема двухполярного источника питания.

Список компонентов, используемых в системе считывания и предварительной обработки сигналов мышечной активности, приведён в таблице 1.

Таблица 1. Список компонентов, используемых в ЭМГ датчика.

Наименование элемента	Номинал
U2	TL084
U1	AD8226
R1	240 Ом
R2	150 кОм
R3	150 кОм
R4	150 кОм
R5	150 кОм
R6	150 кОм
R7	1 кОм
R8	80.6 кОм
RP1	100 кОм
D1	1N4007W
D2	1N4007W
C1	0.01uF
C2	1 uF
C3	1 uF
C4	1 uF
C5	0.33uF
C6	0.1uF

Также приведен список компонентов, используемых в цепи обеспечения двухполярного питания, таблица 2.

Таблица 2. Список компонентов, используемых в блоке двухполярного источника питания.

Наименование элемента	Номинал
U1	LM358
Q1	BC547
Q2	BC557
RP1	2 кОм
R2	5 кОм
R3	4.7 кОм
R4	200 Ом
C1	10 μ F
C2	10 μ F
C3	10 μ F
C4	10 μ F
C5	47 μ F

Рисунок 5.

Сигнал ЭМГ шести циклов сокращений мышцы, полученный с датчика, представлен на рисунке 5.

Результатом данного исследования является аппаратная реализация датчика мышечной активности, позволяющего снимать сигналы с мышц различных групп и использовать их для управления устройствами, например, такими как протезы, экзоскелеты, реабилитационные роботы.

Список литературы:

1. Буров Г.Н., Щербина К.К., Пономаренко Г.Н., Большаков В.А. Возникновение и развитие системы оказания протезно-ортопедической помощи в России. / Федеральный научный центр реабилитации инвалидов имени Г.А. Альбрехта. Санкт-Петербург; США: Chronicle, 2019 Vol. 1. № 2.
2. Нейрофизиология. Основной курс: учебное пособие / А.А. Лебедев, В.В. Русановский, В.А. Лебедев и др. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 271с.
3. Analog Devices. Low Cost Low Power Instrumentation Amplifier AD8226. June 19, 2023 // (Engl.). // URL: <https://www.analog.com/media/en/technical-documentation/data-sheets/ad8226.pdf> [19 June 2023]
4. EMG-based control for three-dimensional upper limb movement assistance using a cable-based upper limb rehabilitation robot / Y. Huang, Y. Chen, J. Niu and others // Lecture notes in computer science 2017. Vol. 10462. P. 273–279.
5. Texas Instruments. Operational Amplifiers TL084. June 19, 2023 // (Engl.). // URL: <https://www.ti.com/lit/gpn/TL084H> [19 June 2023]

Bibliography

1. Burov G.N., Shcherbina K.K., Ponomarenko G.N., Bolshakov V.A. The emergence and development of the system for providing prosthetic and orthopedic care in Russia. / Federal Scientific Center for the Rehabilitation of the Disabled named after G.A. Albrecht. Saint Petersburg; USA: Chronicle, 2019 Vol. 1. № 2.
2. Neurophysiology. Main course: textbook / A.A. Lebedev, V.V. Rusanovsky, V.A. Lebedev and others - Moscow; Berlin: Direct-Media, 2019. 271p.
3. Analog Devices. Low Cost Low Power Instrumentation Amplifier AD8226. June 19, 2023 // (Engl.). // URL: <https://www.analog.com/media/en/technical-documentation/data-sheets/ad8226.pdf> [19 June 2023]
4. EMG-based control for three-dimensional upper limb movement assistance using a cable-based upper limb rehabilitation robot / Y. Huang, Y. Chen, J. Niu and others // Lecture notes in computer science 2017. Vol. 10462. P. 273–279.
5. Texas Instruments. Operational Amplifiers TL084. June 19, 2023 // (Engl.). // URL: <https://www.ti.com/lit/gpn/TL084H> [19 June 2023]

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Светлана Галаганова

Гражданская война и казачество: художественная достоверность и историческая правда

К 100-летию окончания
Гражданской войны

Пономаренко Б.Т.

Доктор исторических наук,
доктор исторических наук, профессор
ИГСУ РАНХиГС (Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации),
заслуженный работник высшей школы РФ.

Историко-художественное раскрытие участия казачества в гражданской войне

*Рецензия на монографию С.Г. Галагановой
«Гражданская война и казачество: художественная достоверность
и историческая правда»*

*К 100-летию окончания Гражданской войны: Монография». – М.: МИЦ
«Этносоциум», 2022. 84 с.*

В монографии С.Г. Галагановой, приуроченной к 100-летию окончания гражданской войны, основываясь на исторических фактах из произведений мастеров художественного слова, прежде всего, Михаила Шолохова, Николая Туроверова и Павла Васильева, раскрыты роль и участие российского казачества в эпохальных событиях начала XX века. В представленную читателю книгу включены результаты исследования автором проблемы соотношения социо-психологической достоверности и исторических фактов, относящихся к сложному и драматичному периоду отечественной истории. Описание событий, включенных в монографию, претендующую на научное толкование роли и значимости участия казачества в событиях столетней давности, перекликается с нынешними проблемными ситуациями.

Автор отмечает, что инициированным в 90-е годы XX в. процессом возрождения российского казачества, как социальной общности, обусловлена потребность в исследовании данного социокультурного феномена «изнутри», т.е. с позиций его внутренней социальной динамики. Представляет интерес раскрытие отдельных социально-значи-

мых и проблемных периодов в истории становления и развития российского казачества. Однако, вне рассмотрения автора осталась тема трагического разделения казачьих общин в конце позапрошлого века, вооружённой схватки во время Гражданской войны. К тому же, казачьи формирования не раз направлялись властями царской России на разгон демонстраций рабочих. Многие остаются неизвестными о революционных выступлениях казачьих полков в революции 1905 года, о восстании 3-й кубанской казачьей роты в 1910 году. Остается не раскрытой деятельность Семиреченского казачьего войска Сибирской армии Колчака, «красных» казачьих формирований – 13-й Сибирской кавалерийской дивизии.

Однако, дело не столько в знании или незнании каких-то фактов, сколько в необходимости идейно-политического самоопределения всех участников «Казачьего Возрождения». Чьими идейными наследниками считают себя те, кто носит сегодня казачью форму? Головорезов Анненкова, зарубивших под знамёнами с надписью «С нами Бог!» мирное крестьянское население Славгородского и Лепсинского уездов за поддержку советской власти, или казаков 75-го кавалерийского полка им. Степана Разина, гнавшего Семиреченское войско до китайской границы? Чьё дело будут продолжать выпускники казачьих учебных заведений? Тех, кто гордо проехал 9 мая 1945 года «по берлинской мостовой», или тех, кто воевал на Восточном фронте в составе Русского корпуса, Казачьего стана, 15-го кавалерийского корпуса СС, диверсионных групп «Молодой смены» РОВСа? Кому симпатизирует возрождаемое ныне казачество? Такого рода вопросы требуют обстоятельного научного прояснения и анализа не только публицистических, но и подлинных архивных материалов.

Монография С.Г. Галагановой – именно об этом: о двух «разных» сообществах казаков, об истоках их взаимного противостояния. Рецензируемая книга восполняет не только обозначенный тематический пробел, но и заполняет по мере раскрытия проблемы многие другие лакуны. Например, о том, что первая продрозвёрстка была осуществлена правительством царской России в ответ на кулацкий шантаж в 1916 году. И что причиной депортации кулаков в 1930-1932 гг. был спровоцированный ими в стране голод 1927-1928 гг.. А ведь это были уже «новые» кулаки, «разрешённые» в 1920-е годы органами советской власти для обеспечения страны продовольствием. После революции

1917 г. многие уезды в южной части Западной Сибири с коренным русским казачьим населением так и назывались – Казакская АССР, и лишь после переименования её в 1936 году в Казахскую АССР там возник новый *казахский* народ.

Процесс расслоения казачества автор раскрывает образно и всесторонне, используя анализ, основанный на исторических фактах произведений российских писателей, которые являлись очевидцами описанных событий. Не нарушают целостности монографии включенные в ее содержание авторские стихотворения о казачьей Кубани. Философский критерий сопоставимости изученных автором феноменов не означает их качественного уравнивания. Ведь охарактеризованные автором *разномасштабные* явления могут представляться и *однопорядковыми*. Включенные в издание стихи, по своему духу и логическому построению можно считать продолжением классической русской поэзии с её простотой, чистотой рифмы, ясностью смыслов.

Изучение художественных источников, подкреплённое анализом архивных статистических данных, позволило автору показать, что еще до первой революции и Гражданской войны значительная часть «русского мира» оторвалась от своих, уходящих в византийскую традицию, общекультурных корней. Евангельская заповедь первоочередного поиска «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33), где никто не попирает ничьё человеческое достоинство, не строит своё благополучие чужим трудом, где все объединены общей этикой, ценностями и целями, общим пониманием социальной справедливости, – эта заповедь становилась императивом для многих жителей Российской Империи. За это и воевала на фронтах Гражданской войны «красная» Россия, в том числе «красное» казачество.

По мере прочтения книги возникает желание мысленно «раздвинуть исторический горизонт», взглянуть не только на историю русского казачества, но и в целом на Отечественную историю. Поинтересоваться: куда, например, исчезли скифы, воспетые Александром Блоком и Николаем Тuroверовым? Да никуда они не исчезли. Автором показано, что появившиеся на территории Скифии сарматы – это те же скифы, но с качественно иным мировоззрением, мировосприятием, психологией, которые сформировались под влиянием эллинской культуры и образовали новый этнос.

Автор приходит к выводу, что, в результате взаимодействия с рассе-

лившимися по соседству переселенцами из Греции, верхушка общинного, коммунитарного скифского социума восприняла «патрицианские» амбиции, использовала рабский труд (представителей своего же народа) для выращивания зерна преимущественно на продажу. Таким образом, исчезла Великая Скифия, на месте которой появились «новые скифы» – сарматы. Империи и этносы возникают и исчезают в результате внутренних противоречий и расколов под влиянием привнесённой извне «чуждой» сообществу идеологии. Удастся ли России воссоздать исторически сложившееся, а впоследствии разрушенное великое многонациональное государство? И не только воссоздать, но и сохранить его?.. Представляется, что именно к таким размышлениям побуждает читателя рецензируемая книга.

Выявить истинную подоплёку исторических событий прошлого возможно на основе понимания их логики. А логика эта – не только в научных трудах: она кроется также в арсенале ненаучных источников – мемуарах, дневниках, письмах, случайных записях и, конечно же, произведениях художественной литературы. Однако, в отличие от научного знания, художественные тексты требуют объективного восприятия ввиду неизбежного присутствия в них авторского субъективизма. Психологическая достоверность, созданная рукой мастера слова, может оказаться на поверку красивым миражом, суррогатом, принятым читателем за историческую правду.

В заключение следует обратить внимание не то, что в монографии в значительной степени раскрыты актуальные проблемы и противоречия процесса возрождения российского казачества в современных условиях, как одной из форм социальной архаизации и сословного фундаментализма. Показано, что архаика не всегда спасительна: устойчивое «заталкивание» общества (или отдельной его части) в отжившие социокультурные формы может служить технологией блокирования социального прогресса и провоцирования социального разобщения. Любого рода фундаментализм сам по себе – это не зло и не благо. Всё зависит от целей закладки и восстановления «фундаментов». Обращаясь к изначальному замыслу автора, имело бы смысл с привлечением исторической эмпирики более предметно раскрыть роль казачества в гражданской войне. Эти, да и другие вопросы, необходимо серьёзно осмыслить сегодня как «новому казачеству», так и социально-гуманитарной науке. Издание монографии С.Г. Галаганов-

вой может служить одним из источников при изучении проблем становления, развития и возрождения российского казачества.

Список литературы:

1. Галаганова С.Г. Гражданская война и казачество: художественная достоверность и историческая правда. К 100-летию окончания Гражданской войны: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2022. 84 с.
2. Капустина М.Г. Феномен казачьего самоуправления // Этносоциум и межнациональная культура. – М.: 2018. № 11 (125). С. 35-47.
3. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование. – М.: МИЦ «Этносоциум», 2015. 126 с.

Bibliography

1. Galaganova S.G. The Civil War and the Cossacks: Artistic Authenticity and Historical Truth. To the 100th Anniversary of the End of the Civil War: Monograph. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2022. 84 p.
2. Kapustina M.G. The phenomenon of Cossack self-government // Ethnosocium and international culture. - M.: 2018. № 11 (125). P. 35-47.
3. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Management of migration processes in modern Russia: political forecasting. - M.: MIC "Ethnosocium", 2015. 126 p.

Аннотации

Михайлова Н.В.

Ращбина Ю.М.

Конституция Российской Федерации:

политико-правовые дефиниции Преамбулы Основного Закона

В данной статье анализируется политико-правовой статус Преамбулы Конституции Российской Федерации, а также ее роль в тексте Основного Закона в процессе развития общественных отношений и института конституционализма. Рассматриваются теоретические политико-правовые аспекты функционирования Конституции как механизма регулирования властных отношений в современном российском государстве. Авторы также обращаются к истории становления современной российской Конституции как отдельного правового института в публичной политике.

Ключевые слова: конституция, публичная политика, власть, государство, право, закон, Российская Федерация, современная Россия, органы власти, политический институт, правовое положение.

Пономаренко Б.Т.

Халиков М.С.

Влияние социальных факторов

на эффективность деятельности государственных служащих

В статье рассмотрены особенности государственной службы как субъекта государственного управления. Проанализированы проблемы повышения эффективности государственной гражданской службы как социального института. Определено значение мониторинговых социологических методик анализа социальных, профессиональных, управленческих и организационных проблем влияния внешних и внутренних социальных факторов на эффективность профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Обусловлена потребность в мониторинговом исследовании профессионального развития государственных служащих. Определены возможности использования методики социального мониторинга для прогностической экспертизы фундаментальных факторов и тенденций, влияющих на формирование и реализацию факторов.

Ключевые слова: Государственная гражданская служба, социальный институт, социальные факторы, государственное управление, эффективность.

Бажанова Е.С.

Подходы ведущих мировых держав к формированию нового мирового порядка

В современном мире одной из актуальных и острых проблем является трансформация мирового порядка. Наиболее часто говорят о смене однополярного мира на многополярный. Ведущие державы участвуют в формировании нового мирового порядка, который бы отражал их интересы и ценности. Однако подходы этих держав к данной проблеме существенно отличаются. Анализируются понятие нового мирового порядка, а также подходы ведущих держав к формированию нового мирового порядка. Особое внимание уделяется подходу России.

Ключевые слова: новый мировой порядок, национальные интересы, Китай, Индия, Африка, Латинская Америка, США, Европейский союз.

Чапкин Н.С.

Информационные технологии в обеспечении безопасности

Информационные технологии играют важнейшую роль в обеспечении безопасности разных аспектов общественной жизни в современную цифровую эпоху. Информационные технологии предполагают защиту данных, коммуникационных сетей и устройств от несанкционированного доступа, использования или уничтожения массивов данных и другие аспекты обеспечения безопасности элементов информационного пространства. Объект исследования – национальная безопасность, предмет исследования – информационные технологии, обеспечивающие эффективное функционирование информационного пространства на условиях стабильности и безопасности. Цель исследования – раскрыть содержание информационных технологий в различных аспектах безопасности информационного пространства. В статье раскрыты основные элементы различных аспектов безопасности в контексте функционирования информационных технологий в современном общественном пространстве. Раскрыты элементы безопасности в рамках цифрового пространства и цифровизации элементов общественной среды в современном мире.

Ключевые слова: шифрование, аппаратные устройства, аутентификация, виртуальное пространство, копирование, восстановление.

Окорокова М.П.

Попова А.П.

Политическая культура студенчества Республики Саха (Якутия): теоретический аспект

Формирование молодежной политической культуры является важной составной частью создания гражданского общества. Студенческая молодежь отличается от своих сверстников открытостью к изменениям и инновациям, высоким уровнем социализации. Основной целью данной статьи стал краткий анализ особенностей современной политической культуры студенчества в зарубежных, отечественных и региональных политических исследованиях. Определяются методологические основы исследования политической культуры студенчества, которые позволили выделить основные методы и направления в ее изучении.

Ключевые слова: политическая культура, молодежь, студенчество, Республика Саха (Якутия), молодежная политическая культура.

Ананьев А.Ю.

К вопросу о политическом лидерстве женщин

В статье рассматриваются вопросы политического представительства женщин на фоне развивающегося политического кризиса по поводу декларируемой миролюбивой политики Европейского Союза и стран Восточной Европы. Исследование данного факта, может иметь определенное значение для понимания процессов, формирующих политический кризис, и их влияния на политическую активность женщин и на сам гендерный вопрос в политическом представительстве.

Ключевые слова: гендерное представительство, политическое представительство, политическое участие, современные политические процессы.

Михайлов В.А.

Воловиков А.Г.

Расширение НАТО с позиции представителей политического реализма

Данная статья рассматривает вопрос расширения НАТО с позиции представителей школы политического реализма. Они рассматривают влияние расширения НАТО на международную безопасность и стабильность, а также анализируют роль США и России в этом процессе. Автор анализирует главные доводы сторон, выступающих за и против

расширения НАТО, а также рассматривает их соответствие принципам реалистической школы. Представители реалистической школы полагают, что расширение НАТО не только не решит проблем безопасности в мире, но и может привести к дальнейшему ухудшению международных отношений и росту напряженности в мире. В результате исследования автор приходит к выводу, что расширение НАТО не соответствует реалистической концепции безопасности государства и может привести к ухудшению международной обстановки.

Ключевые слова: реализм, европейская безопасность, Россия, США, НАТО, международная безопасность.

Вэй Ши

Обзор исследования

«Управление сельскими районами» в Китае (2000-2023 гг.)

В контексте стратегии возрождения сельских районов управление сельскими районами стало одним из основных направлений исследований. Основываясь на литературе по исследованиям в области управления сельскими районами в базе данных индекса цитирования китайских социальных наук за период с 2000 по 2023 год за более чем 20 лет, в этой статье подчеркивается, что основные направления исследований управления сельскими районами в Китае в основном сосредоточены на макроуровне исследований регионализации и урбанизации, мезоуровень налоговой реформы, социального управления, управления селом богатыми, передачи земли и других исследований, а также микроуровень управления предметом и окружающими исследованиями. Тенденция исследования сельского управления постепенно эволюционировала от сосредоточения внимания на самой деревне к уделению большего внимания построению системы, всеобщему процветанию и модернизации сельских районов. В будущих исследованиях следует приложить усилия для укрепления междисциплинарных исследований, обобщения накопленного опыта и внедрения инноваций в системы управления.

Ключевые слова: управление сельскими районами, эволюция горячих точек, граф знаний, исследование урбанизации, налоговая реформа, социальное управление, передача земли.

***Арслан Гёкхан**
Сезер Реджен*

Турецкие проливы и концепция турецких проливов

Настоящее исследование посвящено турецким проливам. В статье описаны установленные правила, касающиеся проливов в международном праве, даётся определение национальным и международным проливам, обозначены категории, к которым относятся турецкие проливы. Также объясняется расположение и границы проливов Босфор и Дарданеллы, раскрывается важность географического, стратегического, политического, экономического и военного положений проливов Босфор и Дарданеллы.

Ключевые слова: Турецкие проливы, проливы, Босфор, Дарданеллы, Концепция проливов.

Ху Синьюэ

**Исследование темы пространства
в повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель»**

Александр Пушкин, «отец русской литературы», был одним из величайших русских писателей девятнадцатого века, и его творчество имело огромное значение для его личной литературной карьеры и для развития русской литературы. «Станционный смотритель» - одна из самых популярных повестей в цикле «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина». В течение долгого времени было проведено бесчисленное количество академических исследований повести, в основном с гуманитарной точки зрения, подчеркивающих существование и исчезновение классового разрыва, отраженного в повести, и пренебрегая пространственными элементами в повести и исследованием пространственного искусства повести. Поэтому в данной статье мы интерпретируем текст с точки зрения пространственной критики и исследуем направление судьбы главного героя в романе, чтобы глубже понять подтекст и творческий замысел классического произведения Пушкина.

Ключевые слова: Пушкин, пространство, судьба, маленький человек.

Рощупкин В.Г.

Симанов Е.С.

**Особенности применения теории международных отношений
для анализа деятельности НАТО на современном этапе**

Статья посвящена определению теоретических подходов к анализу деятельности НАТО на современном этапе. В работе проводится системно-исторический анализ деятельности НАТО, и сравнительный анализ различных концепций теории международных отношений для выясне-

ния теоретических подходов к вопросу акторности НАТО. Для корректировки искажений общих концепций ТМО авторами был предложен подход по включению в теоретический анализ деятельности НАТО исследований по проблемам безопасности. Полученные результаты исследования могут быть использованы для переосмысления сложившихся подходов к анализу объединений безопасности, и возобновления дискуссии в рамках теории международных отношений.

Ключевые слова: Североатлантический альянс, теория международных отношений, исследования в сфере безопасности.

Корчагин А.С.

Никашин А.К.

Разработка системы считывания и предварительной обработки сигналов мышечной активности

В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием электромиографии, возможности управления робототехническими комплексами на основе электромиографических сигналов, а также представлены сведения о схеме датчика, применяемого для получения ЭМГсигнала.

Ключевые слова: электромиография, нейроинтерфейс, робототехника, управление, датчик, ЭМГ, биопотенциалы.

Пономаренко Б.Т.

Историко-художественное раскрытие участия казачества в гражданской войне

В представленную читателю книгу включены результаты исследования автором проблемы соотношения социо-психологической достоверности и исторических фактов, относящихся к сложному и драматичному периоду отечественной истории. Описание событий, включенных в монографию, претендующую на научное толкование роли и значимости участия казачества в событиях столетней давности, перекликается с нынешними проблемными ситуациями.

Ключевые слова: отечественная история, художественная литература, анализ, результаты исследования.

Abstracts

Mikhaylova N.V.

Rashchibina J.M.

Constitution of the Russian Federation: political and legal definitions of the preamble to the Basic Law

This article analyses the political and legal status of the Preamble of the Russian Constitution. Theoretical political and legal aspects of functioning of the Constitution as a mechanism of regulation of power relations in the modern Russian state are considered. The authors also turn to the history of the modern Russian Constitution as a separate legal institution in public policy.

Keywords: constitution, public policy, power, state, law, legislation, Russian Federation, modern Russia, authorities, political institution, legal status.

Ponomarenko B.T.

Khalikov M.S.

The influence of social factors on the performance of civil servants

The article considers the features of the public service as a subject of public administration. The problems of increasing the efficiency of the state civil service as a social institution are analyzed. The importance of monitoring sociological methods for analyzing social, professional, managerial and organizational problems of the influence of external and internal social factors on the effectiveness of the professional performance of civil servants is determined. The need for a monitoring study of the professional development of civil servants is conditioned. The possibilities of using the method of social monitoring for the prognostic examination of fundamental factors and trends influencing the formation and implementation of factors are determined.

Keywords: State civil service, social institution, social factors, public administration, efficiency.

Bazhanova E.S.

Approaches of the leading world powers to the formation of a new world order

In the modern world, one of urgent and acute problems is transformation of the world order. Most often they talk about changing the unipolar world

to a multipolar one. The leading states are participating in the formation of a new world order that would reflect their interests and values. However, the approaches of these states to this problem differ significantly. The concept of a new world order is analyzed, as well as the approaches of the leading powers to the formation of a new world order. Special attention is paid to the Russian approach.

Keywords: new world order, national interests, China, India, Africa, Latin America, USA, European Union.

Chapkin N.S.

Information technologies in ensuring security

Information technologies play a crucial role in ensuring the security of various aspects of public life in the modern digital era. Information technologies involve the protection of data, communication networks and devices from unauthorized access, use or destruction of data arrays and other aspects of the elements of the information space. The object of research is national security, the subject of research is information technologies that ensure the effective functioning of the information space under conditions of stability and security. The purpose of the study is to reveal the content of information technologies in various aspects of the security of the information space. The article reveals the main elements of various aspects of security in the context of the functioning of information technologies in modern public space. The elements of security within the digital space and digitalization of elements of the public environment in the modern world are revealed.

Keywords: encryption, hardware devices, authentication, virtual space, copying, recovery.

Okorokova M.P.

Popova A.P.

Political culture of students of the Republic of Sakha (Yakutia): theoretical aspect

The formation of youth political culture is an important part of the creation of civil society. Student youth are distinguished from their peers by their openness to change and innovation, and a high level of socialization. The main purpose of this article was a brief analysis of the features of the modern politi-

cal culture of students in foreign, domestic and regional political studies. The methodological foundations of the study of the political culture of students are determined, which made it possible to identify the main methods and directions in its study.

Keywords: political culture, youth, students, Republic of Sakha (Yakutia), youth political culture.

Ananiev A.Y.

On the issue of women's political leadership

The article deals with the issues of political representation of women against the background of the developing political crisis over the declared peace-loving policy of the European Union and the countries of Eastern Europe. The study of this fact may have some significance for understanding the processes themselves and their impact on the political activity of women and on the gender issue itself in political representation.

Keywords: gender representation, political representation, political participation, modern political processes.

Mikhailov V.A.

Volovikov A.G.

NATO expansion from the position of representatives of political realism

This article examines the issue of NATO expansion from the perspective of representatives of the realistic school in international relations. They consider the impact of NATO expansion on international security and stability, as well as analyze the role of the United States and Russia in this process. The author analyzes the main arguments of the parties for and against the expansion of NATO and considers their compliance with the principles of the realistic school. Representatives of the realistic school believe that the expansion of NATO will not only not solve security problems in the world but may also lead to a further deterioration of international relations and an increase in tension in the world. As a result of the study, the author concludes that the expansion of NATO does not correspond to a realistic concept of state security and may lead to a deterioration of the international situation.

Keywords: realism, European security, Russia, USA, NATO, international security.

**A review of research
on “Rural Governance” in China (2000-2023)**

In the context of rural revitalization strategy, rural governance has become one of the research hotspots. Based on the literature on rural governance research in Chinese Social Sciences Citation Index database from 2000 to 2023 for more than 20 years, this paper combs out that, the hotspots of China’s rural governance research mainly focus on the macro level of regionalization and urbanization research, the meso level of tax reform, social management, village governance by the rich, land transfer and other research, as well as the micro level of governance subject and surrounding research. The research trend of rural governance has gradually evolved from focusing on the village itself to paying more attention to system construction, common prosperity, and rural modernization. In future research, efforts should be made to strengthen interdisciplinary research, summarize mature experiences, and innovate governance systems.

Keywords: Rural governance, Evolution of hotspots, Knowledge graph, Urbanization research, Tax reform, Social management, Land transfer.

Arslan Gokhan
Sezer Recep

Turkish straits and the concept of the turkish straits

This study is dedicated to the Turkish Straits. In this study, there are definition of the Turkish Straits and what concepts it correspond to. It is stated that the rules regarding the straits are determined in international law, what national and international straits are, what category the Turkish straits belong to. Also the location and boundaries of the Bosphorus and Dardanelles straits are described. The importance of the geographical location, strategic location, political, economic and military position of the Bosphorus and Dardanelles straits was stated.

Keywords: Turkish Straits, Straits, Bosphorus, Dardanelles, Straits Concept.

Xinyue Hu

**The study of the theme of space
in the story of A.S. Pushkin “The Stationmaster”**

Alexander Pushkin, the father of Russian literature, is one of the greatest writers in 19th century Russia. His works have great significance for his personal literary career and the development of Russian literature. Among them, The Stationmaster is one of the most popular short stories in Pushkin's Belkin Stories. For a long time, scholars have conducted numerous studies on this novel, mostly from a humanitarian perspective, emphasizing the existence and disappearance of class barriers reflected in the novel. However, they have ignored the spatial elements in the novel and neglected the exploration of spatial art in the novel. Therefore, this paper will interpret the text from the perspective of spatial criticism, examine the fate of the protagonist in the novel, and thus more deeply understand the connotation and creative intention of Pushkin's classic works.

Keywords: Stationmaster, Pushkin, space, fate, small character.

Roshchupkin V.G.

Simanov E.S.

The Characteristic Features of NATO analysis according to the IR theory

The article focuses on the theoretical approaches to the analysis of NATO, as an actor in contemporary international relations. The research conduct systemic historical analysis of NATO's activities, and a comparative analysis of the IR theory approaches. The results of the study can be used for further rethinking of the approaches to the analysis of defense policy and collective security organizations and to resume the debate in IR theory according with new tendencies in defense policy and changes in global strategic environment.

Keywords: NATO, IR theory, security studies.

Korchagin A.S.

Nikashin A.K.

Development of a System for Reading and Preprocessing Muscle Activity Signals

The article discusses issues related to the use of electromyography, the possibility of controlling robotic complexes based on electromyographic signals and provides information about the circuit of the sensor used to receive an EMG signal.

Keywords: electromyography, neurointerface, robotics, control, sensor, EMG, biopotentials.

Ponomarenko B.T.

**Historical and artistic disclosure
of the participation of the Cossacks in the civil war**

The book presented to the reader includes the results of the author's study of the problem of the correlation of socio-psychological reliability and historical facts relating to a complex and dramatic period of national history. The description of the events included in the monograph, which claims to be a scientific interpretation of the role and significance of the participation of the Cossacks in the events of a hundred years ago, echoes the current problem situations.

Keywords: national history, fiction, analysis, research results.

Авторы

Ананьев А.Ю. - аспирант кафедры политологии и связей с общественностью, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа.

Арслан Гёкхан - исследователь, преподаватель, исследователь. Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан.

Бажанова Е.С. - аспирантка кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Факультет национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Воловиков А.Г. - Аспирант кафедры национальных и федеративных отношений, Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Вэй Ши - доцент в колледже марксизма, Шанхайский университет политических наук и права.

Корчагин А.С. - бакалавр по направлению Мехатроника и робототехника, Студент ИИИ (Институт искусственного интеллекта) РТУ МИРЭА (Российский технологический университет МИРЭА).

Михайлов В.А. - Доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений, Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, Профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Никашин А.К. - бакалавр по направлению Мехатроника и робототехника, Студент ИИИ (Институт искусственного интеллекта) РТУ МИРЭА (Российский технологический университет МИРЭА).

Огорокова М.П. - кандидат политических наук. Доцент кафедры истории, обществознания и политологии Исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор ИГСУ РАНХиГС (Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), заслуженный работник высшей школы РФ.

Попова А.П. - магистрант кафедры истории, обществознания и политологии Исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

Ращибина Ю.М. - магистрант, кафедра публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Рощупкин В.Г. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Сезер Реджен - PhD. Университет Анкары. Факультет теологии Бахрие Учок Джаддеси Йени Махалле, Анкара, Турецкая Республика.

Симанов Е.С. - студент 2 курса магистратуры Факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.

Халиков М.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ху Синьюэ - магистр, Ланьчжоуский университет (Китайская Народная Республика, Ланьчжоу).

Чапкин Н.С. - ведущий руководитель IT технологий. Международного Издательского Центра «Этносоциум».

Authors

Arslan Gokhan, Researcher, teacher, researcher. Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan.

Ananiev A.Y., Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology, Ufa.

Bazhanova E.S., Graduate Student of the Department of International Security and foreign policy of Russia, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security. Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Chapkin N.S., Leading head of IT technologies. International Publishing Center “Ethnosocium”.

Khalikov M.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Personnel Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Korchagin A.S., Bachelor’s degree in Mechatronics and Robotics, Student of the IAI (Institute of Artificial Intelligence) of RTU MIREA (Russian Technological University MIREA).

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National and Federal Relations, Institute of Public Service and Management of the Russian Federation Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Mikhaylova N.V., Doctor of Political Sciences, Professor of Department of Public Policy and State and Law History, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

Nikashin A.K., Bachelor’s degree in Mechatronics and Robotics, Student of the IAI (Institute of Artificial Intelligence) of RTU MIREA (Russian Technological University MIREA).

Okorokova M.P., Associate Professor, Department of history, social studies and political science, faculty Of history, North-Eastern Federal University. Ammosova, candidate of political science.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Personnel Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Popova A.P., Master student of the Department of History, Social Science and Political Science of the Faculty of History of the North-Eastern Federal

University.

Rashchibina J.M., Student (bachelor), Department of Public Policy and State and Law History, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

Roshchupkin V.G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of World History, International Relations and Records Science, Samara National Research University named after Academician S.P. Queen.

Sezer Recep, PhD. Ankara University. Ankara, Türkiye Cumhuriyeti.

Simanov E.S., 2nd year Master's student of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg.

Volovikov A.G., Postgraduate student of the Department of National and Federal Relations, Institute of Public Service and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Wei Shi, Associate Professor, College of Marxism, Shanghai University of Political Science and Law.

Xinyue Hu, Master, Lanzhou University.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 8,625